Годъ первый. 1906 г. № 1.

ФИСКАЛЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Вотъ онъ ѣдетъ свѣтлоликій
Изъ Парижа бобылемъ
И везетъ Руси великой
Ожидаемый заемъ.

«Тебя нашъ другъ, коко,
Мы долго не забудемъ
И бочками пить будемъ
Клико, Клико, Клико!.».

25

ФИСКАЛЪ.

Въ старину у князей, бояръ и другихъ знатныхъ людей въ числѣ дворовыхъ жили и придворные шуты. На нихъ лежала обязанность развлекать какъ своего господина, такъ и его гостей. Къ шуту—дураку обращались съ разными вопросами. Онъ долженъ былъ всегда отвѣчать и отвѣчалъ охотно. Со временъ освобожденія крестьянъ перестали существовать шуты, и всѣ сразу стали серьезными и умными. Только простаки въ состояніи всегда говорить правду, поэтому все это долгое время вельможи и вельможеньки перестали слышать и правду, т. к. они окружены исключительно умницами. Гр. Витте заявляетъ, что онъ знаетъ какъ спасти Россію. Общество этому не можетъ вѣрить зная, Витте—умница. Если это самое сказалъ простакъ, непремѣнно вѣрили бы. Поэтому замѣняющій мѣсто стариннаго шута, фискалъ, питаетъ надежду, что общество всегда будетъ довѣрчиво относиться къ словамъ его. Говорить будетъ фискалъ о капитализмѣ и пролетаризмѣ, католицизмѣ, протестантизмѣ, политеизмѣ, монотеизмѣ (много божествѣ и единобожествѣ) и атеизмѣ (богоотрицаніи), аристократизмѣ, демократизмѣ, плутократизмѣ и бюрократизмѣ, милитаризмѣ и нигилизмѣ, соціализмѣ и анархизмѣ и о всѣхъ другихъ измахъ, а также о моногаміи (единоженствѣ) и полигаміи (многоженствѣ), т. е о всемъ неотвлеченномъ (конкретномъ); говорить объ отвлеченномъ (абстрактномъ) фискалъ предоставляетъ судить умницамъ. Вотъ программа простака двадцатаго вѣка. Какъ видите, уже по своему положенію современный фискалъ долженъ быть свободомыслящій, проницательный, но ограниченный шестнадцатью страницами. Помимо текста, фискалъ будетъ приносить и картинки своихъ простаковъ-художниковъ, которыя безсомнѣнно понравятся публикѣ, единственной госпожѣ фискала. Редакторъ фискала убѣжденъ, что его фискалъ будетъ принятъ радушно.

Добрый путь, мой дорогой фискалъ

СЕГОДНЯШНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

С.-Петербургъ.

Еженедѣльный органъ «Газета Газевъ», издаваемый въ Петербургѣ, не могъ выходить по причинѣ того, что 52-ая типографія, гдѣ напечаталась газета, закрыта полиціей.

По распоряженію градоначальника митинги допускаются только въ общественныхъ баняхъ и на столичную полицію возлагается обязанность, во избѣжаніе общественнаго зла, строго слѣдить за тѣмъ, чтобы женщины не попадали въ мужскія отдѣленія или наоборотъ; платье снимается, что облегчаетъ задержаніе ихъ, къ чему можетъ появиться надобность; порядокъ соблюсти таковъ, какъ онъ соблюдается въ католическихъ костелахъ: на правой сторонѣ должны находиться мужчины, на лѣвой женщины. Городовымъ и другимъ чинамъ полиціи верхняго платья не снимать.

Генералъ Треповъ занимается благотворительностью, чтобы успокоить угрызенія совѣсти.

Новый годъ былъ встрѣченъ всюду спокойно и радостно, всѣ клубы и рестораны были переполнены, но кульминаціонная точка веселія была достигнута въ ресторанѣ «медвѣдь» (L'ours), гдѣ изволилъ убить бывшій офицеръ гвардіи студента. Все благополучно. Хулиганы здравствуютъ и жнутъ посѣянное.

По распоряженію градоначальника торговцы печатными произведеніями снабжаются намордниками.

Высшее начальство распорядило превратить всѣ казармы столицы въ тюрьмы по причинѣ переполненія ихъ политическими преступниками, а солдатъ расквартировать въ квартирахъ арестованныхъ.

МОСКВА. По распоряженію генералъ-губернатора Дубасова конфискуются всѣ газеты за исключеніемъ «Русскихъ вѣдомостей» и «Впередъ». Мужья, вышедшіе вечеромъ, не должны возвращаться домой ранѣе утра, дабы не встревожить своихъ друзей дома.

Жены гражданъ злорадствуютъ, а дамы военныхъ и полицейскихъ дѣлали запросъ у генералъ-губернатора, почему женамъ гражданъ дано такое преимущество. Любопытно знать, каковъ будетъ отвѣтъ.

Воры досадуютъ, что попадаютъ въ квартиры послѣ полицейскихъ обысковъ, послѣ которыхъ имъ ничего не остается цѣннаго.

Все населеніе Москвы привлечено къ отвѣтственности по 129 статьѣ.

Громилы Тверской губернской управы освобождены изъ тюремнаго заключенія.

ЯЛТА. Инженеръ Ракитинъ и механикъ Турковъ отправляются за принадлежность къ почтово-телеграфному союзу въ Ниццу для пріятнаго препровожденія времени; конечно за счетъ казны.

ТИФЛИСЪ. Все обстоитъ благополучно! татары рѣжутъ армянъ, армяне татаръ, точь въ точь, какъ въ обществахъ взаимнаго кредита и взаимопомощи.

Какъ слышно генералъ-губернаторъ Москвы г. Дубасовъ назначается на постъ намѣстника Кавказа. Надо же дать повышеніе доблестному воину, усмирившему Москву. Предназначенная программа для его дѣйствій отклоняется только въ томъ, что въ Москвѣ прежде нужно было разрушать дома и цѣлые кварталы города, а потомъ только приступать къ поимкѣ, разстрѣливанію и задержанію революціонеровъ, что, буквально и свершилось; а на Кавказѣ необходимо разрушать не только жилые дома, но и горы. Самъ Дубасовъ сомнѣвается въ успѣхѣ, такъ какъ наша артиллерія вмѣстѣ съ пулеметами оказалась на послѣдней нашей войнѣ слабенькой для разрушенія японскихъ головъ, а поэтому врядъ ли она достаточно сильна для Кавказскихъ горъ. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что Дубасовъ и Кавказъ отдубаситъ.

ОСТЗЕЙСКІИ КРАЙ. Послѣднія извѣстія гласятъ вполнѣ успокоительно. Орловъ разстрѣливаетъ, вѣшаетъ латышей и эстовъ, жжетъ ихъ дома, причемъ спасти имущество строго воспрещается. Молодцы-орловцы братаются съ латышами и эстами. Замки и дворцы истреблены латышами и эстами, дворы послѣднихъ орловцами, по странѣ хоть шаромъ покати. Вотъ удобное время для обрусѣнія края, лишь бы опять не прозевали.

ФИНЛЯНДІЯ. По полученнымъ нами извѣстіямъ въ Финляндіи не все такъ благополучно какъ можно было предполагать. Сегодня въ 6 час. 11 мин. пополудни Его Высокопревосходительство генералъ - губернаторъ чихалъ такъ сильно за обѣденнымъ столомъ въ тотъ моментъ, когда лакей подалъ Его Высокопревосходительству пирогъ къ бульону. Лакей такъ сильно испугался, чуть самъ не упалъ и уронилъ самый лучшій кусокъ пирога вмѣстѣ съ тарелкой и подносомъ (тарелка изъ стариннаго севрскаго фарфора, подносъ изъ серебра 92-й пробы вѣсомъ въ 10 ф.) прямо—думаете на голову его или ихъ превосходительства, нѣтъ, прямо на столъ. Шумъ и грохотъ отъ этого былъ до того силенъ, что окна дворца—не разбились, а ихъ превосходительства и вся Финляндія чувствовали колебаніе почвы подъ собой. Ихъ превосходительства изволили продолжать кушать и отдѣлались въ этотъ разъ только испугомъ. Опровергается слухъ самымъ категорическимъ образомъ, будто въ Финляндіи было землетрясеніе. Возникъ этотъ слухъ по поводу чиханія его превосходительства.

ВЕРБОВКА.

(Сценка).

— Вы меня звали, Тимофей Арсеньичъ. Зачѣмъ я вамъ понадобился? спрашивалъ швейцаръ Семенъ, вышедшій въ комнату старшаго дворника.

Швейцаръ Семенъ обмѣнялся съ старшимъ дворникомъ рукопожатіями.

— Садись, гостемъ будешь,—сказалъ Тимофей Арсеньевичъ, сидѣвшій самъ за письменнымъ столомъ съ дворницкими книгами и какими-то листочками.

Швейцаръ сѣлъ на плетеный стульчикъ.

— Въ чемъ дѣло?

— А въ томъ дѣло, отвѣчалъ дворникъ, что намъ съ тобою выбирать членовъ приказано.

— Какихъ такихъ членовъ?

— Новыхъ, въ государственный совѣтъ.

— Да ну! осклабился швейцаръ и засмѣялся.

— Околодочный сейчасъ заходилъ, сказывалъ, что по новому закону мы съ тобою на выборахъ должны состоять...

— Ха-ха-ха!.. смѣялся швейцаръ: вонъ оно куда пошло! Это стало-быть насчетъ Думы?

— Безпримѣнно, говоритъ, вы должны свое участіе оказывать, потому правительство на васъ однихъ только и надѣется; господамъ не довѣряетъ.

— А гдѣ же выборы? Въ манежѣ?

— Зачѣмъ въ манежѣ; въ манежѣ мы съ тобою на „митинхѣ" были, господина Крушевана слушали. Митинхъ совсѣмъ другая статья. Нѣтъ, это настоящіе выборы послѣдоваютъ...

— Чудно! покачалъ головой швейцаръ.

— Вотъ онъ и программу принесъ. Читай.

Дворникъ взялъ одинъ изъ листковъ, лежавшихъ на его столѣ, и подалъ швейцару.

Швейцаръ прочелъ по складамъ: «воззваніе партіи правового порядка и союза 17-го октября».

— Вишь ты!

— Читай, читай... Другихъ воззваній читать не велѣно и пропущать не будутъ.

— Длинно... Сразу не прочитаешь...

— Къ себѣ возьми, тамъ прочитаешь. Вотъ какъ братъ: съ генералами сомѣстно будемъ сидѣть.

— А позволятъ при генералахъ сидѣть?

— Ну, стоять, все одно.. Экъ важность. Начальству нельзя не уважить, на то оно начальство, чтобы ему уважать.

— А угощеніе послѣ того намъ послѣдоваетъ?

— Безпремѣнно.

— А кого выбирать?

— Послѣ укажутъ.

— Я тебя, Тимофей Арсеньичъ, выберу ха-ха!..

Тимофей Арсеньевичъ понялъ шутку; улыбнулся и сказалъ: — „а я тебя.— Вотъ мы съ тобою сомѣстно въ государственный совѣтъ и пройдемъ.

— Ха-ха-ха!.. Чудно!.. А жалованье велико?

— Тысячъ двадцать, коли не болѣ.

— Вотъ рай-то!

— А то нешто не рай. У насъ,— это еще до тебя,—въ первомъ номерѣ генералъ изъ государственнаго совѣта жилъ... Не жисть—лафа...

— Старый?

— Молодые туда не назначаются.

— Почему бы такъ?

— А потому, что «архивъ». Я съ однимъ адлакатомъ разговаривалъ, то же въ нашемъ домѣ жилъ.. Вотъ онъ мнѣ и разсказалъ... Туда, говоритъ, всѣхъ генераловъ неспособныхъ сдаютъ. Ежели, говоритъ—оглохнетъ, либо ослѣпнетъ, либо умомъ сильно пославѣетъ — сичасъ это туда. Нашъ, что въ первомъ номерѣ жилъ,—ногъ рѣшился; за то должно быть и сдали. А теперича вишь опасаются, чтобы въ Думу лѣвый народъ не попалъ.

— Лѣвый? Какой такой лѣвый?

— Есть такой. Нешто ты газетъ не читаешь?

— Читать-то читаю...

— Ну, такъ вотъ въ газетахъ все прописано объ лѣвомъ народѣ.

— Это надо понимать—не православный, что-ли?

— Сицилисты, студенты, евреи, писатели... много!

— Понимаю.

— Ну и другіе сорта, что противу начальства линію держутъ. Помнишь, въ манежѣ объ нихъ говорили.

— Да вѣдь они, говорятъ, въ Москвѣ генераломъ Дубасовымъ изъ пушекъ всѣ наскрозь побиты... А какіе ранены были,—такъ подбирать не велѣно, въ мученіяхъ безъ помощи помирали.

— Стало быть не всѣ, коли опасаются.

— А что, Арсеньичъ, ежели наши генералы, къ примѣру сказать, весь народъ перестрѣляютъ... Надъ кѣмъ царь царствовать станетъ.

— Надъ генералами и станетъ.

— Стало-быть Рассея генеральскими царствомъ будетъ?

— А солдаты?., Солдатъ не перебьютъ, которые ежели начальству повинуются. Найдется народъ, безъ народа не останемся.

Швейцаръ покачалъ головой.

— И сколько за это время гибели—страсть! И японцы били, и свои бьютъ...

— Для порядка бьютъ, нельзя, порядка добиваются.

— Оно конечно—правильно... Мертвый не поднимется... А только опять же я иногда такъ помышляю: ну, хорошо; скажемъ, половину народа выбьютъ... А кто же подати станетъ платить?

— У настранцевъ займутъ...

— Да недаютъ.

— Дадутъ! Покобянятся, покобянятся, да и отсыпятъ... Особливо хранцузы. Народъ жадный.

— Нѣтъ, Арсеньичъ, я полагаю не дадутъ. Дураковъ тамъ нѣту.

— На то и Думу собираютъ, чтобы, значитъ, настранцу въ глаза очки втереть. Какъ Дума соберется, такъ и денежки... Пожалуйте получать. А только начальству хотится, чтобъ Дума была правильная, чтобы она противу начальства голосовъ не имѣла.

— Это можно Ежели въ нее генераловъ понапущать, да купцовъ толстопузыхъ, да дворянъ, которые около банковъ похаживаютъ, Дума и выйдетъ правильная, настоящая.

— Околодочный сказывалъ, что перво-на-перво къ старымъ порядкамъ надо обратиться. Старые порядки всѣ отъ Бога, митрополитами при Петрѣ поставлены и самъ апостолъ Павелъ благословіе имъ давалъ.

— А какже насчетъ слободъ?

— Слободы это такъ... Слободы—это чтобы забастовки отстранить... Теперича, говоритъ, мы всѣ слободы позадержали. Да я и отъ пристава самого слышалъ: смотри говоритъ, чтобы у тебя въ домѣ никакого подозрѣнія не было. Ежели что-такое этакое—сейчасъ тебя въ 24 часа.

— Строго!

— Строже, чѣмъ было.

— А что же такое въ домѣ можетъ быть? Какая такая аказія? Пулеметъ, что-ли?

— До всего доискиваются. Даже втроемъ ни сидѣть, ни стоять нельзя; въ одиночку разговаривать можешь, а въ собраніи воспрещается. И теперича такое правило вышло, что каждому околодочному представляется кого угодно обшарить.

— Объ этомъ читалъ, знаю.

— И мало того, что обшарить тебя ему дозволяется, а даже отобрать у тебя вещи, которыя ежели на подозрѣніи могутъ быть.

— А ежели кошелекъ съ деньгами? осклабился швейцаръ.

— Можетъ взять.

— Какъ такъ? На какомъ основаніи?

— А почемъ знать: можетъ ты эти самыя деньги на незаконныя дѣла сбиралъ?

— Вотъ куда хватили... Ха-ха-ха!.. засмѣялся швейцаръ.

— Чѣмъ ты докажешь, что ты правильно получаешь свои деньги?

— А чѣмъ онъ докажетъ, что я ихъ на незаконныя дѣла сбиралъ?

— Онъ-то?

— Да, онъ, околодочный.

— Ему и доказывать не нужно.

— Какъ не нужно?

— А такъ, что не нужно; не полагается; онъ—полиція. Ежели онъ тобя подозрѣваетъ, то стало-быть можетъ съ тобою поступать, какъ ему вздумается.

— „Порядки!" покачалъ головою швейцаръ.

— Да тамъ братъ, понимай какъ знаешь, а поддержать начальство приказано. Горбомъ отвѣтишь.

Швейцаръ собрался уходить.

— Стало-быть на выборы идти надо? спросилъ онъ.

— Безпремѣнно.

Швейцаръ бережно свернулъ воззваніе партіи правового порядка и вышелъ изъ дворницкой.

На вопросъ жены—„зачѣмъ его звалъ дворникъ"—швейцаръ неохотно отвѣтилъ: „призывалъ чтобы начальство на выборахъ поддерживать".

— О, Господи! Это стало-быть начальство шампанеи такъ надуется, что само стоять на ногахъ не сможетъ! воскликнула баба: мало съ ихъ полиціи, швейцаровъ берутъ поддерживать. Куда же вы ихъ класть-то будете? По домамъ что ли развозить?

— Ты не то говоришь, не понимаешь, съ досадою въ тонѣ сказалъ швейцаръ, не любившій, когда бабы вмѣшиваются не въ свои дѣла.

Глазъ.

ТЕРЗАНІЯ ДИПЛОМАТА.

Переводъ съ англійскаго.

Я взглянулъ на посланника и встрѣтилъ его взоръ, устремленный на меня. Наша бесѣда, касавшаяся щекотливыхъ вопросовъ, все чаще прерывалась.

— Вы видите, — мягко замѣтилъ онъ, вы тоже заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Я констатирую съ удовольствіемъ, что вы пытаетесь сохранить бодрый видъ, но вынужденъ, тѣмъ не менѣе, указать, какъ опасно ваше положеніе съ точки зрѣнія англійской дипломатіи.

— Въ сущности еще нѣтъ основанія...—началъ я, но посланникъ не далъ мнѣ договорить.

— Вы такъ полагаете? Въ такомъ случаѣ я вамъ объясню положеніе дѣла. Если я, деликатно выражаясь, вынужденъ буду подать въ отставку, то вмѣстѣ со мною окажется не у дѣлъ и мой первый секретарь, который со мной раздѣляетъ какъ славу, такъ и опалу. Вы, Гемблинъ, мой первый секретарь,—заварилась каша и намъ двоимъ приходится ее расхлебать.

Я перевелъ дыханіе; я былъ бы, безъ сомнѣнія, хладнокровнѣе, если бы мои отношенія къ начальнику исчерпывались служебною рутиною. Мы дѣйствительно попали въ просакъ, но исключительно по винѣ самаго сэра Джорджа,—я тутъ былъ ни причемъ.

— Не можете ли вы мнѣ указать, въ какомъ смыслѣ я могу быть полезенъ? — спросилъ я взволнованнымъ голосомъ. — Вы знаете, что можете вполнѣ располагать мною. Къ несчастью, на мой взглядъ, мы натолкнулись на непреодолимую преграду: передъ нами стѣна, которую мы не можемъ ни прошибить, ни обойти.

— Великолѣпное сравненіе, — сухо возразилъ сэръ Джорджъ,—вы чрезвычайно остроумны и, вѣроятно, столь же проницательны. Тѣмъ не менѣе, повторяю,—окажите мнѣ содѣйствія, позаботьтесь о вашихъ собственныхъ интересахъ или—откажитесь на вѣкъ отъ моей дочери.

Я внезапно пришелъ къ заключенію, что сэръ Джорджъ весьма неразсудительный и пренепріятный старикъ, но этимъ открытіемъ я не подѣлился съ моимъ собесѣдникомъ.

— Надѣюсь, что это не ваше послѣднее слово,—произнесъ я самымъ почтительнымъ тономъ. — Я очень люблю Клару и думаю, что и она ко мнѣ питаетъ нѣкоторыя симпатіи.

— Въ такомъ случаѣ, сумѣйте заслужить ея руку!—быстро прервалъ онъ меня.—Теперь настaлъ надлежащій моментъ;—помогите мнѣ выбраться изъ трясины, въ которой мы завязли, и я отдамъ вамъ дочь, какъ только она выскажется.

— Я призадумался. Я сильно привязался къ Кларѣ и глубоко сожалѣлъ, что дѣло было такъ безнадежно. Сэръ Джорджъ отбивалъ по столу тактъ карандашемъ, который вертѣлъ въ рукахъ.

— Все, въ сущности, ясно, какъ Божій день, и просто, какъ прописныя истины.

— О! да,—просто,—согласился я съ нимъ,—но эта самая простота повергаетъ меня въ отчаяніе.

— Англія, — продолжалъ посланникъ, оставляя мои слова безъ вниманія,—объявила войну Трансваальской республикѣ. Теперь, на прошлой недѣлѣ, въ одной изъ иностранныхъ газетъ появилось сообщеніе, что императоръ государства, въ которомъ мы съ вами находимся въ настоящее время, дастъ въ непродолжительномъ будущемъ аудіенцію представителю Трансваальской республики въ Европѣ. Вы сами читали замѣтку объ аудіенціи—или вѣрнѣе о предполагаемой аудіенціи, и поэтому мнѣ остается только присовокупить, что если этотъ слухъ не лишенъ основанія, то онъ равносиленъ объявленію Англіи войны. Тутъ старая лиса, Гайбюри, поторопился мнѣ прислать съ курьеромъ ея величества два значительныхъ конверта, эдресованныхъ частнымъ образомъ на имя императора; одинъ изъ нихъ помѣченъ буквою „А", другой—буквою „Б". Если представитель Трансваальской республики можетъ разсчитывать на аудіенцію у императора, мнѣ надлежитъ выразить протестъ Англіи и вручить монарху конвертъ за литерою „Б", который въ точныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ является ультиматумомъ нашей страны. Въ противномъ случаѣ, т. е., когда не подтвердится слухъ о пріемѣ монархомъ представителя враждебной намъ республики, я передалъ конвертъ подъ буквою „А" съ небольшимъ дружественнымъ посланіемъ, которымъ наше правительство доводитъ до свѣдѣнія императора, что Англія не придаетъ ни малѣйшей вѣры газетной уткѣ, клонившейся къ нарушенію добраго согласія между дружественными державами. Какъ, однако, вся эта махинація разыгралась въ дѣйствительности вамъ, безъ сомнѣнія, уже извѣстно?

— Императоръ заявилъ, что вся эта исторія чистѣйшій вымыселъ отъ перваго до послѣдняго слова, — сказалъ я.—Представителю Трансваальской республики никогда не была обѣщана аудіенція у императора. Сэръ Джорджъ съ ожесточеніемъ взмахнулъ карандашемъ.—Правильно. Въ виду подобнаго оборота дѣла я оставилъ во дворцѣ письмо подъ литерою «А» и по возвращеніи въ посольство рѣшилъ вскрыть и уничтожить письмо за буквою «Б». Я началъ его читать и къ своему ужасу убѣдился, что оно содержитъ въ себѣ миролюбивыя заявленія, которыя мнѣ должны были быть доставлены подъ литерою «А». Очевидно, буквы были ошибочно проставлены на конвертахъ и угрожающій пакетъ съ ультиматумомъ остался во дворцѣ.

— Откровенно говоря, я не вижу никакого упущенія съ нашей стороны,—замѣтилъ я.

— Быть можетъ, вы и правы,—сухо возразилъ мой начальникъ.—Молодо-зелено. Позвольте мнѣ, однако, сообщить вамъ одну великую истину, которая въ особенности въ диплома-

тическихъ сферахъ подтверждается каждый день новыми фактами, мы отвѣтственны за всѣ ошибки этого вѣдомства, во главѣ котораго стоите,— кто бы ни былъ виновенъ на дѣлѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, конверты были подмѣнены шпіонами, и я догадываюсь, кому я обязанъ этой продѣлкой. Подлогъ совершился, должно быть, еще въ то время, когда оба пакета находились у курьера:—онъ сознался, что не принималъ никакихъ особенныхъ предосторожностей. Но это въ сущности безразлично, и вся тяжесть послѣдствій падаетъ на насъ. Во дворцѣ ожидаетъ императора письмо, которое можетъ вовлечь насъ въ разорительную, безполезную и непопулярную войну или же вызоветъ паденіе кабинета Гайбюри, пойдутъ крушенія министерствъ, а я получу назначеніе въ какую-либо отдаленную колонію.

— Императоръ все еще въ Мерицбургѣ, на маневрахъ?

— Да, завтра онъ возвращается и завтра же вечеромъ ему будетъ предоставлено роковое письмо.

— Вы увѣрены, что оно еще не было препровождено ему на маневры?

— Это не подлежитъ сомнѣнію; я случайно узналъ, что императоръ отдалъ приказаніе не посылать ему министерскихъ докладовъ въ Мерицбургъ. Письмо у фонъ-Буца, и ему извѣстно его содержаніе.

— Вы въ этомъ убѣждены?

Сэръ Джорджъ подалъ мнѣ черезъ столъ вечерній выпускъ полу-оффиціознаго органа.

— Прочтите, что этотъ негодяй уже успѣлъ натворить,—произнесъ онъ.— «Странные слухи въ военныхъ баракахъ, ночная работа въ арсеналахъ, таинственныя предписанія желѣзнодорожнымъ дирекціямъ,—все это предвѣщаетъ мобилизацію».

— Фонъ-Буцъ прочелъ письмо тѣмъ или другимъ способомъ,—честными или безчестными путями. Императору оно будетъ представлено завтра вечеромъ. Письмо находится въ домѣ фонъ-Буца,—тихо проговорилъ я, въ раздумьѣ.

— Удивительно!—воскликнулъ насмѣшливо сэръ Джорджъ,—вы проницательны, какъ Мазарини.

Я помолчалъ и въ душѣ съ трогательнымъ великодушіемъ простилъ моему будущему тестю эту выходку, тѣмъ болѣе, что его положеніе было дѣйствительно не завидно.

— Вы не пытались вновь овладѣть этимъ письмомъ?—спросилъ я его черезъ нѣкоторое время.

— Это столь же немыслимо, какъ взлетѣть на луну,—по крайней мѣрѣ обыкновенными, простыми средствами безполезно дѣйствовать. Фонъ-Буцъ мой личный недругъ и заклятый врагъ Англіи. Онъ раздувалъ недружелюбныя чувства противъ нашего правительства, онъ создавалъ политическіе конфликты и въ его рукахъ это письмо страшное оружіе. Мнѣ извѣстенъ благородный, прямой характеръ императора и это злополучное посланіе грубо оскорбитъ его лучшія чувства. Я представить себѣ не могу, какъ и чѣмъ возможно будетъ исправить этотъ непростительный промахъ, который вовлечетъ Англію въ новую войну и спроводитъ въ результатѣ насъ съ вами въ колоніи ея величества.

— Если императоръ дѣйствительно прочтетъ это письмо,—кротко присовокупилъ я.

— Если только императоръ его дѣйствительно прочтетъ,—повторилъ сэръ Джорджъ, пристально взглянувъ на меня.

Я закрылъ лицо руками и пытался собрать свои мысли.

Раздался стукъ у двери и слуга подалъ телеграмму; сэръ Джорджъ ее разорвалъ дрожащими руками и застоналъ.

„Слышалъ о тайной мобилизаціи. Паника на биржѣ вслѣдствіе вѣстей изъ Баденберга. Надѣюсь, что вы вручили письмо „А“? Что все это означаетъ? Въ чемъ ваша ошибка? Отвѣчайте“.

„Гайбюри“.

— Въ нашемъ распоряженіи немного времени,—не такъ ли?—замѣтилъ я.—Мы должны употребить его съ наибольшею пользою, но какъ?—

Я взялъ перо въ руки и написалъ слѣдующую шифрованную телеграмму въ отвѣтъ:

„Гайбюри - Даунингъ - стритъ - Лондонъ“.

„Опровергайте всѣ слухи. Мобилизація нелѣпость. Здѣсь полное спокойствіе. Представленъ по назначенію пакетъ «А». Вѣроятно на биржѣ игра на пониженіе. Завтра испрошу аудіенцію“.

— Смѣлымъ Богъ владѣетъ, — произнесъ я, поднимаясь съ мѣста.— Отошлите телеграмму и ожидайте меня обратно черезъ часъ.

— Куда вы идете?—спросилъ сэръ Джорджъ.

— Съ визитомъ къ фрейлейнъ фонъ-Буцъ.

* * *

Какъ отважна молодость и какъ сладостно возбужденіе!—

Я шелъ по залитымъ солнцемъ широкимъ улицамъ Баденберга съ улыбкою торжества на лицѣ. Покуривая душистую гаванну на ходу, я убѣждалъ себя, что мой планъ не вполнѣ безнадеженъ. Въ карманѣ у меня лежалъ конвертъ подъ литерою «А», который ошибочно былъ помѣченъ буквою Б., а въ правой рукѣ у меня былъ пышный букетъ неаполитанскихъ фіалокъ, которыя меня прельстили своимъ нѣжнымъ ласкающимъ благоуханіемъ, когда я проходилъ мимо цвѣточнаго магазина. Я начиналъ уже подниматься по мраморнымъ ступенямъ зданія, въ которомъ жилъ фонъ-Бунъ, какъ вдругъ отворилась входная дверь передо мною и появилась фрейлейнъ фонъ-Буцъ въ костюмѣ для гулянья. Счастье мнѣ начинало благопріятствовать!

Я низко поклонился и подалъ ей цвѣты.

— Скромный даръ передъ отъѣздомъ,—грустно произнесъ я,—надѣюсь, вы не откажитесь принять его...

Она протянула руку за букетомъ, и радостная улыбка, которою она меня привѣтствовала, смѣнилась нѣкоторымъ недоумѣніемъ.

— Я принимаю съ благодарностью ваши цвѣты,—сказала она,—и признательна вамъ за вниманіе. Но зачѣмъ вы называете эти милыя фіалки прощальнымъ даромъ?—

Вы развѣ опять берете отпускъ, м-ръ Гемблинъ?

Я мрачно покачалъ головой.

— Дѣло идетъ не объ отпускѣ,— тихо возразилъ я.—Я подаю въ отставку и уже сегодня уѣхалъ бы, если бы не желаніе видѣть васъ въ послѣдній разъ... проститься съ вами.

Она повернулась и стала вновь подниматься по лѣстницѣ.

— Войдите,—я васъ не понимаю,— проговорила она.

Я слышалъ, какъ она приказывала швейцару отослать экипажъ, и послѣдовалъ за ней въ ея собственную маленькую гостинную, носившую отпечатокъ того кокетливаго изящества, которымъ отличалась сама хозяйка. Она меня жестомъ пригласила сѣсть и опустилась въ кресло рядомъ со мною.

— Вы бросаете службу, — начала она, снимая мѣховые боа,—вы уѣзжаете изъ Баденберга! Какъ это внезапно и неожиданно, м-ръ Гемлинъ?—

— Это меня сразило, какъ роковой ударъ судьбы, неотвратимый и неумолимый,—мрачно произнесъ я.

— Разскажите мнѣ все, — настаивала она, поднимая на меня свои ясные глаза —Не превратились ли вы въ наслѣдника майората съ соотвѣтствующимъ титуломъ? Не разстроено ли ваше здоровье? Или, можетъ быть, вы получили повышеніе по службѣ?

Я молчалъ нѣсколько мгновеній и мое безмолвіе было краснорѣчиво и патетично; затѣмъ я медленно покачалъ головой.

— Фрейлейнъ фонъ-Буцъ,—заговорилъ я наконецъ,—когда меня болѣе не будетъ, вы услышите отъ другихъ

то, что мнѣ хотѣлось бы самому вамъ сообщить. Я ожидалъ,—я жаждалъ случая повѣдать вамъ все, но теперь, когда настапъ моментъ,—я вижу, какъ это трудно.

Ея пикантное тонкое личико выражало живѣйшее сочувствіе. Моя рука случайно опустилась на ручку ея кресла и коснулась ея пальцевъ; она ихъ отняла, но съ нѣкоторою медлительностью.

— Служба, на которой я состою или вѣрнѣе состоялъ, такого свойства, что одно ничтожное упущеніе губитъ плоды многолѣтнихъ трудовъ. Я сдѣлалъ ошибку и осужденъ нести кару.

— О!—воскликнула она.

Это было болѣе, чѣмъ я могъ ожидать. Мое напускное смиреніе смѣнилось искреннимъ волненіемъ, — въ душѣ я называлъ себя негодяемъ.

Ея пальцы снова легли на ручку кресла и какъ мягко и нѣжно было ихъ прикосновеніе!

— Не можете ли вы мнѣ разсказать, какъ это случилось?—

Прошу васъ,—тихо заговорила она.— Мнѣ такъ жаль васъ и такъ грустно, что вы насъ покидаете.

— Если вы мнѣ разрѣшаете говорить, то я вамъ все скажу.

Мнѣ важно, чтобы вы знали всю правду—и вотъ въ чемъ дѣло Мнѣ довѣрили два письма:—одно надлежало представить императору, другое я долженъ былъ уничтожить. Я ошибся и послѣднее передалъ никому иному, какъ вашему отцу.

Она была поражена.

— И это все?—спросила она послѣ нѣкотораго раздумья.

Я молча кивнулъ головой

— Проступокъ, незначительный самъ по себѣ, влечетъ за собой, однако, ужасныя послѣдствія — присовокупилъ я.

— Ужасныя...

— Слова безсильны передать во всемъ объемѣ возможное бѣдствіе,—продолжалъ я —Знаете ли вы, фрейлейнъ фонъ-Буцъ, что такое война?

Она содрогнулась.

— О молю васъ, не говорите...

— Но въ скоромъ времени объ этомъ всѣ заговорятъ и я тотъ несчастный, который вовлечетъ свою родину въ роковую борьбу съ вашимъ отечествомъ, фрейленъ фонъ-Буцъ. Боже мой! Какое великое горе обрушилось на меня!

Я вынужденъ сознаться, что при этихъ словахъ сжалъ ея руку и помню также, какъ робко она мнѣ возвратила пожатье.

— Письмо, о которомъ вы говорите,—спросила она,—уже получено императоромъ?—

— Нѣтъ еще, оно у вашего отца, а императоръ возвратится завтра вечеромъ.

Она внезапно поблѣднѣла и наклонилась ко мнѣ

— Онъ вернется сегодня вечеромъ!—воскликнула она.—Мой отецъ получилъ отъ него депешу не болѣе часа тому назадъ.

— Завтра вечеромъ или сегодня,—не безразлично ли это?—пробормоталъ я.—Письмо уже болѣе не въ моихъ рукахъ, и я не могу имъ овладѣть. Императоръ его вскроетъ, прочтетъ и война также неизбѣжна, какъ смѣна дня и ночи.

Мой умъ мутится при этой чудовищной мысли. Война между двумя націями, которыя довели до совершенства искусство убивать людей. Пойдетъ безобразная рѣзня, отъ которой содрогнется міръ, и на мою виновную голову падетъ вѣчный позоръ —

— О,—прошу васъ пощадите...

Я поднялся съ своего мѣста.

— Въ сущности, — заговорилъ я кротко и съ неподдѣльной нѣжностью,—я не имѣлъ права прійти, чтобы измучить васъ. Но мнѣ дѣйствительно было невозможно уѣхать, не увидѣвъ васъ въ послѣдній разъ... Я хотѣлъ попросить васъ вспоминать хоть изрѣдка о томъ несчастномъ, кто загубилъ на-вѣки свою жизнь.

Я взялся за шляпу, но она меня остановила.

— Нѣтъ, нѣтъ!—воскликнула она.— Сядьте,—дайте мнѣ подумать.

Я видѣлъ, какъ блѣдность смѣняла румянецъ на ея щекахъ — и какъ она за меня страдала. Быстрымъ своеобразнымъ движеніемъ она откинула мелкія кудри со лба—и въ эти краткія мгновенія миловидный, кроткій образъ Гертруды фонъ-Буцъ на всю жизнь запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ.

Она повернулась въ мою сторону.

— А если письмо уничтожено? — тихо и медленно спросила она.

— Это невозможно,—возразилъ я, и сердце мое сильно застучало.

— Но если это все-таки случилось бы?

— Тогда бы не было войны, — произнесъ я. Я бы не попалъ въ немилость и остался бы въ Баденбергѣ,—но, вѣдь, это немыслимо.

— Вы узнаете конвертъ, когда вамъ его покажутъ?

— Безъ сомнѣнія.

Она встала.

— Идите за мной,—рѣшила она,— не говорите ни слова. Если мы теперь встрѣтимъ отца, то мнѣ не избѣжать заточенія въ монастырь; — вы же поступайте такъ, какъ сочтете наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Она была блѣдна, какъ покойница, но движенія сохранили обычную увѣренную грацію. Когда мы проходили чрезъ пріемную, гдѣ находились слуги, она обратилась ко мнѣ со словами:

— Оранжереи вашего посольства несравненно лучше нашихъ, впрочемъ судите сами.

Мы шли по длинному, узкому покою, въ концѣ котораго начинались оранжереи. Вдругъ она остановилась и стала прислушиваться у послѣдней двери по правую руку; замокъ слабо щелкнулъ, и мы очутились въ совершенно пустой комнатѣ. Она вынула изъ-за пояса связку ключей и открыла шкафъ, стоявшій въ углу. Моимъ взорамъ представились кипы писемъ и конвертовъ, разсортированныхъ отдѣльными связками; я не помнилъ себя отъ радости.

— Скорѣй, скорѣй,—шептала она.— Ахъ! мы погибли—вотъ мой отецъ!

Я бросился къ бумагамъ, захватилъ, сколько могъ, обѣими руками, но ощутилъ внезапно сильный ударъ по кисти отъ затворявшейся тяжелой двери шкафа. Въ послѣдній моментъ я кинулъ на прежнее мѣсто связки документовъ. Она быстро увлекла меня изъ комнаты и спрятала за занавѣсью въ покоѣ, прилегавшемъ къ оранжереѣ. Я готовъ былъ расплакаться съ досады, но теперь ради Гертруды фонъ-Буцъ я старался овладѣть своимъ волненіемъ. Не будь ея со мной, я бы съ наслажденіемъ разорвалъ злополучное письмо передъ самымъ носомъ изумленнаго министра. Она стояла возлѣ меня, я обхватилъ ея стройный станъ, она дрожала, какъ въ лихорадкѣ.

Послышались голоса и шаги, дверь комнаты широко распахнулась и сквозь отверстіе въ занавѣси я узналъ вошедшаго фонъ-Буца, а за нимъ слѣдовала высокая столь знакомая мнѣ фигура въ блестящемъ мундирѣ, въ накинутомъ на плечи длинномъ военномъ плащѣ. Я остолбенѣлъ отъ неожиданности.

— А теперь, фонъ-Буцъ,—немедленно дайте письмо — властно заговорилъ онъ.

— Сію минуту удовлетворю желаніе вашего величества, — спокойно возразилъ фонъ-Буцъ, вкладывая ключъ въ замочную скважину шкафа. Когда ваше величество ознакомится съ содержаніемъ этого посланія, то, безъ сомнѣнія, одобритъ толчокъ, которымъ я привелъ въ движеніе гигантскій механизмъ, сооруженный и урегулированный по изумительнымъ и мудрымъ предначертаніямъ вашего величества.

Наступило мгновенное молчаніе, а затѣмъ я увидѣлъ, какъ письмо перешло въ руки императора.

— А вамъ самимъ, фонъ-Буцъ, — раздался его голосъ, — уже извѣстно содержаніе этого пакета?

— Мои тайные агенты, усердствуя на благо нашего отечества, вошли въ

сношенія съ курьеромъ королевы и доставили мнѣ эти копіи, — отвѣчалъ корректный министръ.—Мы выиграли нѣсколько часовъ, которые стоятъ милліоновъ.

Императоръ надломилъ печать. Онъ выпрямился и гнѣвное пламя вспыхнуло въ его глазахъ.

— Фонъ-Буцъ, — заговорилъ онъ, — беру васъ въ свидѣтели, что грядущія событія совершатся по волѣ Божіей, а не по моей винѣ. Во главѣ первой арміи въ мірѣ, которая обучена и доведена до возможнаго совершенства, моими личными трудами и подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, я управляю судьбами народовъ на материкѣ и первый залпъ моихъ пушекъ возмутитъ спокойствіе Европы, но я всегда избѣгалъ насилія и не бросалъ вызова сосѣдямъ. Я наслѣдовалъ воинственный духъ предковъ, по человѣчеству я несу оливковую вѣтвь мира, а не обнаженный мечъ завоевателя. Мой народъ всемогущъ и непобѣдимъ, но я медлю наносить смертные удары врагу. Запомните мои слова фонъ-Буцъ!

— На вѣки, ваше императорское величество.

Императоръ раскрылъ письмо; изъ своего убѣжища я видѣлъ его высокій ясный лобъ и нетерпѣливый взоръ орлиныхъ глазъ, быстро пробѣгавшихъ строки. Онъ прочелъ до конца посланіе, нахмурился, пробѣжалъ его вторично и — гнѣвно бросилъ на столъ. Онъ обратился къ фонъ-Буцу и въ порывѣ царственнаго негодованія воскликнулъ:

— Олухъ! Шутъ! Васъ одурачили! Вы подняли меня на смѣхъ передъ цѣлымъ міромъ! Вы измѣнили отечеству!

— Ваше величество, — залепеталъ фонъ Буцъ, — я доставилъ вамъ точную копію; — мой агентъ самъ ее снималъ въ курьерскомъ поѣздѣ.

— Такъ слушайте же, — загремѣлъ голосъ императора

Онъ прочелъ письмо подъ литерою «А».

* * *

Я шелъ домой съ сознаніемъ, что крупная непріятность благополучно меня миновала; но нервы мои трепетали и связь событій отъ меня ускользала. Не успѣлъ я вернуться къ себѣ, какъ сэръ-Джорджъ велѣлъ меня попросить въ свой кабинетъ.

— Гемблинъ, — началъ онъ съ веселымъ непринужденнымъ видомъ, — мнѣ кажется вы волновались и терзались изъ-за пустяковъ?

— О—неужто? — проговорилъ я съ усиліемъ.

— Курьеръ Бюкнелль, — продолжалъ онъ, — очевидно, ловкій малый. Онъ во время замѣтилъ, что довѣренные ему пакеты, какимъ-то чудомъ успѣли побывать въ чужихъ рукахъ и по телеграфу запросилъ инструкцій у Гайбюри. Немедленно по полученіи отвѣта изъ Англіи, онъ уничтожилъ письмо за буквою «Б» и изготовилъ второй экземпляръ за литерою «А», съ цѣлью уличить вора, что ему и удалось, между нами будь сказано.

— Я, равнымъ образомъ, раздѣляю ваше мнѣніе, — отвѣчалъ я съ улыбкой.

— Еще одно слово, — остановилъ меня сэръ Джорджъ, слегка покашливая и напуская на себя внушительную важность. Что касается Клары, то я съ нею серьозно поговорилъ и нашелъ ее вполнѣ разсудительною, какъ того и ожидалъ. И вамъ, и ей еще рано помышлять о бракѣ, а на помолвку я не могу дать своего согласія; — вообще говоря, у насъ имѣется въ виду совсѣмъ инсе для Клары

Я глубоко вздохнулъ, — не съ отчаянія, а напротивъ съ чувствомъ облегченія. Въ тотъ же вечеръ я четыре раза танцовалъ съ Гертрудою фонъ-Буцъ на балу въ русскомъ посольствѣ.

Смѣсь.

Извѣстный психологъ, профессоръ Шарль Рише, помѣстилъ въ Annales des sciences psychiques интересный для святочной недѣли, яко-бы научный отчетъ о привидѣніи, которое не только матерьялизировалось въ ярко освященномъ залѣ, но даже было снято при помощи моментальной фотографіи. Это сенсаціонное событіе произошло въ сентябрѣ текущаго года на виллѣ Карменъ въ Алжирѣ, при условіяхъ, повидимому исключающихъ возможность обмана. На сеансѣ присутствовали генералъ Ноель съ супругой, счастливые обладатели виллы и населяющихъ ее духовъ, инженеръ Деланнъ, двѣ дамы и старая негритянки. Медіумъ, Марта В...., прелестная, молодая дѣвушка, была невѣстою сына генерала Ноель, морского офицера скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. По ея предложенію залу освѣтили a giorno и ни малѣйшее движеніе присутствующихъ не могло остаться незамѣченнымъ; двери окна и всѣ выходы изъ дома были тщательно заперты и охраняемы снаружи довѣренными лицами. Медіумъ помѣстился отдѣльно въ углу той же залы, завѣшанномъ драпировками, и когда всѣ приготовленія были закончены и самое «матерьялизированное явленіе» не заставило себя долго ожидать. На головѣ его красовался турбанъ, а обнаженное тѣло было живописно задрапировано въ бѣлыя льняныя одежды, на лбу сверкалъ золотой ободокъ съ таинственными знаками. Привидѣніе вышло изъ того алькова, гдѣ въ магнетическомъ снѣ почивалъ медіумъ, безъ малѣйшаго смущенія приблизилось къ зрителямъ и всѣмъ поочереди привѣтливо пожало руку. Позднѣе было удостовѣрено, что рука эта была тёпла и мягка, какъ у живого существа. Генеральша Ноель удостоилась особаго вниманія: — выходецъ съ того свѣта напечатлѣлъ на лбу почтенной матроны звонкій поцѣлуй, а затѣмъ послѣ различныхъ шутливыхъ замѣчаній согласился позировать для фотографическихъ снимковъ. Нѣсколько вечеровъ подрядъ привидѣніе можно было видѣть, слышать, ощущать и даже срисовывать по желанію, самый сногсшибательный эффектъ, однако, оно приберегало къ концу. Однажды, около полуночи, среди ярко освѣщеннаго помѣщенія, матерьялизированное явленіе постепенно растаяло въ воздухѣ на глазахъ у испуганныхъ зрителей, а нѣсколько позднѣе, на томъ же мѣстѣ выросло, точно изъ-подъ земли, съ тою же градаціей контуровъ, формъ и цвѣта. Выходецъ съ того свѣта повѣдалъ своимъ новымъ друзьямъ, что онъ индійскій факиръ по имени Бинъ-Боа, но, къ сожалѣнію не успѣлъ сообщить, гдѣ и какимъ образомъ успѣлъ пріобрѣсти чалму и свою льняную одежду; былъ ли онъ погребенъ въ своемъ національномъ костюмѣ, который чудеснымъ образомъ не истлѣлъ въ могилѣ, или же въ сферахъ четвертаго измѣренія имѣются маскарадные кастюмы для желающихъ?

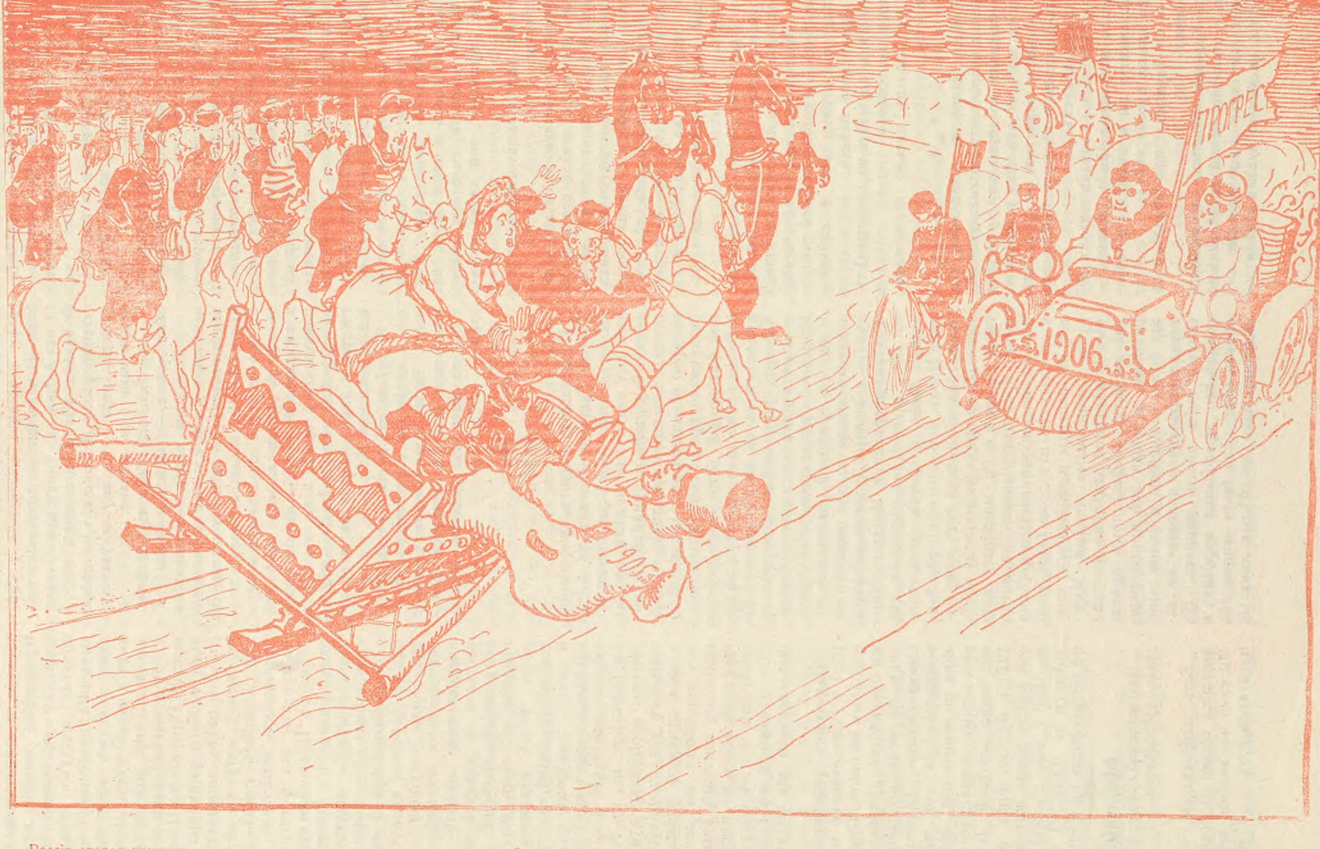
Нью-Іоркъ разсчиталъ, что въ 1920 г. онъ станетъ величайшимъ городомъ въ свѣтѣ. Пока еще пальма первенства принадлежитъ Лондону, но если населеніе столицы Соединенныхъ Штатовъ будетъ возростать въ той же пропорціи, какъ по настоящее время, то, по разсчетамъ американской статистики, число жителей Нью-Іорка въ 1910 г. будетъ лишь на полмилліона менѣе числа жителей Лондона, въ 1920 г. же, въ Нью-Іоркѣ оно дойдетъ до 9.848.000, а въ Лондонѣ остановится на 8.940.000.

Афоризмы.

Недовольство собой—истинный призракъ добродѣтели.

Плавтъ.

Есть добродѣтели, которыя проявляются только въ годины бѣдствій. Мы сами не знаемъ себя, пока не испытаемъ горя. *Г-жа Ламберъ*

Россія старая кричитъ,
За вожжи взялся Витте!
На встрѣчу къ ихъ санямъ летитъ
Автомобиль открыто.
Прогресса знамя онъ несетъ,
Желанную свободу,

О новой жизни онъ поетъ
Россійскому народу.
Всѣмъ репрессальямъ вопреки
Впере ъ онъ мчится смѣло:
Ему не страшны казаки,
Онъ вѣритъ въ правды дѣло;

Онъ вѣритъ въ рядъ своихъ побѣдъ,
Не сгублены витіи,
Разгонитъ тьму желанный свѣтъ
И въ матушкѣ—Россіи!..

ВЫБОРЫ.

Газета Газетъ

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ настоящій номеръ запоздалъ своимъ выходомъ.

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 6 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 1 г. съ д. 3 р. —к.
» 1/2 г. » 2 » »

Заграницу:
На 1 г. 4 р. — коп.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ:
С.-Петербургъ, Литейный 38, кв. 8.

За строку объявленія (нонпарелью) по **30** коп.

С.-Петербургъ, январь 1906 г.

Истекшій годъ—годъ великаго пробужденія Россіи. Оглушенная громомъ японскихъ пушекъ, растерзанная у Мукдена, Ляояна и Цусимы, выбитая изъ стѣнъ Портъ-Артура, многострадальная матушка—Русь встряхнула съ себя крѣпкія бюрократическія оковы и бросилась въ кровопролитный, жестокій бой съ бюрократіей. Бой былъ не равный. У бюрократіи войско и финансы, у русскаго народа, кромѣ нищеты и сознательной необходимости новыхъ порядковъ, — ничего. Но огонь росъ не по днямъ, а по часамъ и зарево пожара охватило всю Россію — отъ Петербурга до Ташкента и отъ Камчатки до Вержболова. Нормальная жизнь остановилась. Россія превратилась въ два воюющихъ стана: бюрократія и народъ. Остановились—промышленность, торговля, земледѣліе; закрыты высшія и среднія учебныя заведенія, пали цѣнности, и налоги поступать почти перестали. Въ деревняхъ растетъ аграрное движеніе,—то затихаемое на время, то вновь съ стихійною бурею возникавшее въ разныхъ мѣстахъ многострадальной нашей родины.

Въ этомъ адскомъ водоворотѣ событій должны происходить выборы въ Государственную Думу.

Москва, какъ пишутъ въ газетахъ, относится къ выборамъ въ Государственную Думу пассивно. Но Москва не можетъ на могилахъ въ одно и то же время справлять похоронную тризну и торжество избирательнаго права, не оправдавшаго, однако, вождѣленія огромнаго большинства. Русская свобода, въ тяжкихъ мукахъ рожденная 17-го октября и невидимо кѣмъ-то и куда-то унесенная отъ глазъ русскаго народа, ожидается еще впереди. Необходимые аттрибуты выборнаго права—свобода слова, собраній и неприкосновенность личности—существовали всего двѣ недѣли. Многія политическія группы не могутъ сговориться о своихъ кандидатахъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, читаемъ изъ телеграммъ, губернаторы преслѣдуютъ даже та кую умѣренную политическую партію, какъ конституціоналисты-демократы. Въ такихъ репрессіяхъ отошелъ въ вѣчность великій историческій годъ, годъ всероссійскаго пробужденія; годъ, которому суждено стать въ исторіи русскаго народа одною изъ серьезнѣйшихъ страницъ политической эволюціи.

Чѣмъ-то чревать новорожденный 1906-ой годъ и осуществится ли въ немъ надежда молодой Россіи на конституціонную свободу — одинъ Богъ вѣдаетъ.

Я—черной сотни представитель,
Я—околодочныхъ оплотъ,
Я—звѣрства дикаго хранитель,
Я—хулиганствующій скотъ.

Что мнѣ культурная Европа,
Когда мнѣ дорогъ русскій мракъ!..
Девизъ мой—рвеніе холопа,
Грабежъ, насиліе, кулакъ...

Да, я хочу быть хулиганомъ,
Хочу въ невѣжествѣ коснѣть!..
Я жилъ въ странѣ своей бараномъ,
Осломъ желаю умереть.

Купецъ Обдираловъ.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ.

Иностранныя газеты продолжаютъ многорѣчиво обсуждать современное состояніе русскихъ финансовъ въ связи съ миссіей, возложенною на бывшаго министра финансовъ г. Коковцева. Между прочимъ парижскій корреспондентъ Neue Freie Presse посвящаетъ этому вопросу обстоятельную статью, которая въ общихъ чертахъ разюмируетъ нашъ финансовый кризисъ.

Чрезвычайные расходы, въ которые входятъ на первомъ мѣстѣ вознагражденіе Японіи за содержаніе русскихъ военноплѣнныхъ, затѣмъ субсидированіе бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ и наконецъ суммы, ассигнованныя на

исправленіе поврежденныхъ во время безпорядковъ желѣзнодорожныхъ путей,—достигаютъ по предварительной смѣтѣ почтенной цифры въ 492 мил. рублей. На успѣхъ внутренняго займа въ настоящее переходное время нельзя разсчитывать и правительство, очевидно, будетъ вынуждено прибѣгнуть къ новому выпуску кредитныхъ билетовъ. Между тѣмъ, если законоположеніе отъ 1897 г. останется въ силѣ, то уже достигнутъ предѣлъ выпуска бумажныхъ знаковъ, гарантируемыхъ существующимъ запасомъ золота. Легальное равновѣсіе между металлическимъ фондомъ и бумажными деньгами можетъ нарушиться не только вслѣдствіе большаго количества имѣющихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, но и вслѣдствіе фактическаго отлива золота изъ государственныхъ кассъ во время паники ноябрьскихъ и декабрьскихъ темныхъ дней, когда богатые люди переводили за границу свои капиталы, напуганный обыватель торопился обмѣнять кредитки на благородный металлъ, а мелкій людъ, подъ вліяніемъ агитаціи, выбиралъ изъ сберегательныхъ кассъ послѣдніе гроши. Такимъ образомъ, если послѣдуетъ новый выпускъ бумажныхъ знаковъ,—а это болѣе, чѣмъ вѣроятно,—то министерству финансовъ подлежитъ заблаговременно заручиться обезпеченіемъ ихъ, согласно закону отъ 1897 г. По отзывамъ иностранной печати внѣшній заемъ во Франціи не удался, но вмѣстѣ съ тѣмъ парижскіе банкиры выразили согласіе поставить въ распоряженіе русскаго правительства 266 мил. фр. золотомъ, въ качествѣ гарантіи предстоящаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Эту финансовую операцію,—любезно поясняетъ вѣнскій органъ,—не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ. Изъ Франціи не прослѣдуютъ въ Россію вагоны, груженые слитками золота, нѣтъ,—французскіе банкиры просто откроютъ кредитъ въ золотой валютѣ спеціально для покрытія русскихъ бумажныхъ знаковъ. Словомъ все сводится къ тому, что часть запаса золота россійской имперіи будетъ храниться не въ помѣщеніяхъ государственнаго банка, а проставится въ отчетностяхъ парижскихъ финансистовъ.

У барона Готтингера въ Парижѣ былъ на этихъ дняхъ обѣдъ, на которомъ присутствовали представители haute banque и бывшій министръ финансовъ Коковцевъ. Подробности о состоявшемся соглашеніи еще пока не извѣстны и существуетъ предположеніе, что окончательныя условія займа будутъ выработаны лишь послѣ конференціи въ Алжезирасѣ, на которой выяснится общее политическое положеніе европейскихъ державъ.

Разумно ясному мышленію нашихъ друзей и союзниковъ непонятны мрачныя и потрясающія перипетіи русской революціи, которыя на взглядъ европейца лишены внутренней логики и причинной связи. У насъ—говоритъ Matin,—революція—стройное драматическое произведеніе, трагедія съ соблюденіемъ трехъ единствъ классицизма,—трагедія Расина. Какъ далека отъ нашихъ славныхъ политическихъ преданій эта ужасающая славянская смута, которая чужда латинскому духу, подобно драмамъ дикаря Шекспира, оцѣненнаго по достоинству лишь впослѣдствіи. Для русскаго освободительнаго движенія, конечно, также настанетъ время, когда, какъ достояніе исторіи, оно подвергнется изученію и критикѣ, но пока глазъ непосвященнаго видитъ только бѣшено кружащійся водоворотъ событій и страстей. Настоящій моментъ знаменуется отпаденіемъ буржуазіи отъ продолжающаго борьбу пролетаріата и, когда бюрократическій режимъ будетъ окончательно сокрушенъ, соглашеніе и умиротвореніе между партіями революціонной, социальдемократовъ и либераловъ можетъ быть достигнуто только цѣною упорной и ожесточенной борьбы. Государственная дума послужитъ ареной для грандіозныхъ манифестацій и тогда только обнаружится настоящіе вожди современнаго движенія.

Times сообщаетъ, что фонъ Радовицъ, уполномоченный Германіи на предстоящей въ Алжезирасѣ конференціи по дѣламъ Марокко, начнетъ переговоры, исходя изъ постановленій Мадридскаго соглашенія отъ 1880, которыя могутъ быть измѣнены только въ силу новаго договора между причастными державами. Если Франція выговоритъ себѣ особыя льготы, которыя не предусмотрѣны Мадридской конвенціей, то Германія предложитъ въ точности опредѣлить сферу французскаго вліянія и съ своей стороны предъявитъ извѣстныя требованія съ цѣлью предупредить «тунисизацію» Марокко. Въ общемъ предвидится благопріятная для Франціи группировка державъ. Politische Correspondenz заявляетъ, что, независимо отъ числа командированныхъ представителей, участвующимъ на конференціи государствамъ представляется лишь одинъ голосъ. Министерство иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ пока воздерживается отъ всякихъ заявленій въ пользу той или другой изъ заинтересованныхъ сторонъ, такъ какъ Марокко имѣетъ первостепенное значеніе лишь для государствъ, расположенныхъ вблизи бассейна Средиземняго моря. Присутствіе г Вайтъ, уполномоченнаго Соединенныхъ Штатовъ, вызывается, по словамъ New-Jork Jun не значеніемъ для Америки подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ, а возможностью возникновенія неожиданнаго Casus belli.

Такимъ образомъ Бѣлая Книга по дѣламъ Марокко, недавно опубликованная германскимъ правительствомъ, не внесла желаннаго успокоенія въ политическія сферы:—война не предвидится, но считаться съ возможными случайностями не мѣшаетъ.

По словамъ Jecolo представитель Италіи въ Алжезирасѣ, Висконти Веноста, заявилъ, что предметомъ предстоящихъ преній будутъ только вопросы, уже обсуждавшіяся между Франціей и Германіей, т. е. полицейская реформа, таможенные сборы и проведеніе алжиро-мароккской границы.

Моретъ, премьеръ-министръ Испаніи, выразился въ томъ смыслѣ, что положеніе католиковъ и евреевъ въ Марокко не подлежитъ разсмотрѣнію на конференціи въ Алжезирасѣ.

Norddeutsche Allgemeine Zeitung сообщаетъ, что баронъ фонъ Рихтгофенъ, занемогшій отчасти вслѣдствіе переутомленія по составленію Бѣлой Книги касательно мароккскаго вопроса, теперь чувствуетъ себя нѣсколько лучше. Больному были оказаны многочисленные знаки вниманія и сочувствія со стороны иностранныхъ державъ; король Эдуардъ VII велѣлъ черезъ великобританское посольство въ Берлинѣ освѣдомиться отъ своего имени о состояніи его здоровья.

Standard подтверждаетъ, что принцъ Артуръ Коннаутскій ѣдетъ въ Токіо для передачи Микадо вновь пожалованнаго ему ордена Подвязки. Одновременно будутъ награждены англійскими знаками отличія (Order of Merit) маршалы Ояма и Ямагата, а также адмиралъ Того.

Берлинскій корреспондентъ Standard'а сообщаетъ, что въ настоящее время начаты переговоры съ германскими банкирами о новомъ русскомъ займѣ въ 400 мил. рублей по $5^{3}/_{4}$% и $1^{1}/_{2}$% комиссіонныхъ.

ХРОНИКА.

Департаментъ государственныхъ имуществъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія обратился къ своимъ мѣстнымъ управленіямъ съ предложеніемъ доставить не позже 1 января 1906 г. подробныя свѣдѣнія о тѣхъ земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и находящихся въ ихъ вѣдѣніи, которыя могли бы быть отмежеваны для усиленія крестьянскихъ надѣловъ безъ чрезполосицы. Большинствомъ въ управленіе требуемыя свѣдѣнія уже доставлены.

—

Принятый для разсмотрѣнія и утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ порядокъ съ учрежденіемъ Государственной Думы будетъ нѣсколкко измѣненъ. Департаментъ государственной экономіи составилъ для этой цѣли особый проектъ, уже разсмотрѣнный гостдарственнымъ контролемъ. По проекту, въ 1906 году государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ со смѣтами министерствъ и главныхъ управленій вносится министромъ финансовъ въ Государственную Думу не позднѣе перваго октября предшествующаго смѣтнаго года. Разсмотрѣніе росписи и смѣтъ Государственною Думою и передача ею своихъ заключеній Государственному Совѣту (верхняя палата) должны быть окончены къ первому декабря. Контрольное учрежденіе находитъ назначенный срокъ —первое октября—нѣсколько раннимъ, исходя изъ соображенія, что министерства не будутъ въ состояніи выяснить и учесть свои будущіе доходы и расходы, такъ какъ имъ придется составлять смѣты на будущій годъ по даннымъ за текущее время не болѣе какъ за 5 мѣсяцевъ и только въ исключительныхъ случаяхъ за первое полугодіе. Однако департаментъ государственной экономіи не видитъ въ назначенныхъ срокахъ никакихъ неудобствъ для отдѣльныхъ вѣдомствъ.

—

Въ бюрократическихъ сферахъ упорно циркулируютъ слухи о томъ, что въ первой половинѣ января будутъ опубликованы какіе-то новые акты, имѣющіе возвѣстить «дѣйствительныя» свободы. Характерно то обстоятельство, что объ этомъ даже членамъ совѣта министровъ извѣстно лишь по слухамъ. Графъ Витте при запросахъ на эту тему отмалчивается, но не отрицаетъ. Повидимому, премьеръ готовится приподнести что-то помимо совѣта. Одновременно существуетъ предположеніе, что съ 10 января будутъ опулликованы особыя распоряженія относительно предвыборныхъ собраній, разрѣшенія которыхъ до 9 января нельзя ожидать.

—

Спб. телеграфное агентство сообщаетъ слѣдующее:

Нѣкоторыя лица и учрежденія сѣтуютъ на предсѣдателя Совѣта Министровъ за то, что онъ уклоняется отъ пріема и бесѣдъ съ ними. Причина такихъ отказовъ заключается въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда графъ Витте былъ вынужденъ принимать различныя депутаціи и частныхъ лицъ, то еще ни разу разговоръ съ ними, чисто служебный и офиціальный, не появлялся въ газетахъ въ неизвращенномъ видѣ. Такимъ же характеромъ отличаются и появившіяся послѣднее время въ различныхъ газетахъ сообщенія о бесѣдахъ предсѣдателя Совѣта съ нѣкоторыми изъ дѣятелей, которыхъ онъ долженъ былъ принятъ послѣ ихъ неоднократныхъ настоятельныхъ просьбъ и по дѣламъ службы. Вотъ почему графъ Витте за послѣднее время систематически избѣгаетъ всякихъ пріемовъ.

—

По мѣрѣ того, какъ населеніе столицы знакомится съ существованіемъ избирательныхъ комиссій, число являющихся для провѣрки своихъ правъ значительно возрастаетъ. Въ первые дни записывалось по 30 — 40 человѣкъ и сплошь и рядомъ помѣщенія участковыхъ комиссій чуть не пустовали, затѣмъ съ третьяго дня праздниковъ стало заявляться все больше и больше народу и теперь въ комиссіяхъ, особенно во время утреннихъ засѣданій едва успѣваютъ провѣрять документы всѣхъ избирателей. Особенно много за послѣдніе дни записываются по личнымъ промысловымъ свидѣтельствамъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ такихъ избирателей пока больше даже чѣмъ квартиронанимателей. 30 декабря въ московской и другихъ частяхъ многіе изъ записывавшихся показывали приглашеніе, разсылаемое очевидно мѣстными бюро конституціонно-демократической партіи.

—

Квартиронаниматели, живущіе въ трехъ петербургскихъ пригородахъ (за исключеніемъ Охтенскаго), какъ въ настоящее время выяснено городской управою, вслѣдствіе недостатковъ новаго закона лишаются избирательныхъ правъ въ Государственную Думу. Пригороды по разъясненію Сената не подходятъ подъ понятіе городскихъ поселковъ и на этомъ основаніи квартиронаниматели пригородовъ не включаются въ городскіе списки. Въ уѣздные же могутъ попасть только лица, имѣющія земельную собственность, а не квартиронаниматели.

—

Въ избирательной комиссіи Литейной части зарегистрировано болѣе 650 человѣкъ, изъ которыхъ 240 записалось въ теченіе дня 30 декабря. Какъ и во многихъ другихъ частяхъ въ послѣднее время среди заявляющихъ преобладаютъ избиратели по личнымъ промысловымъ свидѣтельствамъ.

—

Фабричная инспекція продолжаетъ свои работы по приведенію въ извѣстность числа выборщиковъ и уполномоченныхъ отъ рабочихъ въ различныхъ районахъ столицы и Петербургской губерніи вообще. Кромѣ сообщенныхъ нами данныхъ относительно четырехъ частей гор. Петербурга: Адмиралтейской, Алексаноро-Невской, Выборгской, Васильевской и Охтенскаго участка, эти данныя относительно прочихъ частей выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: Въ Казанской части на 373 рабочихъ приходится 4 уполномоченныхъ; въ первомъ участкѣ Нарвской части на 4748 рабочихъ мужчинъ—6 уполномоченныхъ, въ второмъ и третьемъ участкахъ на 4,367 выборщиковъ—17 уполномоченныхъ; еъ Московской части на 2,043 выборщика—17 уполномоченныхъ; въ Коломенской части на 2,338 выборщиковъ — 7 уполномоченныхъ; въ Спасской части на 267 выборщиковъ—8 уполномоченныхъ, въ Рождественской части на 1,756 выборщиковъ—10 уполномоченныхъ, въ Петербургской части на 5,688 выборщиковъ — 28 уполномоченныхъ, въ Литейной части на 1,345 выборщиковъ—8 уполномоченныхъ, кромѣ того въ Полюстровскомъ участкѣ на 645 чел.—3 уполсомоченныхъ. Что касается пригородныхъ участковъ, то данныя о нихъ вырабатываются особо.

—

Городское общественное управленіе обращалось къ военному и морскому министерствамъ за разъясненіемъ, могутъ-ли быть вносимы въ избирательные списки военные врачи и другія категоріи военно-служащихъ. Главный морской штабъ разъяснилъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ: въ списки не вносятся только тѣ изъ лицъ, состоящихъ на военной службѣ, которые находятся въ строю. Всѣ же остальные, какъ лица, числящіяся на военной службѣ, но имѣющіе гражданскіе чины, въ томъ числѣ и врачи, по мнѣнію морского министерства, не могутъ быть лишаемы избирательныхъ правъ. Городъ же этимъ объясненіемъ не удовлетворился. Исходя изъ циркуляра военнаго министра, отъ 19 декабря, воспрещающаго участіе военнослужащихъ въ политическихъ партіяхъ, городъ будетъ принимать списки отъ военнослужащихъ, завѣ-

ренные учрежденіями, что такіе-то не принадлежатъ къ военнымъ.

По инициативѣ кс. К. Будкевича въ Петербургѣ образовался центральный комитетъ съ пораіонными отдѣленіями, по примѣру городскихъ участковыхъ комиссій.

Задача комитета объединить всѣхъ католиковъ (поляковъ, латышей, литовцевъ и др.) въ одну партію и тѣмъ самымъ провести въ государственную думу члена конституціонно-демократической партіи.

На дняхъ состоялось собраніе поляковъ-избирателей Выборгской стороны подъ предсѣдательствомъ к. с. Пошко, завѣдующаго выборгскимъ отдѣленіемъ, на которомъ была рѣшена самая широкая пропаганда.

Къ открытію засѣданій государственной думы. Членами общества взаимопомощи русскихъ художниковъ въ настоящее время ведутся дѣятельныя работы по росписанію плафоновъ въ большомъ залѣ Таврическаго дворца, предназначенномъ для засѣданій государственной думы. Ввиду того, что среди членовъ общества ощущается крайній недостатокъ въ денежныхъ средствахъ—эти работы распредѣлены между большимъ числомъ художниковъ, съ обязательствомъ произвести всѣ работы не позже первыхъ чиселъ января мѣсяца будущаго года. Въ случаѣ неисполненія къ сроку этихъ работъ (оцѣненныхъ въ 10 т. руб.) общество уплачиваетъ неустойку въ 100 р. въ день. Одновременно производятся работы по установкѣ креселъ и мѣстъ для публики въ русскомъ стилѣ, а также по настилкѣ воскошнаго паркета изъ разныхъ сортовъ дерева, причемъ одна изъ старинныхъ столичныхъ мебельно-обойныхъ фирмъ взяла за этотъ заказъ 1 милліонъ рублей.

Вслѣдствіе закрытія Военно-Медицинской Академіи въ ней прекратились публичные докторскіе диспуты и это обстоятельство, явившись препятствіемъ къ достиженію степени доктора медицины тѣми изъ состоящихъ при ней «врачей для усовершенствованія», которые не успѣли еще защитить своихъ дисертацій, дѣлаетъ невозможнымъ приступить къ выбору врачей для командированія заграницу, такъ какъ по закону избираемые должны обязательно имѣть докторскую степень. Чтобы выйти изъ настоящаго затруднительнаго положенія, конференція постановила просить главное военно-медицинское управленіе, отъ котораго зависитъ причисленіе упомянутыхъ врачей къ академіи, о продолженіи истекшаго уже у нихъ трехлѣтняго срока прикомандированія еще на два мѣсяца въ надеждѣ, что въ теченіе этого времени измѣнится положеніе вещей и возможно будетъ устроить публичные докторскіе диспуты.

Положеніе угольнаго рынка Донецкаго басейна ужасное. Безъ топлива не только заводы, но и сами желѣзныя дороги. Населеніе, переносящее большія лишенія отъ недостатка угля и антрацита, обречено на замерзаніе. Всѣ каменноугольныя копи Донецкаго басейна завалены запасами угля, а вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки угольное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ прекращено съ 10 декабря. Большой недостатокъ вагоновъ и паровозовъ. Много подвижного состава попорчено. На основаніи доклада, сдѣланнаго предсѣдателемъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ г. Н. С. Авдаковымъ и уполномоченными съѣзда графу Витте, министрамъ Тимирязеву и Немѣшаеву, на югъ Россіи выѣзжаетъ 30 декабря товарищъ министра путей сообщенія В. А Мясоѣдовъ-Ивановъ съ особыми полномочіями для принятія мѣръ на мѣстѣ. Въ Харьковѣ 2 или 3 января будутъ совѣщанія съ представителями желѣзныхъ дорогъ и горнопромышленниками для принятія мѣръ. Вмѣстѣ съ товарищемъ министра выѣзжаетъ на югъ находящійся въ Петербургѣ предсѣдатель совѣта съѣзда г. Авдаковъ Требуется принятіе мѣръ немедленно для полнаго возстановленія движенія желѣзныхъ дорогъ.

На Путиловскомъ заводѣ, какъ мы слышали, въ субботу, 31 декабря будетъ объявленъ рабочимъ расчетъ. Въ настоящее время совершенно бездѣйствуетъ Невскій судостроительный заводъ, на которомъ числится 6,200 рабочихъ, ситце набивная мануфактура—500 рабочихъ, механическій заводъ Левенсона 150 чел., пуговичная фабрика Копаныгина—140 чел., фабрика Лангезипена—500 чел., Новая бумажная мануфактура—800 чел. и кожевенный заводъ Гальяра — 250 чел. Кромѣ того нѣкоторыя крупныя предпріятія работаютъ при ограниченномъ числѣ рабочихъ силъ, какъ напримѣръ трубочный заводъ (изъ 7,590 работаетъ 2,500 чел.)

Какъ намъ передавали, государственный контроль не будетъ принимать на службу студентовъ различныхъ учебныхъ заведеній въ качествѣ вольно-наемныхъ служащихъ.

Среди служащихъ контроля ряз.-уральской ж. д. происходитъ сильное волненіе; поводомъ къ этому послужило распоряженіе градоначальника г. Дедюлина, предписывающее директору контроля, чтобы послѣдній немедленно послалъ ему свѣдѣнія о своихъ служащихъ: кто агитаторы, кто бастовалъ охотно, кто былъ записанъ въ Красный Крестъ, кто въ санитары и т. п. Свѣдѣнія были отправлены г. директоромъ самыя подробныя, и служащіе теперь со дня на день ждутъ репрессіи; по всей вѣроятности; нѣкоторые будутъ удалены. Находящіеся въ настоящее время подъ арестомъ 6 человѣкъ изъ служащихъ контроля: инженеръ Орѣховъ, Гаевъ и др., по распоряженію министра путей сообщенія г. Немѣшаева, уволены со службы. Вообще на служащихъ контроля ряз.-ур. ж. д. начальство очень косо посматриваетъ, такъ какъ, по его мнѣнію, тамъ разсадникъ «крамолы».

Супругѣ, арестованнаго служащаго рязанско-уральской желѣзной дороги Орѣхова, 28 декабря заявлено, что Орѣховъ изъ списка служащихъ исключенъ и выдача жалованья съ 1-го января будетъ прекращена. Семья остается безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Комитетъ по оказанію помощи петербургскимъ рабочимъ выпускаетъ отрывной календарь на 1906 г., чистая прибыль съ котораго поступитъ на устройство безплатныхъ столовыхъ для безработныхъ рабочихъ. Въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ принимается предварительная подписка въ помѣщеніи союза инженеровъ, Загородный 23, кв. 1, (отъ 10 до 8 ч. веч.), на В. О., д. 10, кв. 3, (1 до 4), въ магазинѣ «Трудъ»—Невскій, 60, и магазинъ «Книжная торговля»—В. О. 5 линія, д. 4. Календарь выйдетъ 31 декабря. Продажа въ тѣхъ же мѣстахъ и въ «Магазинѣ бумаги»—В. О., Средній пр. № 28 и «Книжная торговля Трофимой»—В. О., 6-я линія, д. № 17.

Храненіе отобраннаго оружія. Въ виду значительнаго количества различнаго оружія, отобраннаго отъ обывателей и находящагося временно на храненіи въ участковыхъ управленіяхъ, ген.-маіоромъ Вендорфомъ предписано избрать мѣстомъ для склада такого оружія полицейскій музей.

Канцеляріей университета полученъ проектъ университетскаго устава, выработанный министерствомъ; этотъ проектъ по существу значительно расходится съ проектомъ, выработаннымъ совѣтомъ профессоровъ.

Комиссія по народному образованію, которой было еще въ началѣ текущаго

года поручено пересмотрѣть вопросъ о разрѣшеніи учительницамъ городскихъ начальныхъ школъ вступать въ бракъ, предоставила думѣ мотивированный и подробный докладъ. Несмотря на энергичное отстаиваніе правъ учительницъ на замужество, которое нашло себѣ выраженіе въ заявленіяхъ пяти женскихъ обществъ, сдѣланныхъ петербургской думѣ, большинство членовъ комиссіи признало не совмѣстимымъ замужество съ преподаваніемъ въ городской начальной школѣ. Беременность, кормленіе, болѣзни собственныхъ дѣтей учительницъ несомнѣнно должны внести въ строй учебной жизни много нежелательныхъ явленій. И въ частной жизни лица, имѣющія дѣтей, отдаютъ при наймѣ воспитательницъ предпочтеніе не замужнимъ.

—

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 3 декабря, министромъ народнаго просвѣщенія нынѣ окончательно утвержденъ уставъ высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ на автономныхъ началахъ. Четырехлѣтній курсъ будетъ точно соотвѣтствовать университетской програмѣ. Чтеніе лекцій будетъ происходить исключительно по вечерамъ въ помѣщеніи частной, женской гимназіи Е. И. Песковской (В. О., Средній пр., 28). Деканомъ курсовъ избранъ заслуж. проф. В. И. Сергѣевичъ, секретаремъ—прив.-доц. В. Н. Сперанскій. Всѣ кафедры перваго курса замѣщены. Плата установлена для слушательницъ и вольнослушательницъ 75 р. въ полугодіе. Слушательницами могутъ быть лишь лица, окончившія одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Начало лекцій предполагается 16 января.

—

Предсѣдатель московскаго биржевого комитета г. Крестовниковъ, по вызову министра внутреннихъ дѣлъ, экстренно выѣхалъ въ Петербургъ.

—

Всѣ ходатайства, направляемыя къ московскому градоначальнику о разрѣшеніи новыхъ періодическихъ изданій, систематически отклоняются. Отказы мотивируются дѣйствіемъ чрезвычайной охраны.

Въ Москву въ послѣдніе дни усиленно стягиваются войска; гарнизонъ постепенно усиливается. По слухамъ, мѣры эти вызываются опасеніемъ возникновенія въ январѣ новыхъ безпорядковъ.

—

Въ Москву прибыли уполномоченные англійскихъ капиталистовъ, предлагающихъ до шестисотъ милліоновъ рублей на разныя концессіи въ Россіи: желѣзнодорожныя, горныя, металлургическія и другія. Уполномоченные эти побывали уже въ Петербургѣ и были приняты премьеръ-министромъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. По слухамъ, въ Петербургѣ они встрѣчены были съ сочувствіемъ, и имъ было обѣщано предоставить разныя концессіи, если они устроятъ сначала для насъ государственный заемъ въ 250 милліоновъ рублей на 10 лѣтъ изъ 5 процентовъ. Въ Москвѣ уполномоченные обратились съ предложеніемъ къ управленію московско-казанской жел. дор. уступить имъ вѣтку до Ардатова. Такъ какъ вопросы о концессіяхъ должны будутъ проходить черезъ государственную думу, то и вопросъ объ этой концессіи оставленъ пока открытымъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ мы слышали, обсуждается въ настоящее время вопросъ о средствахъ и способахъ возмѣщенія убытковъ тѣхъ домовладѣльцевъ Москвы, дома которыхъ пострадали при усмиреніи возстанія по недоразумѣнію.

По слухамъ, въ офиціальныхъ сферахъ получены телеграммой изъ Томска свѣдѣнія, что городъ Красноярскъ находится въ рукахъ революціонеровъ. Мѣстные власти низложены; губернаторъ арестованъ. Городъ управляется особымъ комитетомъ, во главѣ котораго стоитъ офицеръ запаса К. Мѣстныя войска частью обезоружены, частью присоединились къ революціонерамъ. Для возстановленія порядка рѣшено командировать въ Красноярскъ войска, возвращающіяся изъ Манчжуріи подъ командой генерала Ренненкампфа, пріобрѣвшаго извѣстность еще во времена китайской войны «взятіемъ» Цицикара.

—

Моряки у о. Эзель. Отправившійся на островъ Эзель на ледоколѣ «Ермакъ» полубатальонъ отъ морскихъ командъ 28 декабря прибылъ на островъ Абро. Въ виду плохого состоянія льда и отсутствія мелко сидящихъ ледоколовъ, этотъ полубатальонъ остается не высаженнымъ.

Пожертвованіе пенсіи. Намъ сообщаютъ, что генералъ-адъютантъ Е. Алексѣевъ, намѣстникъ Дальняго Востока, свою пожизненную пенсію въ 200 рублей по ордену св. Георгія 3 ст., пожертвовалъ въ пользу семействъ убитыхъ защитниковъ Портъ-Артура. Согласно заявленію жертвователя, Александровскій комитетъ о раненыхъ и распредѣлитъ пенсію намѣстника между наиболѣе нуждающимся въ помощи.

—

Картина порядковъ въ городскихъ участковыхъ комиссіяхъ. Среди петербургскихъ обывателей давно раздается справедливый ропотъ на безпорядки, царящіе въ городскихъ участковыхъ комиссіяхъ по составленію дополнительныхъ избирательныхъ списковъ городскихъ избирателей по выборамъ въ Государственную Думу. Согласно объявленію с.-петербургской городской управы всѣ участковыя комиссіи открыты ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня и отъ 7 до 9 ч. вечера, а на дѣлѣ оказывается далеко не такъ. 31 декабря, около помѣщенія участковой комиссіи по Московской части, на Кабинетской улицѣ, въ домѣ губернской земской управы съ 7 часовъ вечера и до 10 часовъ можно было наблюдать толпу, человѣкъ около 500. Все дѣло заключалось въ томъ, что комиссія была закрыта безъ всякаго повода и увѣдомленія, въ тѣ часы, когда она, согласно объявленія управы, должна быть открыта. Собравшіеся потребовали полицію, былъ составленъ протоколъ и кѣмъ то наконецъ былъ вызванъ по телефону товарищъ городского головы; который лично принялъ отъ собравшихся избирателей ихъ заявленія. Пріемъ заявленій былъ оконченъ около 10 час. вечера. Причиной закрытія этой комиссіи въ неурочное время, по слухамъ, была елка у одного изъ членовъ названной комиссіи.

—

Городское общественное управленіе поставлено въ затрудненіе, не находя подходящихъ по размѣрамъ и удобствамъ помѣщеній для собраній избирателей въ Государственную Думу, въ которыхъ должны быть произведены выборы выборщиковъ. Собранія эти ожидаются весьма многочисленными, между тѣмъ законъ ограничиваетъ производство выборовъ однимъ днемъ. Только лица, пришедшія въ избирательное собраніе до 10 часовъ вечера, могутъ оставаться въ немъ для подачи бюлетеня. Къ означенному времени несомнѣнно явится масса избирателей, не успѣвшая подать бюлетень за день. Не попавшіе въ собраніе будутъ лишены права голоса, такъ какъ время собранія точно обусловлено въ законѣ. Городское управленіе обращается за содѣйствіемъ по пріисканію помѣщеній для означенныхъ избирательныхъ собраній къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

—

По поводу увольненій въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Въ теченіе рождественскихъ каникулъ вѣдомствомъ предпринятъ рядъ репрессивныхъ мѣръ противъ преподавателей и преподавательницъ женскихъ гимназій, участвовавшихъ въ политической забастовкѣ. Всѣ эти лица, какъ служащіе по вольному найму, такъ и находящіяся на государственной службѣ, въ количествѣ 41 уволены. Число уволенныхъ по гимназіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ, при чемъ нѣкоторыя

лица служатъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ александровской гимназіи уволено 9, въ василеостровской 3, въ екатерининской—8, въ коломенской—5, въ литейной—1, въ маріинской—4, въ петровской—8, въ гимназіи принцессы Ольденбургской—8. Въ частныхъ разговорахъ инспектора сообщаютъ, что уволенные могутъ подавать прошенія о пріемѣ вновь, не ручаясь, что всѣ будутъ приняты.

— —

31 декабря получены свѣдѣнія, что забастовки на желѣзныхъ дорогахъ прекращаются окончательно. Сегодня возобновлено правильное пасажирское и товарное движеніе до Томска. Между Томскомъ и Иркутскомъ движеніе еще не вполнѣ возстановлено. На Сибирской дорогѣ производится массовое увольненіе служащихъ и вновь принимаютъ съ большимъ разборомъ. Впрочемъ низшіе служащіе неохотно бастуютъ и разбѣгаются при появленіи пяти-шести солдатъ. Изъ особенно растерявшихся начальниковъ дорогъ называютъ начальника Самаро-Златоустовской дороги инженера Свищова. Онъ устраненъ отъ должности, и на его мѣсто посаженъ помощникъ начальника Сибирской желѣзной дороги Штукенбергъ. На Забайкальской дорогѣ движеніе не производится. Туда посланы войска. Опасаются, что, какъ и вездѣ, и отсюда главные агитаторы ускользнутъ и арестованы будутъ невинные. На Владикавказской дорогѣ благодаря прибытію войскъ возобновлено движеніе также и на участкѣ Петровскъ—Баладжары. Главные агитаторы устранены отъ доджности. На Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ движеніе возстановлено, но начальникъ дороги, вслѣдствіе обострившихся отношеній съ мѣстной администраціей во время безпорядковъ, переведенъ на другую дорогу. Вообще на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ произведено множество увольненій и перемѣщеній не только среди низшихъ, но и среди высшихъ агентовъ, оказавшихся во время послѣднихъ безпорядковъ не на высотѣ положенія. Что же касается частныхъ дорогъ Юго-Восточныхъ и Кіево-Воронежской, то движеніе на нихъ еще неправильное, несмотря на то, что нѣкоторые участники ихъ объявлены на военномъ положеніи. На военномъ положеніи объявлены также и участники нѣкоторыхъ казенныхъ дорогъ—Пермской, Привислинскихъ, Сибирской и Самаро-Златоустовской. Правильное движеніе на многихъ дорогахъ не можетъ возстановиться даже послѣ прекращенія забастовокъ, такъ какъ долгое время приходится приводить въ порядокъ путь, развозить образовавшіяся на станціяхъ залежи и т. п. Желѣзнымъ дорогамъ угрожаютъ большими исками, но есть предположеніе не возмѣщать убытковъ, происшедшихъ изъ-за забастовокъ, такъ какъ въ нихъ не можетъ быть признана виновною дорога, сама пострадавшая болѣе товарохозяевъ.

—

— По словамъ одного изъ прибывшихъ въ Петербургъ съ Кавказа чиновниковъ управленія намѣстника, въ Тифлисѣ не имѣютъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ русскихъ служащихъ въ Сванетіи, которые начиная съ октября мѣсяца, съ прекращеніемъ сообщенія, остались въ рукахъ совершенно дикаго и возмутившагося населенія. Народное волненіе особенно сильно дастъ себя знать въ Елисаветпольской губерніи, населеніе которой буквально умираетъ съ голоду. Поѣзда Владикавказской желѣзной дороги послѣднее время ходятъ крайне неправильно. Изъ грузовъ возятъ только одни продовольственные припасы.

Вслѣдствіе выраженныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ заявленій о желаніи имѣть свѣдѣнія о дѣятельности слѣдственной коммиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ, что вызывается естественнымъ интересомъ русскаго общества къ оборонѣ и сдачѣ крѣпости сообщается:

Дѣятельность коммиссіи продолжается непрерывно съ 1 апрѣля 1905 года и до сего времени. По 1 января 1906 года она имѣла 49 засѣданій. Коммиссія разсмотрѣла дѣда и документы, полученные изъ штаба кр. Портъ-Артуръ, штаба укрѣпленнаго раіона, главнаго штаба, главнаго морского штаба, главныхъ управленій, а равно отъ отдѣльныхъ лицъ, и допросила 28 свидетелей—представителей разныхъ вѣдомствъ и родовъ службы бывшихъ въ Артурѣ.

Окончаніе слѣдственныхъ дѣйствій задерживается въ настоящее время неприбытіемъ изъ плѣна участниковъ обороны: коменданта крѣпости, начальника сухопутной обороны, начальника артиллеріи крѣпости и другихъ, безъ допроса которыхъ нельзя приступить къ составленію заключенія.

—

— 31 декабря въ Петербургъ возратился изъ японскаго плѣна бывшій комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ генералъ-лейтенантъ Смирновъ.

— —

Отъ всероссійскаго союза русской молодежи для достиженія высшаго образованія Союзъ проситъ лицъ, окончившихъ или оканчивающихъ сред неучебныя заведенія,—желающихъ принять участіе въ организаціи «всероссійскаго союза русской молодежи (обоего пола) для достиженія высшаго образованія», благоволитъ прислать свои адреса съ обозначеніемъ своего имени, отчества и фамиліи, а также названія училища, которое окончили (или оканчиваютъ) иниціатору союза В. И. Веревкину: Петербургъ, Московское шоссе, д. 72 (бывшій 24).

— Послѣ продолжительныхъ преній по польскому вопросу Клубъ общественныхъ дѣятелей пришелъ къ выводамъ, формулируемыхъ предсѣдателемъ его М. Б. Красовскимъ такъ: 1) желательно скорѣйшее предоставленіе жительмъ губерній Царства Польскаго пользованія всѣми благами манифеста 17-го октября; 2) необходимо немедленно отмѣнить не основанныя на законѣ стѣсненія религіозной свободы и національныхъ правъ населенія; 3) необходимо немедленно разрѣшить употребленіе мѣстныхъ языковъ въ школѣ, судѣ и администраціи, поскольку это окажется въ настоящее время практически осуществимымъ; (необходимо, чтобы справедливые интересы національныхъ группъ, составляющихъ меньшинство, были ограждены); 4) необходимо немедленно уравнять поляковъ и русскихъ въ правахъ по службѣ государственной у общественной.

Юмористическіе искорки.

— Какъ тебѣ нравятся порядки въ этомъ погребкѣ?—спрашиваетъ одинъ гастрономъ своего пріятеля.

— Порядковъ никакихъ... одинъ безпорядокъ...

— Но въ чемъ же дѣло?

— Молодое вино и старыя служанки, — я предпочитаю обратное сочетаніе.

Изъ-за забора выскакиваетъ съ поднятымъ ножомъ хулиганъ и загораживаетъ дорогу прохожему.

— Что вамъ угодно?—спрашиваетъ тотъ.

— Кошелекъ!!!

— Товарищъ, вашъ старый ножъ не стоитъ болѣе пятиалтыннаго, — и съ этими словами онъ вырываетъ оружіе у нападающаго и вѣжливо вручаетъ ему серебряную монетку.

Судья допрашиваетъ уличеннаго фабриканта фальшивыхъ бумажекъ:

— Этотъ двадцатипятирублевый билетъ прекрасно сработалъ... Какъ жаль, что вы не направили ваши несомнѣнныя способности къ высшей достойной цѣли...

— Я не могъ поддѣлать сотенную, такъ какъ никогда таковою не обладалъ.

— Докторъ на вопросъ озабоченнаго супруга о здоровьѣ его лучшей, достойнѣйшей половины отвѣчаетъ послѣ нѣкотораго колебанія:

— Прогрессирующая глухота вашей супруги объясняется ея преклоннымъ возрастомъ.

Ораторша.—Товарищи! Призываю васъ всѣхъ къ единенію!
Городовой (*входитъ*). Вотъ энтотъ настоящій мытинхъ! Арестовать и обыскъ дѣлать. Безпримѣнно каждую обшарю, нѣтъ ли динамита либо леварьвера.

— Будьте такъ добры лично передать ей ваше мнѣніе, —я не берусь,—категорично заявляетъ умудренный горькимъ опытомъ суп-...

Объявленія.

Честь имѣю донести до свѣдѣнія почтеннымъ читателей, что я получилъ маленькое ...

„ФИСКАЛЪ"

„ГАЗЕТУ ГАЗЕТЪ"

3 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой во всѣ города Россіи ...

На 6 мѣсяцевъ 2 руб.
За границу въ годъ

ДЕНЬГИ И ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ

... Спб., Литейный ...

въ газетныхъ кіоскахъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дор. по 6 коп.

Редакторъ-Издатель Г. Нарусбекъ.

„Паровая Скоропечатня" Г. П. Пожарова, Загородный, 8.

Годъ 1-й. 1906 г. № 2.

ФИСКАЛЪ

ПОЛИТИКО-САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ. Цѣна 6 коп.

Витте. (Задумчиво). Провѣряя работу казаковъ и семенцевъ, я вижу, что поле хорошо удобрено. Будетъ-ли урожай?

СОЦІАЛИЗМЪ.

Чтобы вполнѣ понимать значеніе слова, очень часто этому способствуетъ узнать происхожденіе его. Социусъ — значитъ по-латыни товарищъ или пріятель. Значитъ, ученіе соціалистовъ стремится къ тому, чтобы всѣ люди были между собою товарищами-пріятелями. Насколько подобное ученіе вредно, предоставляю судить противникамъ этого стремленія, антисоціалистамъ. Но кто въ сущности анти-соціалистъ? Всякій антихристъ. Анти — это противъ, а значеніе слова христъ, намъ извѣстно тысяча слишкомъ лѣтъ, значитъ всякій, кто учитъ и дѣйствуетъ противъ ученія Христова. А Треповы, Дубасовы, Мины, Орловы, Соллогубы къ какому классу опредѣлить? Я ихъ опредѣляю къ самымъ ярымъ соціалистамъ. Ибо какъ исторія доказываетъ, идеальными соціалистами могутъ быть только бѣдняки, какъ первые слѣдователи ученія Христова, которые были настоящіе соціалисты, дѣлившіеся въ послѣднемъ кускѣ хлѣба, въ послѣднемъ грошѣ между собою, также въ радостяхъ и скорби. Эти счастливые идеальные соціалисты существовали и жили пока ихъ преслѣдовали, сжигали для иллюминаціи улицъ въ угоду императора, бросали ихъ живыми для кормленія звѣрей, что служило развлеченіемъ для тогдашнихъ аристократовъ. Только въ тѣ времена могли и существовали настоящіе соціалисты. Можно предполагать, что какъ гр. Витте, такъ и всѣ его сподвижники настолько знакомы съ исторіею, что это они очень хорошо знаютъ. Зная же эти факты и поступая такъ, какъ поступаетъ наше нынѣшнее правительство, изъ этого можно заключить, что цѣль его довести русскій народъ до экономическаго положенія первыхъ слѣдователей Христова ученія, или Его Самаго, такъ какъ и Онъ часто не зналъ, куда класть свою голову. — Доведя все населеніе къ тому положенію, не трудно провести соціалистическіе идеалы: матеріальное ихъ благосостояніе одинаково у всѣхъ. Касательно умственнаго равенства, это достигается по нашему опыту: закрыть всѣ учебныя заведенія и все. Физическое равенство уже почти достигнуто посредствомъ періодическихъ голодовокъ. Изъ всѣхъ странъ на свѣтѣ мы ближе всѣхъ другихъ къ соціалистическому строю жизни. Успокойтесь истинно русскіе люди, ожидаемое блаженство такъ близко, что сегодня-завтра постигнетъ насъ. Поскорѣе-бы!

КАСТЫ.

Въ древней Индіи, также какъ и въ Египтѣ, все населеніе дѣлилось въ общественные классы, называемые кастами. Наивысшія касты занимали жрецы и воины, умственная и физическая сила. Среднія касты состояли изъ лицъ, отъ которыхъ особенныхъ умственныхъ и физическихъ силъ не требовали. А самую низкую касту занимали лица, занятіе которыхъ не требовало никакихъ ни умственныхъ, ни физическихъ способностей. Поэтому все населеніе этой касты презиралось всѣми остальными кастами. Лица, принадлежавшія къ низшей кастѣ, назывались паріями, въ Египтѣ — гиксосами. Гиксосы занимались скотоводствомъ, были, стало быть, пастухами. Культурные египтяне думали, что пастушье дѣло самое глупое, такъ какъ стадо сторожетъ не пастухъ въ сущности, но его добрый песъ. Такъ думаетъ и наше правительство. Для чего намъ умные люди, у насъ имѣется хорошій сторожевой песъ въ лицѣ полиціи и казака; а народъ? Это стадо барановъ, которыхъ, захотимъ — полюбимъ, захотимъ — порѣжемъ. Вотъ къ чему научились отъ древнихъ индусовъ и египтянъ бывшіе пажи, лицеисты, правовѣды и главноштабисты. Къ ихъ развитію, чтобы достичь подобнаго совершенства, способствовали помимо древней исторіи и позднѣйшая: въ Японіи — гейши, въ Парижѣ — les petites parisionnes, въ Берлинѣ — die Krabbon, а въ Россіи — кабинетскія звѣзды, такъ называемыя ночныя пѣвчія птицы. Изо всего видно, что мы не напрасно жили столько тысячъ лѣтъ послѣ египтянъ и индусовъ. Тамъ требовали знаній, умственныхъ и физическихъ напряженій въ высшихъ кастахъ, у насъ, какъ разъ наоборотъ: отъ пастуховъ требуютъ ума и разума, а губернаторамъ и другимъ высшимъ сановникамъ — это излишній балластъ. Вотъ какъ времена измѣнились! А можетъ быть, такъ и должно быть. Вѣдь дѣйствительно, полиція у насъ превосходна. Къ чему же при этомъ губернаторскій умъ? Какъ фискалъ раньше о томъ не думалъ? O jerum, jerum jemini, quae mutatio rerum!

ТЕЛЕГРАММЫ.

ПАРИЖЪ. М-сье Фальеръ избранъ въ президенты французской республики. Газеты всѣхъ партій выставляютъ честность вновь избраннаго, будто эта добродѣтель высоко цѣнится во Франціи. Стало быть, честность въ странѣ рѣдкость, такъ рѣдка, что изъ-за нея честный человѣкъ выбирается въ президенты. У насъ честью дорожатъ не менѣе Франціи: развѣ мыслимо, что нечестный человѣкъ у насъ попалъ въ министры? Никогда! И если и случится, то тотчасъ въ архивъ его!

При составленіи описи церковнаго имущества происходятъ столкновенія народа съ полиціей, какъ гласятъ де-

пеши изъ Франціи. Значитъ, въ республикѣ тоже существуетъ полиція, но средства для унятія народа иныя. У насъ пуля, штыкъ да нагайка, а тамъ, что вы думаете, пулеметы и пушки? Не тутъ-то было, струи воды пожарныхъ дѣлаютъ то же самое. Арестуютъ и тамъ, но не рабочихъ и другихъ тружениковъ, но аристократовъ и другихъ тунеядцевъ.

БЕРЛИНЪ. Всѣ улицы Берлина украсятся по проекту императора статуями дамъ изъ дома Гогенцоллеровъ.

Всюду, во всей Германіи прогрессъ: двустепенные выборы превращаются въ пяти- и десятистепенные по примѣру свободнаго города Гамбурга. Сегодня Вильгельмъ II не произнесъ рѣчи, свой день ангела отпраздновалъ въ Берлинѣ, не на „Гогенцоллернѣ". Зингеръ назначенъ въ домъ господъ (Herrenhaus). Миролюбивая политика Германіи безъ всякаго сомнѣнія, ибо французскія вина пьются также охотно нѣмцами, какъ французы наслаждаются нѣмецкими пивами.

ЛОНДОНЪ. Англичане въ восторгѣ по поводу того, что ихъ союзники японцы осуществятъ реформу англійской арміи.

БѢЛГРАДЪ. Князь Николай Черногоріи ожидаетъ отъ короля Сербіи подарка восьми батарей скорострѣльныхъ пушекъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Отличившійся на послѣдней войнѣ по веденію дѣлъ Краснаго креста г. Александровскій назначенъ на постъ губернатора въ Екатеринославъ.

По причинѣ отсутствія святыхъ—спеціалистовъ въ лютеранской церкви для покровительства разныхъ человѣческихъ слабостей—великосвѣтскія дамы-протестантки начинаютъ переходить въ православіе по почину графини Витте. А кавалеры тѣхъ же круговъ не прочь принять магометанство, во главѣ которыхъ находится кн. Хилковъ, восторгающійся порядками въ Турціи.

Единодушіе типографщиковъ выказалось вполнѣ, т. к. по закрытіи первой типографіи полиціей, были закрыты и всѣ остальныя ихъ владѣльцами. Союзъ свободной печати благоденствуетъ.

Выборы въ Государственную Думу будутъ происходить 15 марта, но какого года, не сообщается.

Вслѣдствіе паденія нашего рубля биржа оживилась, нѣмцы въ уныніи, т. к. предвидится прерваніе дѣловыхъ сношеній съ Америкой и Австраліей по торговлѣ съ хлѣбомъ. Выгодность дѣла составитъ ихъ опять обращаться къ Россіи, что очевидно противъ ихъ желанія.

Градоначальникъ выражаетъ свою признательность столичной полиціи за выказанные подвиги ея 9 января.

ФЕЛЛИНЪ. Разстрѣлено всего 42 революціонера; редакторъ эстонской газеты Сакала" умеръ отъ порки. Такъ какъ въ городѣ числится около двухъ тысячъ жителей, то промильное отношеніе незначительиое—21,5 $^0/_{00}$. Страховыя общества взимаютъ за страхъ только отъ 3 до 7 $^0/_{00}$.

По сегодняшней телеграммѣ изъ Юрьева, цѣль которой—возстановить военную честь гг. Орлова и Безобразова, шуревьевъ, гласитъ, что они дѣйствительно честно вѣшаютъ, разстрѣливаютъ и порятъ эстовъ и латышей, огнемъ и мечемъ истребляютъ имущество населенія.

ГОМЕЛЬ. На допросѣ выяснилось, что еврейскій погромъ произошелъ потому, что евреи намѣревались, будто, отрѣзать 13 дней съ февраля, по случаю введенія у насъ новаго календаря.

ВЪ КАБИНЕТѢ.

(Сцена.)

Витте сидитъ въ креслѣ и смотритъ на Неву. Появляется Мефистофиль.

Витте.

Мнѣ скучно, бѣсъ.

Мефистофиль.

Чего жъ скучать?
Мы все заставили молчать,
Какъ встарь—и митинги и прессу,
Опять предѣла нѣтъ регрессу
И нѣтъ движенія впередъ;
Въ Москвѣ стрѣляли мы въ народъ;
Въ Митавѣ, въ Минскѣ, въ Ригѣ,—
били,
Суды повсюду упразднили,
День каждый аресты творилъ,
Повсюду порохъ, пушки, дымъ...
Чего скучать?

Витте.

Намъ нѣтъ кредита.

Мефистофиль.

Ого, чего ты захотѣлъ!
Какой банкротъ его имѣлъ,
Какой игрокъ, хоть будь онъ Витте?
Страна въ конецъ разорена,
Идетъ гражданская война,
А при сраженіяхъ съ народомъ
Нѣтъ мѣста денежнымъ доходамъ.

Витте.

А нашъ Коковцевъ и Парижъ?

Мефистофиль.

Какой въ немъ толкъ и гдѣ
престижъ?

Витте (съ досадою.).

Но въ чемъ же выходъ, бѣсъ
проклятый
И гдѣ спасенье, укажи?

Мефистофиль.

Я врагъ репрессіямъ заклятый,
Поменьше бей ты и вяжи..

Витте.

Ахъ, полно; я взывалъ къ довѣрью
И что же вышло? Мнѣ въ отвѣтъ
Насмѣшки грубыя газетъ
И укоризна лицемѣрью...

Мефистофиль (съ ехидствомъ.).

А ты... ты искренно желалъ
Того, что было въ манифестѣ?
Зачѣмъ ты Дурново на мѣстѣ
Въ ряду министровъ удержалъ?

Витте.

Я не затѣмъ тебя позвалъ,
Чтобъ слушать новыя напасти...
Мнѣ нужно успокоить страсти
И сдѣлать гдѣ-нибудь заемъ.
Обсудимъ мирно все вдвоемъ.

Мефистофиль.

Изволь, но до народной Думы
Намъ не повѣрятъ крупной суммы
И всѣмъ надеждамъ вопреки
Предложатъ развѣ пустяки.

Витте (съ грустной усмѣшкой.).
И ты о Думѣ?..

Мефистофиль.

Въ спасенье.

Витте.

Кого и чье?

Мефистофиль.

Россіи всей.

Витте.

Хоть ты-то въ обществѣ не сѣй
Сплошного недоразумѣнья.
Руси спасеніе во мнѣ
И я держу его въ секретѣ.

Мефистофиль (съ ироніей.).

Ужъ не въ твоемъ-ли кабинетѣ
Бюрократическомъ вполнѣ?

Витте.

Оставь насмѣшки грубый тонъ
И говори со мной серьезно;
Не то,—молчи иль выйди вонъ.

Мефистофиль (иронически расшаркивается.)

Merci. Рѣшительно и грозно.

Витте.

Ты видишь, —я усталъ...

Мефистофиль.

И что жъ?

Витте.

Дай мнѣ забвенья хоть на грошъ.

Мефистофиль (подумавъ.).

Изволь (Дѣлаетъ миражъ.).

Гляди на горизонтъ.

Вонъ, видишь тамъ, вдали прозрачной
Родную степь съ травою злачной
И молодого лѣса зонтъ?
На мѣстѣ бывшаго острога,
Гдѣ русскихъ силъ погибло много,
Замѣтилъ зданье?

Витте (вглядываясь.).

Чудный видъ!

Мефистофиль.

То школа сельская стоитъ.
За ней село всѣ избы новы,
Въ нихъ всѣ довольны, всѣ здоровы,
Народъ россійскій бодръ, сытъ...
А тамъ, подалѣ, зданье это,
Откуда музыка слышна,
Замѣтилъ?

Витте.

Вижу. Сколько свѣта,
Толпа нарядна и пышна!..
Скажи его предназначенье?

Мефистофиль.

Театръ народный, развлеченье.

Витте.

А гдѣ жъ кабакъ или трактиръ?

Мефистофиль.

Упразднены, не хочетъ міръ.

Витте (какъ ужаленный.).

Какъ? А казенная гдѣ водка?

Мефистофиль.

Отъ пьянства отказалась сходка
И водки болѣе не пьютъ.
Здѣсь нынче трезвости пріютъ.

Витте (пораженъ).

Непостижимо!..

Мефистофиль.

Все смѣнилось,
Какъ видишь, новою зарей.
Исчезъ гнилой и дряхлый строй
И вся Россія обновилась.
Нѣтъ прежнихъ взятокъ и растратъ,
Исчезъ въ народѣ духъ лакейскій,
Не своевластенъ полицейскій,
Обузданъ грубый бюрократъ,
Сатрапъ, лишенный полномочій,
Подведенъ строго подъ законъ,
Свободенъ, сытъ и гордъ рабочій
И отъ насилья огражденъ;
Упразднена совсѣмъ цензура,
Судебныхъ скорпіоновъ нѣтъ,
Какъ разцвѣла литература,
Какъ выросъ университетъ!..
Россія стала всѣмъ богата.

Витте (съ изумленіемъ.).

Уже-ль она безъ бюрократа
Способна дѣйствовать и жить?

Мефистофиль.

Какъ видишь...

Витте.

Странно!..

Мефистофиль.

Но возможно.

Витте (въ отчаяніи).

Ты поступилъ неосторожно,
Назадъ, назадъ все возвратить!..

(Рыдаетъ. Мефистофиль и миражъ исчезаютъ. На порогѣ съ портфелемъ показывается Дурново.).

Дурново.

Еще послѣднихъ нѣсколько разстрѣловъ
И мысль ума подавлена въ странѣ.
Исполненъ долгъ указанный мнѣ
вами:
Интеллигенція почти сокрушена,
Учебныя закрыты заведенья,
Задушена свободная печать,
Всѣхъ агитаторовъ мы въ тюрьмы
заключили,
Таланты всѣ изъяли изъ среды
И къ выборамъ лишь только допустили
Лицъ черносотенной среды.

Витте (поднявъ голову.).

Такъ стало быть надежда еще есть,
Что мы останемся у власти и престола?

Дурново.

Вотъ перспектива созданная мной,
Она одобрена Стишинскимъ и другими.

(Раскрываетъ перспективу въ формѣ картограмы. Витте ее разсматриваетъ.).

Витте.

Пустыня, степь, молчаніе, безлюдье,
Вездѣ погостъ—могилы и кресты...
А гдѣ жъ существъ живыхъ изображенье?

Дурново.

Зачѣмъ они—живыя существа?
Достаточно солдатъ съ насъ, да лакеевъ.

Витте.

А подати, а средства государства,
А на охраны разные кредиты
И на награды нашихъ же министровъ?

Дурново.

Съ Шиповымъ, графъ, поговорите вы,
Я исполнитель вашей только воли
И болѣе не знаю ничего.
Воспитанникъ покойнаго фонъ-Плеве,
Не разсуждать, а слушаться привыкъ.
Его завѣтъ — все то, что отъ насъ
влѣвѣ
Иль взять въ тюрьму, иль посадить
на штыкъ.
Другой политики, простите, я не знаю.
(Откланивается и уходитъ.).

Витте (нѣкоторое время сидитъ въ раздумьѣ. Потомъ говоритъ.).

Безмолвному служителю легко
Давить въ странѣ живыя жизни силы...
Но мнѣ-ли, мнѣ, — портсмутскому
герою,
Утрачивать довѣріе въ странѣ
И получать отказы отъ банкировъ?
О, Жанъ Шиповъ, приди сюда скорѣй
И успокой!.. Минуты мои тяжки.
Гдѣ золото? Гдѣ сбереженій фондъ?
Во всемъ изъянъ, вездѣ афронтъ...
Хоть вы спасите насъ, кредитныя
бумажки!..

(Схватываетъ кредитный рубль и потрясаетъ имъ въ воздухѣ.).

Глазъ.

Телеграфистъ Ермолаичъ.

(Разсказъ).

Старый разсыльный при телеграфной конторѣ, Ермолаичъ, давно уже дремавшій въ прохладной передней на большомъ деревянномъ диванѣ, услышалъ вдругъ рѣзкій звонокъ и встрепенулся,

— Ермолаичъ!—крикнулъ изъ конторы телеграфный чиновникъ. — Депеши возьми.

— Сейчасъ — отвѣтилъ Ермолаичъ и торопливыми шагами вошелъ въ контору.

— Вотъ три штуки — подавая ему телеграммы, сказалъ чиновникъ—одна полковницѣ Калошиной... знаешь?!

— Какъ-же не знать! На Знаменской?! Собственный домъ?!

— Ну, да — подтвердилъ чиновникъ. — Другая Осипову, а эта вотъ. чортъ знаетъ, кому... Какому-то Криволышину, въ Собачьемъ переулкѣ, домъ Аганиной.

— Э...э...хъ, — недовольно махнулъ рукой Ермолаичъ.—Даль-то какая! Въ Собачьемъ переулкѣ! Вѣдь это почитай-что на самомъ краю города. Да еще не знай, найдешь ли его. Можетъ, зря только проходишь: Кри-

во-лы-ши-ну—прочиталъ онъ по складамъ на депешѣ и сердито плюнулъ на полъ.

— Тоже вотъ телеграмму ему неси! На вотъ тебѣ! недовольно говорилъ онъ, укладывая депеши въ сумку, а потомъ одернулъ парусиновую блузу и хотѣлъ уже итти, но остановился и сказалъ:

— А можетъ, подождать маленько?! Поди еще скоро будутъ!

— Ну, чего же еще ждать? — отозвался чиновникъ.

— Неси пока эти.

— Отнесу вотъ, — сказалъ Ермолаичъ,—а тамъ, смотри, еще будутъ, опять иди. Гдѣ бы за разъ, а тутъ шагай зря!

— Ну, ладно, ладно! — разсердился чиновникъ.—Иди себѣ, знай!

— Э...э...хъ, порядки! — недовольно проговорилъ про себя Ермолаичъ и, доставши сердитымъ движеніемъ висѣвшую на гвоздѣ грязную, въ бѣломъ чехлѣ, фуражку, надѣлъ ее до ушей на голову и вышелъ изъ конторы.

На улицѣ было жарко и, остановившись у подъѣзда, чтобы обдумать—въ какую сторону итти, Ермолаичъ почувствовалъ сразу, какъ приникаетъ къ его тѣлу горячій воздухъ липкой и обжигающей волной и жадно и стремительно всасывается въ него и ослабляетъ всѣ движенія. И къ ногамъ его прикасалась такая же горячая и стремительная волна, отливавшаяся отъ раскаленнаго солнцемъ каменнаго тротуара и проходившая черезъ тонкія и рваныя подошвы старыхъ сапогъ.

Итти нужно было направо. И Знаменская улица, на которой жила полковница Калошина, и домъ Осипова, и Собачій переулокъ — все было въ этой сторонѣ. Но когда Ермолаичъ посмотрѣлъ на длинную, всю обоженную солнцемъ улицу, крутымъ горбомъ поднимавшуюся высоко въ гору и только гдѣ-то далеко спускавшуюся внизъ, онъ почувствовалъ, что совсѣмъ не въ состояніи итти туда и что у него ослабли вдругъ ноги, руки и все тѣло.

И не рѣшаясь итти по этой улицѣ, Ермолаичъ стоялъ на тротуарѣ и лѣниво смотрѣлъ, какъ поднимается медленно мимо него по мостовой на гору извозчичья пролетка и какъ тяжело ступаетъ, нагнувшись впередъ и соскальзывая ногами съ камней, худая и ослабѣвшая отъ жары лошадь.

— Что, служивый, — обратился вдругъ къ Ермолаичу извозчикъ,—телеграммы разносишь?

— А тебѣ что? — недовольно отозвался Ермолаичъ.

— Да такъ,—лѣниво протянулъ извозчикъ.—Вижу телеграфистъ, и сумка на поясѣ, ну и думаю: значитъ, стало быть, телеграммы разносишь

— Ну, телеграммы, такъ телеграммы—разсердился Ермолаичъ.—Тебѣ-то какое дѣло? Ты вотъ извозчикъ?

— Знамо. извозчикъ.

— Ѣдешь?

— Ѣду помаленьку.

— Ну и поѣзжай дальше и не приставай! Дуракъ! — сердито крикнулъ Ермолаичъ извозчику, который успѣлъ уже отъѣхать отъ него и, оглядываясь назадъ, ухмылялся и говорилъ:

— Ишь, сердитый какой! А еще телеграммы носитъ!

И онъ еще говорилъ что-то, но Ермолаичъ, не слушая его, стоялъ неподвижно у подъѣзда и смотрѣлъ влѣво вдоль длиннаго и узкаго троттуара.

Троттуаръ спускался внизъ ровной и гладкой лентой и тамъ внизу, гдѣ оканчивался онъ, была видна отсюда, съ горы, густая зеленая масса верхушекъ деревьевъ, вся покрытая солнцемъ и не пропускавшая его горячихъ лучей внизъ, въ глухія и тѣнистыя аллеи городского сада, въ которомъ было всегда прохладно и тихо.

И думая о томъ, какъ хорошо теперь въ этомъ саду, Ермолаичъ чувствовалъ въ себѣ одно только огромное желаніе спуститься скорѣе по горячему троттуару внизъ, войти въ этотъ тѣнистый и пахучій отъ акацій и цвѣтовъ садъ и долго-долго сидѣть въ немъ на уютной деревянной скамейкѣ. И безсильный сдержать это желаніе Ермолаичъ повернулъ вдругъ влѣво отъ подъѣзда и быстрыми шагами пошелъ по троттуару внизъ.

А когда ему пришла мысль о томъ, что нужно все-таки разнести телеграммы, онъ вспомнилъ маленькую полковницу Калошину, которую видѣлъ всегда по воскресеньямъ въ церкви и передъ которой всѣ почтительно разступались, такъ-какъ помнили еще ея покойнаго мужа, сѣдого и грознаго полковника, наводившаго на всѣхъ въ городѣ страхъ своимъ крикомъ и зуботычинами. У полковницы былъ сынъ-офицеръ, который уѣхалъ на войну, и Ермолаичъ думалъ, что, вѣроятно, эта телеграмма получена отъ него, что онъ сообщаетъ о томъ, что раненъ и представлялъ себѣ, какъ поразитъ это сообщеніе маленькую и запуганную мужемъ полковницу, Потомъ Ермолаичу пришла мысль, что эта телеграмма не отъ сына полковницы, а отъ его начальства или отъ доктора, который лѣчилъ его отъ ранъ и который извѣщалъ теперь полковницу о смерти ея сына. И опять Ермолаичъ представлялъ себѣ, какъ разорветъ полковница сразу и нетерпѣливо эту телеграмму, и пробѣжитъ ее быстрымъ стремительнымъ движеніемъ маленькихъ и слезливыхъ глазъ, тихо вскрикнетъ, потомъ откинется назадъ и упадетъ вдругъ на полъ, и можетъ быть, никогда уже больше не встанетъ.

И, представляя это необыкновенно ясно и отчетливо, точно это было сейчасъ передъ его глазами, Ермолаичъ начиналъ чувствовать въ своемъ сердцѣ тревогу и смущеніе, точно онъ самъ виноватъ былъ и въ смерти сына полковницы и въ томъ, что онъ несъ теперь убивающую вѣсть объ этой смерти.

Потомъ Ермолаичъ вспомнилъ Осипова—толстаго и осанистаго инженера, который почти ежедневно получалъ телеграммы и часто, прочитавши ихъ, отбрасывалъ ихъ сердитымъ движеніемъ въ сторону и недовольно говорилъ:

— Опять деньги!

И Ермолаичъ думалъ, что и инженеру Осипову онъ опять принесетъ сегодня такую же непріятную и совсѣмъ ненужную телеграмму и ему было неловко и стыдно передъ Осиповымъ и не хотѣлось итти къ нему.

А когда Ермолаичъ подходилъ уже къ саду, отъ котораоо неслась навстрѣчу ему тягучая и липкая волна мягкаго и душистаго прохладнаго воздуха, онъ вспомнилъ про третью телеграмму—Криволышину, и не зная кто этотъ Криволышинъ, Ермолаичъ думалъ, что и эта телеграмма, также, какъ первыя двѣ, несетъ съ собой смерть, несчастье и непріятность.

И казалось страннымъ Ермолаичу, что онъ давно уже, почти всю свою жизнь носитъ по городу телеграммы и что почти съ каждой телеграммой онъ вноситъ всегда въ домъ, въ который входилъ, тревогу, боязливое ожиданіе и—часто—скорбь и обиду.

Отъ этого поднималась въ сознаніи Ермолаича мысль о чемъ-то неизбѣжномъ и зломъ, что носилъ онъ постоянно съ собой, и вставало желаніе бросить телеграммы, которыя были сейчасъ у него, и никому не относить ихъ.

Съ этой мыслью, внезапно вспыхнувшей въ немъ, Ермолаичъ вошелъ въ садъ и какъ только сѣлъ на скамейку, почувствовалъ сразу, что ему хочется долго-долго сидѣть здѣсь и никуда не уходить отсюда. Онъ снялъ фуражку, вытеръ большимъ краснымъ платкомъ горячій потъ на лысой головѣ и къ ней прильнула тонкой и нѣжной пеленой тихая и успокаивающая прохлада большого тѣнистаго сада.

И сейчасъ же Ермолаичъ вспомнилъ лѣсъ — огромный, густой и непроницаемый лѣсъ, который казался ему, тогда—давно еще маленькому зага-

дочнымъ и страшнымъ въ своей непроницаемости и такомъ величіи и гордости, точно онъ былъ—самое важное и цѣнное среди всего окружающаго.

Лѣсъ спускался отлогими уступами внизъ, къ такой же красивой широкой и полноводной рѣкѣ и, вспоминая ее, и все прошлое, и невозвратное, передъ чѣмъ, какъ грозный кусокъ чего-то скучнаго и ненужнаго встала въ сознаніи вся жизнь, Ермолаичъ чувствовалъ въ себѣ тревогу и смущеніе отъ мысли, что все было пустымъ и ненужнымъ въ его жизни: и телеграммы, которыя онъ носилъ постоянно по городу, и его скучная и одинокая старость.

И было желаніе—упорное и недостижимое—бѣжать далеко-далеко навстрѣчу этому невозвратному, и милому прошлому и видѣть опять большой необъятный и загадочный лѣсъ и широкую нѣжную и ласковую рѣку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ обязанностяхъ гражданина.

За послѣднее время съ ужасающей быстротой возрасло число арестовъ и поэтому въ интересахъ гуманности и общественнаго порядка необходимо дать гражданамъ Россійской Имперіи нѣсколько цѣлесообразныхъ „временныхъ" указаній.

Если васъ арестуютъ вблизи почтамта, на митингѣ, въ винной лавкѣ или просто на прогулкѣ по сосѣдству съ окраинами, то скрестите моментально руки не на груди, а на спинѣ, чтобы полицейскому удобнѣе было васъ связать. Воротникъ рекомендуемъ пристегивать сзади къ рубашкѣ отнюдь не многогранный, острой, а круглой, гладкой пуговицей на тотъ случай, если блюститель порядка найдетъ нужнымъ подбодрить васъ подзатыльникомъ, препровождая васъ, по назначенію, въ домъ предварительнаго заключенія или въ тюрьму.

Будьте по возможности вѣжливы и предупредительны, но воздержитесь отъ любезной улыбки, которую иной коварный городовой можетъ счесть выраженіемъ презрѣнія и насмѣшки; избѣгайте, равнымъ образомъ, бросать по сторонамъ мрачные взоры и морщить губы и лобъ:—нервный и мнительный полицейскій вообразитъ, что ему угрожаетъ опасность и въ интересахъ самозащиты прострѣлитъ вамъ лобъ до суда и безъ суда. Не пытайтесь изобразить на лицѣ полнѣйшее равнодушіе,—лучше всего будьте безличны. При всякомъ арестѣ полиція тѣшитъ себя надеждой, что наложила руку на важнаго агитатора, не оскверняйте поэтому ея минуты чистаго восторга заявленіями о вашей невинности.

Если послѣ трехмѣсячныхъ, ни къ чему не ведущихъ допросовъ васъ выпустятъ на волю, то не забудьте сочинить и отправить съ нарочнымъ обстоятельное письмо градоначальнику, въ которомъ извинитесь почтительнѣйшимъ образомъ за то, что по недоразумѣнію эксплоатировали трудъ и время полицейскаго вѣдомства

Вы можете себя мнить въ нѣкоторой безопасности только въ томъ случаѣ, если по истеченіи шести недѣль не получите никакого отзыва на ваше посланіе.

Автомобиль какъ укрыватель преступленій.

Въ окрестностяхъ Берлина на этихъ дняхъ совершена кража со взломомъ при помощи автомобиля; значитъ и въ Берлинѣ введенъ этотъ новѣйшій способъ передвиженія, какъ средство скрывающее преступленіе; во Франціи и Англіи воры давно примѣняли это современное усовершенствованіе для своихъ преступныхъ цѣлей.

Въ началѣ прошедшей зимы, на сѣверѣ Англіи въ имѣніяхъ было совершено много кражъ, которыя могли быть произведены только при помощи автомобиля. Воры исчезали со своей добычей самымъ необъяснимымъ образомъ. Не успѣвали они въ одномъ мѣстѣ проявить свою дѣятельность, какъ уже появлялись въ другомъ. Всѣ слѣды совершеннаго преступленія указывали на то, что дѣйствовала одна и та же опытная шайка съ помощью автомобиля. Прошлой осенью во Франціи пріобрѣлъ извѣстность громило, по имени Бошонъ, дѣйствовавшій долгое время на югѣ страны.

Онъ посѣщалъ самыя модныя воды, останавливался въ самыхъ дорогихъ отеляхъ и грабилъ окрестности на своемъ чудномъ автомобилѣ, въ сопровожденіи своей очаровательной супруги. Трудно было слѣдить за передвиженіями этого таинственнаго вора и его машиниста; они, казалось, обладали способностью появляться одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Пока служащіе въ отелѣ считали ихъ находящимися у нихъ, они въ дѣйствительности грабили домъ въ какихъ нибудь 50 километрахъ отъ Канна. Однажды въ 9 час. вечера съ автомобилемъ г-на Бошона случилось несчастье; полиція поспѣшила на помощь и, несмотря на всѣ отклоненія этой непрошенной помощи, полиція настояла на своемъ; при обыскѣ кареты нашли инструменты, употребляемые ворами; странный гардеробъ указывалъ на разныя переодѣванія, а дальнѣйшій обыскъ открылъ много драгоцѣнныхъ вещей. Г-нъ Бошонъ, его жена и машинистъ были арестованы. Сообщники, занимавшіе роскошнѣйшіе номера, должно быть промахали бѣду и, когда явилась полиція по найденному въ карманѣ Бошона адресу, то гнѣздо было уже пусто. Такимъ образомъ Бошонъ не могъ доказать своего алиби.

Одинъ опытный сыщикъ указываетъ въ своей небольшой брошюрѣ на удобство автомобильнаго костюма для переодѣваній. Самый опытный глазъ не откроетъ преступника. Преступники, дѣйствующіе на автомобиляхъ, заранѣе составляютъ планъ своего предпріятія, взвѣшиваютъ удобства дорогъ для бѣгства и избѣгаютъ хорошо охраняемыхъ желѣзныхъ дорогъ. Автомобиль переноситъ ихъ въ страны, защищенныя отъ преслѣдованій.

Нѣкто Гурстъ, укравшій 400000 марокъ, служа въ банкѣ, уклонялся отъ преслѣдованія въ продолженіи 6 недѣль; наконецъ догадались, что онъ воспользовался автомобилемъ и тогда, дѣйствительно напали на его слѣдъ.

Автомобиль можетъ даже служить орудіемъ убійства.

Предположимъ, что А заинтересованъ въ смерти В. Онъ приглашаетъ его на прогулку въ автомобилѣ; машина летитъ въ пропасть и В. погибаетъ; А же спасается счастливымъ прыжкомъ.

Что же касается самоубійствъ, то въ Англіи за короткое время было четыре случая, гдѣ гибель мотора не была несчастной случайностью, а заранѣе обдуманнымъ самоубійствомъ.

Этотъ способъ самоубійства часто практикуется въ финансовомъ мірѣ при банкротствахъ.

Прекрасный завтракъ, нѣсколько бутылокъ шампанскаго, прогулка на автомобилѣ; неудачный прыжокъ съ роковымъ исходомъ хоронятъ всѣ концы въ воду и остается лишь подозрѣніе въ самоубійствѣ.

С. Ж.

Любовная идилія испанскаго короля Альфонса XIII.

Въ то время какъ на югѣ Испаніи, въ Алжесиразѣ, европейскія державы борются изъ-за протектората надъ Марокко, сѣвернѣе въ Біаррицѣ разигрались сцены иного идилическаго характера.

На виллѣ Муриско, принадлежащей принцессѣ Ганноверской, произошла встрѣча короля Альфонса съ его нарѣченной, принцессой Эной Баттен-

бергской, которая туда прибыла изъ Англіи въ сопровожденіи матери и брата. Юный король долженъ былъ пріѣхать изъ Сан-Себастіана на автомобилѣ и съ пунктуальностью рыцаря и влюбленнаго 25 января н. ст. онъ подкатилъ въ 11 часовъ къ террасѣ виллы, гдѣ былъ встрѣченъ своимъ будущимъ beau frère'омъ. Въ свѣтло-сѣромъ костюмѣ и шапочкѣ спортсмена король выглядѣлъ чрезвычайно оживленнымъ и жизнерадостнымъ, когда вошелъ въ залу, гдѣ его ожидали дамы. Поцѣловавъ руку двумъ пожилымъ принцессамъ, онъ съ видимымъ волненіемъ приложился къ тонкимъ, бѣлымъ пальчикамъ принцессы Эны, съ которой, по требованіямъ этикета, едва успѣлъ перемолвиться двумя-тремя словами послѣ разлуки.

За обѣдомъ онъ выразилъ свое удивленіе, какъ быстро будущая королева Испаніи преодолѣла трудности испанской грамматики и поздравилъ ее съ блестящими лингвистическими способностями. Нѣсколько позднѣе король Альфонсъ разсказалъ небольшой эпизодъ съ открытымъ письмомъ принцессы Эны, которое онъ получилъ съ значительнымъ опозданіемъ. Дѣло въ томъ, что еще во время своего пребыванія въ Англіи молодой монархъ взялъ обѣщаніе съ невѣсты ежедневно обмѣниваться иллюстрированными почтовыми карточками. Открытыя письма изъ Англіи, отличавшіяся рѣдкимъ вкусомъ и изяществомъ, прельстили нѣкоего собирателя автографовъ въ Испаніи, который дерзнулъ перехватить письмо, адресованное его монарху, но позднѣе движимый раскаяніемъ, его вернулъ по принадлежности. Этотъ инцидентъ, рисующій почтовые порядки въ Испаніи въ довольно неблагопріятномъ свѣтѣ, былъ встрѣченъ веселымъ хохотомъ всей царственной молодежи, которая присутствовала за обѣдомъ.

Втеченіе цѣлой недѣли король каждое утро пролеталъ на своемъ автомобилѣ пятьдесятъ километровъ, отдѣляющихъ Санъ-Себастіанъ одъ Біаррица и возвращался каждый вечеръ обратно въ свои владѣнія. Принцесса Эна, въ сопровожденіи брата или придворной дамы, также нерѣдко предпринимала съ женихомъ прогулки по окрестностямъ, одѣтая въ большинствѣ случаевъ въ синюю суконную юбку и бѣлый корсажъ съ широкимъ кружевнымъ воротникомъ.

Однажды они поѣхали съ визитомъ къ королевѣ матери въ Санъ-Себастіанъ; переѣзжая границу въ Фонтараби, молодой король повернулся къ невѣстѣ и сказалъ: — мы теперь въ Испаніи; — молодая принцесса вспыхнула и произнесла: — я буду здѣсь счастлива!

Среди политическихъ страстей, среди житейскихъ бурь и волненій эти дни на виллѣ Муриско будутъ навѣки въ памяти вѣщеноснаго жениха свѣтлымъ блаженнымъ оазисомъ. Счастье было и близко и возможно, но такъ кратковременно и часъ разлуки наступалъ.

Однажды король шелъ съ своей невѣстой по залитому солнцемъ откосу горы, въ мечтахъ и бесѣдахъ о будущемъ они незамѣтно достигли прибрежья небольшаго живописнаго озера.

— Что это такое? — спросила принцесса при видѣ двухъ только что вырытыхъ ямокъ въ пескѣ. Король промолчалъ и съ улыбкой подозвалъ садовника, стоявшаго въ сторонѣ съ двумя молоденькими сосенками въ рукахъ. Это моя — воскликнула Эна, указывая на одну изъ нихъ. А эту я беру себѣ, — заключилъ Альфонсъ XIII и деревца тутъ же были посажены при сердечныхъ пожеланіяхъ подошедшихъ принцессъ.

На прощаніе король подарилъ принцессѣ великолѣпное сердце, осыпанное брильянтами, — издѣліе лучшаго парижскаго ювелира, а королева мать, слывущая самой умной женщиной въ Европѣ, крѣпко обняла свою будущую невѣстку и приколола ей къ корсажу цвѣтокъ изъ своего букета.

Жертва весны.

Подъ этимъ поэтическимъ заглавіемъ Figaro разсказываетъ весьма обыкновенную исторію, заключеніе которой, однако, можетъ удовлетворить моралиста, такъ какъ порокъ былъ въ нѣкоторой мѣрѣ наказанъ, хотя добродѣтели и не пришлось восторжествовать.

Съ годъ тому назадъ пріѣхала въ Парижъ изъ деревни молодая шестнадцатилѣтняя дѣвушка, которую горькая нужда заставила искать счастья въ большомъ незнакомомъ городѣ. Послѣ продолжительныхъ скитаній по конторамъ и комиссіонерамъ, она, наконецъ, попала въ качествѣ горничной въ домъ негоціента средней руки, Лангравъ. Миловидная Генріетта вскорѣ заслужила расположеніе господъ трудолюбіемъ, честностью и безупречнымъ, скромнымъ поведеніемъ и когда нѣсколько времени спустя госпожа Лангравъ послѣ тяжкой болѣзни вынуждена была, по настоянію доктора, отправиться на воды, то она не колеблясь довѣрила хозяйство, дѣтей и — мужа своей образцовой прислугѣ.

Теплые весенніе вечера, опьяняющая атмосфера парижской уличной жизни и близость съ еще не старымъ человѣкомъ въ тѣсной квартирѣ рѣшили участь бѣдной дѣвушки въ моментъ безотчетнаго увлеченія. Мѣсяца черезъ два пришло письмо отъ выздоровѣвшей госпожи Лангравъ, которая увѣдомляла мужа о своемъ скоромъ возвращеніи въ Парижъ, — и въ тотъ же вечеръ Генріетта призналась своему возлюбленному, что вскорѣ ей уже нельзя будетъ скрывать свое положеніе.

Достойный супругъ, опасавшійся не безъ основанія самыхъ рѣшительныхъ поступковъ со стороны своей оскорбленной лучшей половины, не нашелъ иного исхода, какъ немедленно удалить изъ дома бѣдную дѣвушку. Впродолженіе нѣкотораго времени Генріетта получала скромное вспомоществованіе отъ отца своего будущаго ребенка, но потомъ онъ рѣшилъ окончательно прервать свой весенній романъ и, вѣроятно, для острастки грубо оскорбилъ больную полуголодную женщину. Тогда, дойдя до крайней нищеты, она рѣшила покончить съ собою классическимъ способомъ парижскихъ гризетокъ, зажгла жаровню съ углями въ на-глухо запертой убогой комнаткѣ, легла на постель и — задохлась отъ ядовитыхъ газовъ.

Передъ смертью онэ, однако, послала брату свою исповѣдь и онъ въ свое время отомстилъ за честь и жизнь сестры. Однажды господинъ Ланграфъ благодушествовалъ за чашкою шоколада передъ ресторанчикомъ на бульварѣ Вольтеръ, покуривалъ сигару и съ интересомъ слѣдилъ за расплывавшимися въ воздухѣ полу-прозрачными колечками дыма. Погруженный въ сладостное dolce far niente и, вѣроятно, занятый пищевареніемъ, онъ не замѣтилъ молодого человѣка, который прошелъ раза два мимо него, окидывая его проницательнымъ взоромъ.

Вскорѣ незнакомецъ вернулся и попросилъ разрѣшенія присѣсть къ столику г. Лангравъ, завязалась бесѣда и негоціантъ, между прочимъ, назвалъ свою фамилію. Тогда молодой человѣкъ съ возгласомъ: — Тебя-то мнѣ и надо, низкій соблазнитель! — вскочилъ и яростно ударилъ г. Лангравъ по лицу. Негоціантъ упалъ навзничь, а разсвирѣпѣвшій братъ Генріетты продолжалъ истязать его, пока не вмѣшалась полиція.

Лангравъ съ раздробленою носовою костью и полу-оторваннымъ ухомъ былъ отправленъ въ больницу, а братъ-мститель спокойно отдался въ руки правосудія. Но что скажетъ теперь госпожа Лангравъ?

Рабочій. Позвольте узнать адресъ „Союза рабочихъ“, нигдѣ не найду.

Полицейскій. Вы до манифеста его искали или послѣ манифеста?

Рабочій. Послѣ, послѣ...

Полицейскій. Въ такомъ случаѣ потрудитесь обратиться въ Петропавловскую крѣпость или въ Литовскій замокъ.

Не мудрено, что денегъ нѣтъ.

Человѣкъ-звѣрь.

Американская пресса сообщаетъ объ арестѣ доктора Оливера Гау въ городѣ Дайтонѣ штата Огіо. Онъ обвиняется въ цѣломъ рядѣ ужасающихъ по своей жестокости преступленій. Свое зловѣщее поприщѣ онъ началъ съ того, что отрэвилъ отца, мать и брата, а затѣмъ, съ цѣлью скрыть всякіе слѣды преступленія поджегъ домъ, въ которомъ они жили. Специализировался же онъ, впрочемъ, на систематичномъ „устраненіи" своихъ женъ изъ міра живыхъ. Большой волокита, онъ нерѣдко ухаживалъ одновременно за двумя тремя жертвами и, смотря по обстоятельствамъ вступалъ съ ними въ законный бракъ или же бросалъ ихъ, завладѣвъ предварительно тѣмъ или другимъ способомъ ихъ состояніемъ. Докторъ Оливеръ Гау чистѣйшій типъ вырожденія и морфинистъ; своихъ женъ онъ справаживалъ въ лучшій міръ съ виртуозностью артиста и хладнокровіемъ ученаго. Онъ на нихъ и испытывалъ различныя дѣйствія ядовъ въ извѣстныхъ дозахъ и сочетаніяхъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ начиналъ лѣченіе намѣченной жертвы съ того, что предписывалъ ей мышьякъ, кокаинъ или морфій въ допускаемой, медицинскою практикою пропорціи, далѣе пріемы удваивались, удесятирялись и наконецъ несчастная женщина или дѣвушка умирала отъ чрезмѣрной „случайной" дозы наркотика. Судъ установилъ, что у этого въ сущности ненормальнаго субъекта не менѣе одиннадцати смертоубійствъ на душѣ.

Поэтому поводу не мѣшаетъ замѣтить, что нашъ нервный, извращенный вѣкъ все чаще прибѣгаетъ къ искусственнымъ, возбудительнымъ средствамъ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто принадлежитъ гашишу, приготовляемому изъ сока индійской конопли съ примѣсью пряностей и сахара. Въ медицинѣ гашишъ еще не получилъ надлежащаго примѣненія, но за то высоко цѣнится тѣми дегенератами, которые ищутъ утонченныя наслажденія. Какъ и куреніе опіума, употребленіе гашиша къ намъ пришло съ востока. Уже крестоносцы повѣствуютъ о сектѣ изступленныхъ въ Сиріи, которые послѣ какого-то снадобья либо впадаютъ въ трансы, либо корчатся въ судорогахъ, какъ эпилептики. Извѣстный англійскій писатель де-Кенси и французскій поэтъ-декадентъ Боделэръ дали намъ художественные и вмѣстѣ съ тѣмъ потрясающіе очерки „искусственнаго рая", который открывается смертному послѣ употребленія опіума или гашиша: идеи пространства и времени изглаживаются и на фонѣ безпредѣльности возникаютъ красивыя видѣнія, ощутительныя и животрепещущія.

Юмористическія искорки.

Послѣ продолжительной разлуки два старинныхъ пріятеля неожиданно встрѣтились на улицѣ:

— Что я вижу,—ты красишь себѣ волосы, усы и бороду! — воскликнулъ Иванъ Ивановичъ, — знаешь ли, дружище, что это не безопасная штука и можетъ осложниться непріятными послѣдствіями!

— Знаю, все знаю,—угрюмо возразилъ Иванъ Никифоровичъ; не успѣла обсохнуть первая краска на моей растительности, какъ въ меня страстно влюбилась массивная вдова съ шестью малолѣтними дѣтьми,—я на ней женился и—дальше мои земныя страданія пойти не могутъ!

Два балетомана бесѣдуютъ въ антрактъ о большихъ и маленькихъ звѣздочкахъ хореографическаго искусства.

— Я нахожу, что Фифи щеголяетъ въ слишкомъ откровенныхъ костюмахъ, у нея все напоказъ, — осуждаетъ балетную фею солидный господинъ зрѣлаго возраста.

— Помилуйте, она скрываетъ свое происхожденіе, свой возрастъ, свое прошлое,—не мѣшаетъ же и открыть что-либо благосклонной къ ней публикѣ.

Наивный подростокъ въ первомъ длинномъ платьѣ вбѣгаетъ съ смущеннымъ лицомъ въ будуаръ матери, прекрасно сохранившейся особы бальзаковскаго возраста:

— Мама, представь себѣ, студентъ-репетиторъ брата, меня только что поцѣловалъ въ корридорѣ!

— Какъ! и *тебя* тоже!

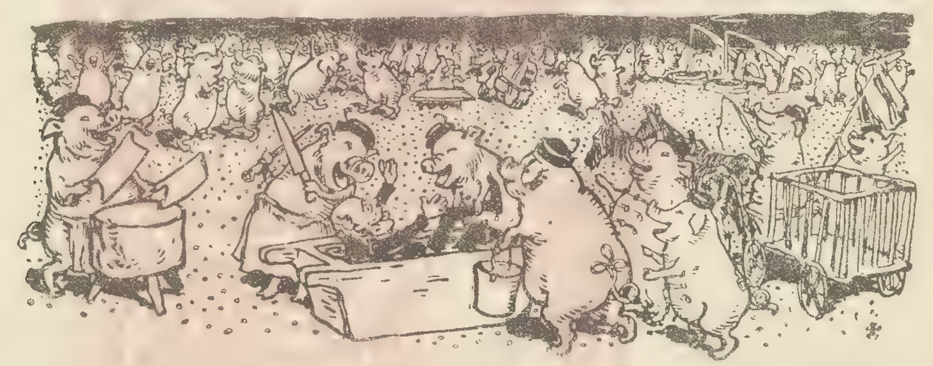
— Нѣтъ, дорогой Володя, въ такую глушь я не могу прійдти къ тебѣ на свиданіе!—упорствуетъ милое созданіе.

— Ты боишься, канашка?

— Да боюсь, что тамъ на безлюдьѣ мнѣ некѣмъ будетъ тебя замѣнить, если что либо тебя задержитъ.

— Ахъ мама,—жалуется матери въ минуту откровенности новобрачная,—ты себѣ представить не можешь, какіе бѣшенные порывы у Сережи,—я просто боюсь его!

— Повѣрь мнѣ, Лиза, — утѣшаетъ ее многоопытная матрона,—вялые, апатичные мужья подвергаютъ своихъ женъ несравненно большимъ опасностямъ!

Генералъ въ корытѣ. Благодарю васъ, истинно-русскіе люди, что вы чествуете меня въ вашемъ корытѣ. Воздухъ у васъ неважный, но за то всѣ физіономіи изъ партіи правового порядка. Это меня радуетъ.

Истинно-русскіе люди (хоромъ). Рады стараться, ваше превосходительство. Мы искони жили въ хлѣвѣ и оставаться хотимъ въ хлѣвѣ. Намъ никакихъ свободъ не нужно. Уррра!..

Генералъ. Боку мерси, господа: патріотично, очень патріотично.

Газета Газетъ

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 6 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На 1 г. съ д. 3 р. — к. | Заграницу:
„ 1/2 „ „ 2 „ „ | На 1 г. 4 р. — коп.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ:
С.-Петербургъ, Литейный пр. 38, кв. 8.
За строку объявленія (нонпарелью) по 30 к.

Обѣщанныя манифестомъ 17-го октября «свободы» задержаны дѣйствующей реакціей. По мнѣнію временнаго правительства, выборы въ государственную думу возможны только при спокойствіи страны. Для этого спокойствія вся Россія объявлена внѣ закона и надъ ней виситъ Дамокловъ мечъ—усиленной и чрезвычайной охраны. Кому нужна эта охрана? Конечно не населенію, а правительству. Подъ сѣнью чрезвычайныхъ правилъ и абсолютизмѣ военныхъ властей немыслимы не только какія-либо свободы, но даже и тѣнь этихъ свободъ. Провинція оказалась въ худшемъ положеніи, чѣмъ столица. Тамъ губернаторы не дозволяютъ собраній даже умѣренныхъ либеральныхъ партій. Такимъ образомъ только партіи правоваго порядка и 17-го октября, одобренныя временнымъ правительствомъ, получили возможность организоваться и проводить своихъ кандидатовъ; остальныя партіи сурово преслѣдуются. Печать очутилась въ такихъ тискахъ, какихъ она не знала еще со временъ великаго открытія Гуттенберга. Надъ печатью виситъ цензура типографщика, который, подъ угрозой опечатанія типографіи, можетъ по собственному усмотрѣнію не пропустить самаго невиннаго произведенія, если его напуганное убытками воображеніе слишкомъ возбуждено: виситъ административная кара, не предусмотрѣнная новымъ закономъ о печати—арестъ по распоряженію полицейской власти и жестокій скорпіонъ въ лицѣ чиновническаго суда — самаго несовершеннаго, какой только можно себѣ представить въ наши дни, когда наукою забыто, что судъ долженъ стоять внѣ политики и быть не партійнымъ. Редакторская свобода, относительная—до суда покупается десятью тысячами. Эта выкупная система противорѣчитъ самымъ примитивнымъ понятіямъ о нравственности: богатому редактору, имѣющему возможность уплатить правительству 10,000 руб., допускается быть на свободѣ; неимущему труженику, отъ котораго правительству нельзя ожидать матерьяльнаго блага, не миновать тюремной клѣтки. Девизъ старый: деньги—сила; передъ деньгами преклоняется даже такое сильное правительство, какъ наше русское.

Ненормальное положеніе вещей усиливается пріостановкою жизни высшихъ учебныхъ заведеній. На это грустное явленіе правительство смотритъ такъ спокойно, какъ будто Россія не нуждается въ образованіи. Какъ Францію въ 1872 году побѣдилъ не прусскій солдатъ, а школьный учитель: такъ вѣдь и Россію на поляхъ Манджуріи и въ водахъ Великаго океана побѣдило просвѣщеніе. Но политика временнаго правительства твердо держитъ старый курсъ антинародныхъ интересовъ. Не правительство для Россіи, а Россія для правительства. Вотъ принципъ, заложенный во всѣ мѣропріятія стараго курса, проводимыя до сихъ поръ съ упорною настойчивостью при помощи штыковъ и пушекъ. Подъ вліяніемъ этой отжитой и осужденной событіями правительственной традиціи будутъ производиться выборы въ Государственную Думу.

Бюрократія всѣми силами стремится удержать свои позиціи и если Дума будетъ состоять изъ членовъ правоваго порядка и «истинно-русскихъ» людей, которымъ кромѣ свиного логова ничего въ жизни не нужно, то обновленіе Россіи—миражъ, мечта; новаго строя мы не дождемся.

* *

Гдѣ ты, весна, на землѣ,
Гдѣ твои радости скрылись?..
Въ грозной реакціи мглѣ
Снова мы всѣ очутились

Ахъ, хоть кричи караулъ:
Гнетъ и насилье—открыты!
Ловко насъ всѣхъ поднадулъ
Графъ упоительный Витте!

Разочарованый.

Иностранная печать.

По поводу избранія г. Фальеръ президентомъ французкой республики, Standard замѣчаетъ не безъ коварства, что представители французскаго народа руководствовались при выборѣ, вѣроятно, извѣстнымъ изрѣченіемъ Перикла:—лучшая изъ женщинъ та, о которой ничего не говорятъ,—ни хорошаго, ни дурнаго!—

Дѣйствительно преемникъ популярнаго г. Лубе не пользуется престижемъ въ Европѣ и мало извѣстенъ даже на родинѣ. Сынъ мелкаго чиновника, онъ медленно и постепенно поднимался по ступенямъ служебной іерархіи и заслужилъ любовь, уваженіе и довѣріе своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Фальеръ, по мнѣнію англійской прессы, не направитъ Францію на новый невѣдомый путь, не сообщитъ ей отпечатокъ своей сильной индивидуальности, подобно Рузевельту, вліяніе котораго изъ Вашингтона распространяется на оба полушарія. Фальеръ добросовѣстно и честно сохранитъ наслѣдіе своихъ предшественниковъ, но не умножитъ его.

Благополучному исходу конференціи въ Алжезирасѣ угрожаетъ нѣкоторая опасность съ той стороны, которую дипломатія до сихъ поръ игнорировала по существу. Представитель Марокко, Магометъ-эль-Мокри, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ Matin заявилъ, что, хотя султанъ и сочувствуетъ западной культурѣ и согласенъ завязать съ Европой торговыя сношенія, но не поступится ни единою пядью своей территоріи и не допуститъ никакого иноземнаго контроля въ своемъ государствѣ. Съ другой стороны данники султана, полудикія, фанатичныя и воинственныя племена кабиловъ, склонны видѣть въ возрастающемъ вліяніи европейцевъ опасность для самостоятельности Марокко и если султанъ предоставитъ чрезмѣрныя льготы заинтересованнымъ державамъ, то ярые мусульмане провозгласятъ религіозную войну во имя торжества ислама.

Times сообщаетъ, что представитель Марокскаго султана, Магометъ-эль-Мокри, прибылъ на конференцію въ Алжезирасъ ночью, съ цѣлью скрыть отъ нескромныхъ и любопытныхъ взоровъ гаремъ свой, съ которымъ онъ не пожелалъ разстаться на столь продолжительное время, какъ шесть-семь недѣль.

По свѣдѣніямъ изъ Берлина „красное воскресенье“,—такъ называютъ заграницей день нашего 9 января,—прошелъ въ столицѣ германской имперіи тихо и скромно при тусклой, сѣренькой погодѣ. Уличныхъ манифестацій не было, но состоялось до 93 засѣданій при участіи около 200,000 человѣкъ; говорились рѣчи по поводу текущихъ событій и собирались пожертвованія въ пользу пострадавшихъ при послѣднихъ смутахъ въ Россіи.

Соціалисты Франціи и Италіи, равнымъ образомъ, почтили на митингахъ въ Парижѣ, Тулонѣ, Римѣ и Миланѣ годовщину нашей революціи.

Помолвка испанскаго короля Альфонса XIII съ принцессою Баттенбергскою состоится въ Біаррицѣ, вѣроятно, въ концѣ этого мѣсяца.

Императорская яхта „Hohenzollern“ введена въ доки въ Килѣ, гдѣ подвергнется основательному ремонту, и поэтому въ нынѣшнемъ году не предвидится никакихъ демонстративныхъ поѣздокъ Вильгельма II по Средиземному морю. Визитъ королю Альфонсу германскій императоръ отдастъ въ Мадридѣ, но не ранѣе конца конференціи въ Алжезирасѣ.

Въ почтенномъ семействѣ Нурри-Бея перваго секретаря при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Константинополѣ, произошелъ маленькій скандалъ, который, пока еще неизвѣстно, чѣмъ и какъ кончится.

Старшая дочь Нурри-Бея страдаетъ малокровіемъ и хроническимъ раздраженіемъ дыхательныхъ вѣтвей, но строгія постановленія корана воспрещаютъ обращаться къ „гяурамъ“ христіанамъ за медицинскою помощью. И вотъ при содѣйствіи француженки—гувернантки въ сопровожденіи своей сестры, которую она склонила на свою сторону, больная тайно покидаетъ Константинополь и ѣдетъ въ Вѣну на консультацію къ извѣстному профессору Огорченный отецъ телеграфируетъ турецкому посольству въ Бѣлградъ и бѣглянокъ уже на вокзалѣ при приходѣ поѣзда встрѣчаетъ нѣкій соотечественникъ, который устанавливаетъ ихъ личность, несмотря на сѣдой парикъ старшей сестры и бѣлокурые локоны à l'anglaise младшей. Молодыя дѣвушки отказались на-отрѣзъ вернуться въ Константинополь и проживаютъ пока въ отелѣ въ Бѣлградѣ, выжидая, что семейный конфликтъ разрѣшится въ ихъ пользу. Онѣ обѣ прекрасныя музыкантши, свободно объясняются по-французски, по-нѣмецки и по-англійски, прекрасно рисуютъ и поютъ. Симпатіи всѣхъ дамъ иностраннаго дипломатическаго корпуса въ Константинополѣ на сторонѣ этихъ жертвъ мусульманскаго фанатизма и можетъ быть благодаря вмѣшательству европейской колоніи, удастся удовлетворить требованія какъ „отцовъ, такъ и дѣтей“.

Изъ Токіо телеграфируютъ, что французскій посолъ въ Кореѣ выѣхалъ изъ Сеула и пока постъ его не будетъ замѣщенъ.

Daily Chronicle передаетъ, какъ слухъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что русское правительство намѣрено издать въ двадцатыхъ числахъ января текущаго года манифестъ, дарующій почти всеобщую амнистію и отмѣняющій временныя правила о собраніяхъ и союзахъ, въ виду спѣшныхъ выборовъ въ Государственную думу.

Наши финансы.

Финансовые итоги истекшаго года печальны.

„Народное Хозяйство“ говоритъ:

Наши финансы, искусственно раздутые и поддерживающіеся всякими подтасовками и неправдами, оказываются въ конецъ разстроенными. Разстройство это подготовлялось исподволь и послѣдній бурный годъ нанесъ имъ только послѣдній ударъ и вскрылъ всю несостоятельность, фальшь неправильность нашей финансовой системы, неуклонно разорявшей страну.

Новый годъ получаетъ отъ стараго тяжелое наслѣдство. Нашъ кредитъ подорванъ; процентныя бумаги пали на 20—25%; съ такимъ трудомъ установленную золотую валюту приходится поддерживать искусственными мѣрами; золото съ угрожающей быстротой уплываетъ за границу, замѣняясь во внутреннемъ обращеніи все болѣе и болѣе кредитными билетами; правительству приходится прибѣгать къ краткосрочнымъ займамъ на очень тяжелыхъ условіяхъ и раздумывать надъ проектами продажи желѣзныхъ дорогъ или залога монополіи; платежныя силы населенія напряжены въ крайней степени; новыхъ источниковъ ничьй дохода пока нѣтъ; государствен долгъ достигъ 8 милліардовъ рублей и поглощаетъ свыше 330 милліоновъ рублей въ годъ; желѣзныя дороги даютъ убытокъ свыше 100 милл. руб. въ годъ; бюджетъ на 1906 годъ заключенъ съ дефицитомъ въ 500 милл. руб., уменьшеннымъ къ тому же.

Конечно, Россія настолько сильна и богата, что нѣсколькихъ лѣтъ свободной, производительной жизни достаточно, чтобы страна оправилась отъ ударовъ самодержавнаго режима и чтобы улучшились наши финансы. Потеряла и кредитъ и

довѣріе не страна, а правительство. Денегъ не даютъ ему, а не Россіи, рессурсы которой огромны.

Но задачу оздоровленія финансовъ можетъ произвести только смѣлое, сильное и авторитетное народное представительство, которое уничтожитъ всѣ непроизводительные расходы и прекратитъ систематическое расхищеніе государственныхъ средствъ.

Афоризмъ, что хорошая политика даетъ и хорошіе финансы, а дурная,—дурные, какъ нельзя лучше оправдался у насъ.

Бюрократическое правительство довело страну до разоренія, а финансы почти до банкротства, ибо худшаго положенія, чѣмъ положеніе нашихъ финансовъ, представить трудно.

Поставить наши финансы на правильный путь—задача огромная, посильная только всему народу.

Даже расшаркивающееся „Новое Время“ пессимистически настроено по части нашихъ финансовъ, хотя винитъ, конечно, не правителей, а „смуту“ и „японскую войну“, которыя вѣроятно съ неба свалились къ намъ, а не правителями вызваны.

Увеличеніе податного бремени, хотя и не чрезмѣрное по цифрѣ, но несомнѣнно очень чувствительное при настоящемъ разстройствѣ нашего экономическаго положенія, вызвано всецѣло частью послѣдствіями войны, частью внутренней смутой. Статьи бюджета, служащія производительнымъ и культурнымъ цѣлямъ, почти нисколько не увеличились.

Если царедворецъ дѣйствуетъ хорошо — всѣ видятъ, что именно онъ дѣйствуетъ хорошо. Если же онъ ничего не дѣлаетъ или творитъ нѣчто непостижимое—у него есть всегда отговорка: „мнѣ повелѣно“. Бюрократія ничего такъ не боится, какъ верховной власти конституціонной. Будучи ясной и планомѣрной такая власть обязываетъ къ строгой исполнительности, къ разъ установленному труду, къ непремѣнной честности этого труда, провѣряемой отчетомъ. Для бюрократіи потому мила неограниченная власть, что она если не деспотична, то призрачна, и царское самовластіе на самомъ дѣлѣ обращается въ чиновное. Царь — человѣкъ. Есть ли прямо физическая для него возможность проявлять подлинную свою волю въ милліонѣ точекъ страны? Очевидно, въ подавляющемъ большинствѣ проявляется чья-то чужая воля—чужая какъ для Царя, такъ и для народа.

Все конституціонное ограниченіе состоитъ въ отобраніи отъ чиновниковъ того, что они захватили у верховной власти и въ раздѣленіи послѣдней такимъ образомъ, чтобы монарху принадлежали лишь тѣ обязанности, которыя онъ дѣйствительно самъ можетъ выполнить, своею личной волей, своимъ сознаніемъ. Все остальное предоставляется самому народу. Въ весьма существенномъ отношеніи именно конституція возвращаетъ монарху самодержавіе—не призрачное, а истинное, поскольку оно осуществимо въ предѣлахъ силъ человѣческихъ. Слагая съ Государя бремя тѣхъ заботъ, которыя лично для него непосильны,—ограниченіе власти даетъ реальную ей осуществимость. Только при ограниченныхъ обязанностяхъ государь въ состояніи выполнить ихъ со всею строгостью своего долга. Вотъ почему конституція оставляетъ за монархомъ самыя высокія и самыя важныя функціи,—тѣ, гдѣ дѣйствительно требуется единство власти: верховное представительство, право veto въ извѣстныхъ случаяхъ, высшее управленіе арміей и флотомъ, право объявлять войну и заключать миръ и пр. Уже эти основныя обязанности такъ громадны, что нужны незаурядныя силы, чтобы при всей поддержкѣ націи, нести ихъ съ честью. Въ конституціонномъ правленіи монархъ не мертвое лицо, не идолъ, окруженный жречествомъ, не богъ, будто бы всемогущій, на дѣлѣ же столь слабый,—здѣсь, въ свободномъ правленіи, онъ первый дѣятель своей страны, первый и самый отвѣтственный работникъ. Развѣ Вильгельмъ II или Францъ-Іосифъ не работаютъ? Изъ всего, что извѣстно объ ихъ жизни, они всегда и неустанно заняты, и зрѣлище этого посильнаго, производительнаго, дѣйствительно нужнаго труда царскаго приводитъ не только въ восхищеніе народы, но и воспитываетъ ихъ. Порядокъ, твердыя границы царственнаго труда вносятъ закономѣрность въ трудъ всей націи, тогда какъ неопредѣленность, безграничность самодержавныхъ обязанностей отражается на анархіи всѣхъ дѣятельностей и особенно—ближайшихъ къ трону.

Вотъ почему христіанскіе народы и христіанскіе монархи отказались отъ самодержавія.

Народы—„да“, но монархи кажется не потому отказались.

„Молва“ по поводу нашихъ финансовъ говоритъ:

„Россія переживаетъ періодъ финансоваго кризиса; государственное и народное хозяйство потрясено въ основахъ, и долгіе годы нужны для того, чтобы залечить тяжелыя раны, нанесенныя хозяйственному организму политикой самодержавной бюрократіи. „Подъемъ общественныхъ силъ“ и „путь самодѣятельности“ разумѣется единственныя средства и способы исцѣленія. Эти указанія до клада безспорно вѣрны. Но надо рѣшительно и твердо снять съ общества путы, надо смѣло идти по намѣченному пути впередъ. Наше же правительство до сихъ поръ предпочитало окольныя дороги; дѣлая шагъ впередъ, оно безотлагательно и незамедлительно бросалось назадъ безъ оглядки; движенію по пути освобожденія народа оно предпочитало „означать бѣгъ на мѣстѣ“. Если такъ же будетъ и впередъ, никакого успокоенія не наступитъ; „смута“, затихла на короткое время, будетъ вновь подыматься каждый разъ, все сильнѣе и сильнѣе вздымая свои бушующія волны. А безъ успокоенія народной стихіи невозможно спасти наше государственное хозяйство отъ краха, золотое денежное обращеніе отъ замѣны бумажнымъ. Правительство С. Ю. Витте играетъ въ азартную игру. Ставки все возвышается: золотая валюта, государственный кредитъ, благосостояніе Россіи, наконецъ, самое существованіе нашего отечества, какъ міровой державы.

Неужели же этой ужасной игрѣ, въ которой поставлено на рискъ все народное достояніе наше, нельзя положить конецъ?..

Хроника.

„Совѣтъ министровъ, обсудивъ вопросъ о правѣ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ, примыкать къ образующимся у насъ политическимъ партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности, призналъ, что принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждаго, причемъ, само собою разумѣется, участіе въ партіяхъ, стремящихся къ разрушенію существующаго государственнаго строя, не допустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ добросовѣстно блюсти государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемыя на нихъ закономъ, то, независимо той или иной программы партій, занятіе политикою не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги исполненію служебныхъ обязанностей. Лица же, стоящія во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, на которыхъ упадаетъ ближайшимъ образомъ оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе, соотвѣтственно вышеизложенному, границъ участія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ активной дѣятельности политическихъ партій, не могутъ выступать въ руководящей роли вожаковъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ.

Означенное постановленіе совѣтомъ министровъ преподано всѣмъ министрамъ для руководства по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ. (СПА).

—

Передаваемый газетами слухъ о томъ, будто бы въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ о полной реорганизаціи дѣла винной монополіи, въ цѣляхъ возвышенія государственнаго дохода по этой статьѣ, причемъ предполагается перейти къ ранѣе существовавшей системѣ откуповъ, допуская къ эксплоатаціи послѣднихъ исключительно только русскихъ капиталистовъ, этотъ слухъ, какъ категорически удостовѣряетъ „Торг.-Пром. Газета", лишенъ всякаго основанія.

—

Министръ путей сообщенія издалъ распоряженіе относительно того, что на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ во время слѣдованія и остановокъ на станціяхъ пасажирскихъ поѣздовъ производится продажа и раздача по вагонамъ различныхъ брошюръ и печатныхъ изданій. Имѣя въ виду, что для продажи книгъ и журналовъ имѣются особые кіоски, предложено не допускать впредь подобной продажи и раздачи, а лицъ, замѣченныхъ въ этомъ, передавать жандармской полиціи.

—

Въ городскую больничную коммиссію поступило отъ соотвѣтствующихъ властей предложеніе—не найдетъ ли коммисія возможнымъ освободить помѣщенія или отдѣльныя бараки для устройства помѣщеній для арестованныхъ, такъ какъ все уже полно и больше некуда сажать. Больничная коммиссія отвѣтила отказомъ.

—

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской палаты выразилъ протестъ по поводу ареста въ Тамбовѣ въ залѣ засѣданія суда присяжнаго повѣреннаго Кальмановича, выступившаго защитникомъ одного изъ убійцъ бывшаго тамбовскаго вице-губернатора Богдановича. Этотъ мотивированный протестъ представленъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

—

„Моск. Вѣд." сообщаютъ слѣдующія подробности о подготовлявшемся 6 января террористическомъ актѣ въ Москвѣ. Полиціи удалось установить, что группой революціонеровъ, принадлежащихъ къ фракціи „меньшевиковъ" соціалъ-демократической партіи, на 6 января во время крестнаго хода подготовляется террористическій актъ. На состоявшемся 5 января совѣщаніи террористовъ было рѣшено воспользоваться для приведенія въ исполненіе этого акта особыми метательными бомбами. Снаряды эти хранились у нѣкой „Софіи Борисовны", недавно возвратившейся изъ-за границы и жившей въ домѣ, не могущемъ вызвать у полиціи подозрѣній. Согласно выработанному террористами плану, „Софія Борисовна" 5 января должна была отправиться съ бомбами къ подругѣ, жившей въ домѣ церкви св. Ильи Обыденнаго на Остоженкѣ, дочери кол. ассесора Александрѣ Михайловнѣ Ивановой, къ которой передъ самымъ покушеніемъ должны были явиться нѣсколько соучастниковъ за полученіемъ метательныхъ снарядовъ. Вслѣдствіе полученія этихъ свѣдѣній, со стороны охраннаго отдѣленія было установлено самое тщательное наблюденіе за райономъ улицъ отъ генералъ-губернаторскаго дома до Кремля во время крестнаго хода. Вмѣстѣ съ тѣмъ полиціей были приняты всѣ мѣры для выясненія личности и мѣстожительства загадочной „Софіи Борисовны", при чемъ удалось установить, что подъ этимъ именемъ скрывается Софія Александровна Кельнеръ, проживающая въ домѣ Чагина по Обуховскому переулку въ квартирѣ своей сестры, состоящей замужемъ за саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Ознобишнымъ. Въ 7 часовъ утра 6 января полиціей были получены свѣдѣнія, что организація отмѣнила назначенный на 6 января террористическій актъ. Полиція произвела въ квартирѣ г-жи Ознобишиной обыскъ, при чемъ было найдено восемь разрывныхъ снарядовъ, завернутыхъ въ бумагу, а также въ муфтѣ, принадлежащей Софіи Александровнѣ Кельнеръ найдена записка, въ которой сообщается, что первое распоряженіе отмѣнено, и что ее просятъ придти, но ничего съ собой не приносить. Письмо это, по показанію г-жи Кельнеръ, прислано ей г-жей Ивановой.

Одновременно съ этимъ обыскомъ, былъ произведенъ также обыскъ и въ квартирѣ г-жи Ивановой, которая въ это время была въ театрѣ и по возвращеніи была арестована. Во время производства обыска у Ивановой въ квартиру ея явились трое рабочихъ типографщиковъ, которые были также арестованы. Личность ихъ установлена. Это—крестьянинъ Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, деревни Хитровки Кузьма Петровъ Гаранинъ, коломенскій мѣщанинъ Николай Семеновъ Гавриловъ и московскій мѣщанинъ Владиміръ Ивановъ Ивановъ. Кромѣ того была задержана на улицѣ мѣщанка Елена Федоровна Вальтеръ, намѣревавшаяся предупредить Иванову о происходящемъ въ квартирѣ ея обыскѣ. Какъ выяснено дознаніемъ, г-жа Вальтеръ служитъ гувернанткой въ семействѣ г. Шеръ; одинъ изъ членовъ этого семейства былъ недавно арестованъ на сходкѣ въ домѣ Соловьева, гдѣ онъ присутствовалъ въ качествѣ члена совѣта рабочихъ депутатовъ (отъ союза печатниковъ). Эксперты, разсматривавшіе снаряды, опредѣляютъ что четыре снаряда предназначались для метанія, другіе четыре для взрыва зданій.

—

9 января. Бастовали всѣ фабрики и заводы за немногимъ исключеніемъ. У воротъ бастующихъ заводовъ стояли усиленные наряды солдатскихъ патрулей. 10-го января работы на заводахъ возобновились.

—

День 9-го января на фабрикѣ Мельцера былъ проведенъ въ глубокомъ траурѣ. На панихидѣ присутствовали какъ хозяева, такъ и рабочіе, при чемъ по окончаніи ея всѣ мирно разошлись по домамъ. Работъ въ этотъ день не производилось.

На фабрикѣ Блигкенъ и Робинсонъ. Траурная забастовка не прошла на заводѣ въ виду большого количества черносотеннаго элемента.

Московскій городской голова Н. И. Гучковъ сообщилъ, что, несмотря на агитацію извѣстной думской партіи въ пользу продленія срока дѣйствія въ Москвѣ положенія о чрезвычайной охранѣ, генералъ-губернаторъ, вице-адмиралъ Дубасовъ, желаетъ отмѣны охраны въ самомъ скорѣйшемъ времени и, если бы только не опасеніе за спокойствіе въ учебныхъ заведеніяхъ, чрезвычайная охрана была бы отмѣнена немедленно. Во всякомъ случаѣ, въ двадцатыхъ числахъ января генералъ-губернаторъ ѣдетъ въ Петербургъ съ докладомъ и онъ предполагаетъ, что въ самый день доклада охрана будетъ снята.

—

Московская губернская тюрьма совершенно переполнена лицами, задержанными по подозрѣнію въ причастности къ политическимъ забастовкамъ. Совмѣстныя прогулки такихъ лицъ въ тюремномъ дворѣ не допускаются. Арестованныхъ пускаютъ гулять поодиночкѣ, но ихъ много, а благодаря короткому зимнему дню, эти прогулки продолжаются не болѣе 10 минутъ и должны поэтому начинаться ранѣе 7 ч. утра, когда еще совсѣмъ темно. Тюремная администрація старается какъ-нибудь съэкономить время и для этого пользуется тѣмъ, что нѣкоторые изъ арестованныхъ вовсе отказываются отъ прогулокъ.

—

По слухамъ, въ прокуратурѣ, съ четверга начнется освобожденіе арестованныхъ членовъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Исполнительный комитетъ

совѣта предполагается задержать еще на неопредѣленное время.

——

Университетская столовая комиссія, войдя въ критическое положеніе нуждающихся студентовъ, которые пользовались въ студенческой столовой безплатными обѣдами, а теперь имъ приходится, если не голодать, то питаться черезъ день-два суррогатами дешевыхъ кухмистерскихъ, ходатайствовала предъ градоначальникомъ о немедленномъ открытіи студенческой столовой, на что градоначальникъ заявилъ депутаціи, что онъ своей властью открыть столовую не можетъ и обѣщалъ съ своей стороны переговорить по вопросу объ открытіи студенческой столовой съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново.

Союзъ сапожниковъ. На-дняхъ состоялось собраніе союза, на которомъ была выбрана комиссія и ей поручено составить историческіе очерки возникновенія разныхъ профессіональныхъ союзовъ и, въ частности, союза сапожниковъ.

По сообщенію кіевскихъ газетъ, заключенные въ кіевской лукьяновской тюрьмѣ желѣзнодорожные служащіе и мастеровые юго-западныхъ, московско-кіево-воронежской и кіево-полтавской жел. дор., доведенные до полнаго отчаянія тѣмъ, что ихъ содержатъ въ заключеніи уже второй мѣсяцъ, не предъявляя никакихъ обвиненій и дѣла судебной власти, объявили голодовку.

——

Сегодня на биржѣ циркулировали слухи, будто иностранные капиталисты изъявили согласіе на реализацію русскихъ займовъ лишь въ томъ случаѣ, если конституціонныя начала, обѣщанныя манифестомъ 17 октября, будутъ проведены въ жизнь. Въ виду этого на-дняхъ ожидается правительственное разъясненіе въ соотвѣтствующемъ духѣ.

——

Въ „Русскомъ Словѣ“ сегодня помѣщена между прочимъ слѣдующая телеграмма:

Изъ Львова: Русско-польскій революціонный комитетъ сообщилъ берлинскому банкирскому дому Мендельсона, что глава фирмы приговоренъ комитетомъ къ смерти за поддержку русскаго политическаго абсолютизма банковскими операціями. Двѣ женщины будто бы уже выѣхали въ Берлинъ для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія.

Редакторъ-Издатель Г. Нарусбекъ.

Типогр. Спб. акц. общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, 21.

Годъ 1-й 1906 г. № 3.

ФИСКАЛЪ

Въ провинціи по 8 к. ПОЛИТИКО-САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ. Цѣна 6 коп.

Велика на почвѣ рана,
Взрывъ ничѣмъ не сокрушить.

И жандармами вулкана,
Никогда не потушить.

НИГИЛИЗМЪ И АНАРХИЗМЪ.

Нигиль—это по латыни—ничего. Изъ значенія слова уже вытекаетъ, что ученіе нигилизма — это ученіе, которое ничего не признаетъ: ни родительскаго авторитета, ни любви, ни законовъ, также отрицается этимъ ученіемъ Богъ, свѣтъ, воздухъ, существованіе всего существующаго, даже самого себя не признаютъ, значитъ отрицаютъ свое «эго».

«Эго»—это по-латыни—я. Эгоизмъ—по-русски — яизмъ. Значитъ нигилисты отрицаютъ даже эгоизмъ. Но въ то же время по послѣдовательности отрицанія всѣхъ и всего не могутъ нигилисты признавать альтруизма. Альтруизмъ происходитъ изъ слова—альтеръ—по-латыни→другой.

Если эгоистъ заботится только о себѣ, альтруистъ—наоборотъ—думаетъ, дѣйствуетъ, заботится только о другихъ, въ пользу своихъ ближнихъ. Чтобы нагляднѣе разъяснить значеніе слова какъ эгоизма, такъ и альтруизма, то стоитъ вамъ сравнивать аристократа съ нашимъ полицейскимъ. Если бѣдный, нищій обращается съ просьбою за милостынею къ аристократу, то онъ непремѣнно его отгоняетъ отъ себя, вырагаетъ, называетъ бѣднаго канальей или крамольникомъ, конечно не давая бѣдному ничего. А въ Акваріумѣ или въ Крестовскомъ тотъ самый аристократъ въ обществѣ ночныхъ птицъ растрачиваетъ если не тысячи, то сотни въ одинъ вечеръ. Ему весело. Аристократы, значитъ—эгоисты, чего нельзя сказать о нашей полиціи. Какъ всѣмъ извѣстно, полиція заботится исключительно только о другихъ. Заботится о томъ, чтобы вы не слишкомъ поздно возвращались домой, поэтому запираетъ рестораны въ полночь и даже ранѣе, чтобы вы имѣли возможность какъ проиграть такъ и выиграть деньги, для того открываетъ клубы; нуждаетесь вы въ ласкѣ, сходите на Невскій, за рубль сколько угодно; хотите вы упражняться гимнастикой, сходите по панелямъ улицъ, вы станете со временемъ настоящимъ эквилибристомъ. А если ваша жена убѣжала или собачка, полиція вамъ ихъ навѣрно вернетъ; украли у васъ что-либо, она же вамъ достаетъ все краденное, иногда даже съ изобиліемъ; и все это полиція совершаетъ безвозмездно, даромъ, ради любви къ ближнимъ. Вотъ это называется настоящимъ альтруизмомъ.

Познакомивъ съ эгоизмомъ и альтруизмомъ, вернемся опять къ нигилизму. Нигилисты, какъ сказано, не признаютъ ни эгоизма, ни альтруизма. Если ты Иванъ Иванычъ, нигилистъ увѣряетъ тебя, что ты не Иванъ Иванычъ, ты ничто. Ты имѣешь жену, дѣтей и тещу и спрашиваешь нигилиста, кто эти, въ отвѣтъ получишь, это — ничто. Ты показываешь ему деньги, онъ и деньги называетъ ничтожествомъ. Тогда ты убѣдился, что нигилистъ —это сумашедшій, мѣсто ему — въ домѣ умалишенныхъ, тебѣ жаль нигилиста, какъ всякаго больного человѣка.

Но анархистъ уже не нигилистъ. Это уже совсѣмъ иное. Архе — по-гречески приказъ или повелѣніе, анъ—это на томъ же языкѣ отрицаніе, соотвѣтствуетъ русскому «не» или «нѣтъ», значитъ анархистъ, это человѣкъ, который не желаетъ слушаться никакимъ приказамъ, повелѣніямъ или законамъ. Законы составляются и пишутся для того, чтобы добрые граждане слушались имъ. Но анархисты имъ не слушаются.

Царскій манифестъ—это законъ. Кто этому закону не повинуется, того смѣло можно называть анархистомъ. По манифесту 17 октября мы всѣ пользуемся свободой слова, совѣсти и личности. Даже тещѣ мы должны дать по закону свободу слова, тѣмъ болѣе женѣ.

Также свободна должна быть печать. Но въ дѣйствительности арестуютъ, сажаютъ въ тюрьмы редакторовъ и издателей, даже 10,000 болѣе не освобождаютъ ихъ. Это совершаетъ наше правительство. Значитъ исполнители и блюстители нашихъ законовъ сами не повинуются законамъ, не признаютъ ихъ. Вотъ они-то и есть настоящіе анархисты. А правительство наше можно поэтому называть анархіею. Въ другихъ странахъ, какъ въ Германіи, во Франціи, даже въ Англіи анархисты строго преслѣдуются. А у насъ, что мы видимъ? Анархисты у насъ въ почетѣ и при власти. Они терроризуютъ всю великую Россію, за что получаютъ и награды и ордена и титула, между тѣмъ какъ приверженцы законности обитаютъ тюрьмы, ихъ вѣшаютъ и растрѣливаютъ.

Вотъ до чего мы дошли. Далѣе итти уже некуда. Но исторія учитъ насъ тому, что ни одна страна, ни одно государство не существовало долго анархическимъ режимомъ. Римская имперія была сильна пока были сильны ея законы, пока исполненіе законовъ считалось первѣйшей обязанностью каждаго гражданина. По мѣрѣ ослабленія законности пала и имперія, пока не распалась совсѣмъ. Неужели русскимъ анархистамъ удастся довести и Россійскую имперію къ тому же концу?!

Жаль было бы, вѣдь страна богата, но, но - обильна анархистами. Фискалъ боится за Россію.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ПАРИЖЪ. Сладострастіе нашихъ друзей—республиканцевъ доходитъ до того, что всячески домогаются завладѣть полицейской властью надъ гаремами въ Марокко. Германія этому противится, не сочувствуетъ этому и представитель самого Марокко. Поэтому предвидится пріостановка конференціи въ Альжесирасѣ.

БЕРЛИНЪ. Въ пользу разоренныхъ прибалтійскихъ бароновъ работаетъ вся Германія посредствомъ денежныхъ сборовъ. Въ числѣ крупныхъ жертвователей числится и принцъ Курляндіи. А убытки латышей и эстовъ будутъ полностью покрыты самимъ русскимъ правительствомъ по представленіи дипломатической ноты Германіи.

ВѢНА. Если Австріи не удается подружиться съ Венгріею, то подружиться съ Абессиніей ей въ полнѣ удалось, такъ какъ послѣдняя осчастливлена ею подаркомъ въ видѣ полной горной батареи въ знакъ признательности Италіи, которая подобнымъ же подаркомъ отличила Черногорію. Помня свое дѣтство, мы мальчуганы поступали точь въ точь также, обмѣниваясь оружіемъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Кн. Мещерскій приглашалъ на обѣдъ молодого гр. Витте и Дурново. Поданный супъ за обѣдомъ былъ пересоленъ. Тѣмъ не менѣе супъ былъ съѣденъ съ похвалой въ виду ожидаемыхъ тетерекъ, рябчиковъ и сладкаго. Приторность послѣднихъ блюдъ заставила приверженцевъ „господъ" собраться въ трактирѣ „Тверь" за Нарвской заставой, гдѣ были угощены перцемъ. Касторки не было нужно.—По телеграммѣ генералъ-адъютанта Пантелеева изъ Чернигова гласитъ, что волненіе крестьянъ въ губерніи утихло, убито 1, ранено 3. Нули при числахъ не подразумѣваются. Воздухъ у насъ чудный, показываются уже весеннія революціонныя ласточки. Довольны и дворники и полиція, правительство торжествуетъ, тюрьмы хотя многолюдны, но мѣсто хватаетъ даже для диссертацій на ученыя степени, оппонентами являются по положенію тюремные сторожа, а для большого торжества и пристава. Столичное населеніе благоденствуетъ, за исключеніемъ Оболенскаго, котораго встревожатъ послѣднія посланія гр. Л. Н. Толстого, недовольнаго ни правительствомъ, ни революціонерами.—Скадовскій, предводитель дворянства Херсонской губерніи, телеграммою вызываетъ войска на помогу весеннихъ полевыхъ работъ. Драгуны будутъ пахать, артиллеристы сѣять. Такъ какъ войска у насъ достаточно, то можно надѣяться, что отказа не будетъ. Другія губерніи не преминутъ слѣдовать примѣру Херсонской губерніи. Вотъ урожай будетъ славный, удобреніе полей будетъ основательное. Болѣе благоразумнаго и выдумать нельзя. Богъ на помощь!

ВЪ СОВѢТѢ.

(Сцена для любительскаго спектакля).

(Лѣвые сидятъ спиною къ правымъ. Вечеръ. Электрическое освѣщеніе. Двери заперты наглухо. Приготовляются слушать докладъ Кутлера по аграрному вопросу).

Витте.

Чтобъ сора изъ избы на свѣтъ не выносить,
Всѣ двери, господа, велѣлъ я затворить,
А чтобъ врагу и супостату
Насъ не подслушать какъ нибудь
Велѣлъ я въ скважины замочныя заткнуть
Гигроскопическую вату.

Дурново.

Прекрасно сдѣлали.

Лѣвые.

Таинственность смѣшна
И думается намъ, что даже не у мѣста
Послѣ октябрьскаго, графъ Витте, манифеста.

Витте (съ досадою).

Ахъ, господа! Опять раздоръ!
Ей-ей намъ ссориться некстати.
Нельзя-жъ секретный разговоръ
Знать представителямъ печати.

Дурново.

Да никому нельзя. Случайно
Мы можемъ вдругъ подраться, господа...

Лѣвые (иронически).

Къ пріемамъ вашимъ „чрезвычайнымъ"
Мы не прибѣгнемъ никогда,
На этотъ счетъ быть можете спокойны,
Предоставляемъ вамъ вести съ народомъ войны
Съ разстрѣлами и арестами всѣхъ.

Дурново.

Но въ усмиреніи вы видите успѣхъ?

Витте.

Позвольте, господа; оставимъ пререканья
И къ соглашенію придемъ.
Вѣдь мы народному собранью
Отчетъ въ апрѣлѣ отдаемъ.

Лѣвые.

Въ рѣзнѣ кровавой, въ грозной сѣчи
О соглашеніи не можетъ быть и рѣчи.

Витте.

Какъ, вамъ пріятнѣй длить вражду,
Чѣмъ слиться въ дружескія узы?
Я на уступки къ вамъ иду:
Согласенъ разрѣшить союзы.
Вы, Дурново, я думаю, не прочь
Мнѣ въ этомъ нѣсколько помочь?

Витте.

Съ однимъ условіемъ: чтобъ говорящихъ рѣчи
Хватать за шиворотъ, за плечи,
И всѣхъ тащить въ участокъ иль тюрьму.

Витте.

А мѣсто въ тюрьмахъ есть въ текущую зиму?

Акимовъ.

Позвольте, какъ? Безъ прокурора?
Я не согласенъ. Этакъ скоро
Юстицію совсѣмъ мы упразднимъ...

Лѣвые (другъ-другу въ полъголоса).

Акимовъ молодецъ. Всегда онъ споритъ съ нимъ

Витте.

Опять экстазъ! Къ чему волненье?
Мы примиримъ два этихъ мнѣнья.
И прокурорь, и вашъ городовой
Пускай вдвоемъ чинятъ насилье и разбой.

Лѣвые.

Позвольте, гдѣ жъ тогда Ѳемида?

Витте.

Она останется для вида.

Дурново.

Я-бъ всѣ Ѳемиды упразднилъ.

Акимовъ (вскакивая).

Какъ и меня?!..

Дурново.

Да, всѣ-бъ суды закрылъ
Иль обратилъ-бы ихъ въ жандармскіе участки.

Лѣвые.

Они у насъ и такъ не лишены окраски
Партійности.

Витте.

Позвольте, господа:
Ѳемиду выгналъ изъ суда

Давнымъ давно нашъ Муравьевъ премудрый
И стоитъ-ли о ней дебаты наши длить?..

Акимовъ (Дурново).

Задалъ-бы я вамъ пудры,
Когда-бъ вы вздумали поста меня лишить!..

Витте.

Не ссорьтесь, стыдно, вы родня.

Акимовъ.

Зачѣмъ же моихъ правъ лишаетъ онъ меня?

Витте.

Оставимъ наши препреканья
И будемъ слушать Кутлера докладъ.
Въ немъ мѣръ такихъ проведенъ рядъ,
Къ какимъ едва-ль придетъ собранье.
(Кутлеръ читаетъ докладъ. Всѣ разомъ вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ и хватаются за головы).

Дурново.

Что слышу я!.. Во снѣ иль на яву?
Да я сейчасъ жандармовъ позову!..
(Поднимается шумъ. Витте звонитъ. Кутлеръ сильно смущенъ).

Акимовъ.

Ну и докладъ! Я какъ въ чаду.
Предать, предать его суду!..

Витте (съ трудомъ успокаиваетъ собраніе и говоритъ).

Мы праведнымъ трудомъ и службой государству
Всѣ въ собственность свою кой-что пріобрѣли:
Кто виллу выстроилъ, кто подкупилъ земли,
Любовь питая къ благостному царству
Священной собственности, да-съ...
А вы хотите вдругъ отнять ее у насъ?

Всѣ (съ крикомъ).

Не отдадимъ, не отдадимъ наживы,
Пока не мертвы мы, а живы!..
(Наступаютъ на Кутлера съ непринужденными жестами).

Кутлеръ (блѣденъ, какъ смерть).

Остановитесь, господа,
Я въ легкомысльѣ моемъ каюсь
И отъ проэкта навсегда—
Даю вамъ клятву—отрекаюсь...
(Кланяется всѣмъ въ поясъ).

Дурново.

Не кулаки здѣсь нужны,—мечъ!..
Я требую проэктъ немедленно же сжечь!..
(Въ двери слышится стукъ).

Витте.

Какой тамъ дьяволъ въ дверь стучится?
Не репортеръ-ли изъ „Молвы"?
(Голосъ Дубасова задверью).
Позвольте къ вамъ на мигъ явиться...

Всѣ (радостно).

Ба! То Дубасовъ изъ Москвы!..

Дубасовъ (на мотивъ изъ „Жизни за Царя").

Оттвори—ите!..

Витте.

Дубасовъ? Адмиралъ? Войдите!
(Дубасовъ показывается на порогѣ).

Дурново (поетъ).

Вотъ онъ—доблестный воитель,
Нашъ великій адмиралъ,
Нашъ Московскій покоритель,
Всѣхъ сатраповъ идеалъ!..
Пойте жъ, пойте ему пѣсни
За разстрѣлы его въ Прѣсни!..
(Бросается Дубасову на грудь. Обнимаются).

Витте.

Я радъ, что вы явились къ намъ въ совѣтъ.
Скажите,—съ пушками иль нѣтъ?

Дубасовъ.

Любезные мои друзья,
На Кирочной остановился я
И на военномъ положеньѣ
Ужъ объявилъ ее...

Дурново (восторженно).

Рѣшенье
Достойное великаго ума!..

Витте.

Не кажется-ли вамъ, что вы сошли съума?
И нужно-ли въ Москву вамъ возвращаться?

Дубасовъ.

Я въ Петербургѣ радъ остаться,
Но лишь съ однимъ условіемъ радъ:
Чтобъ дали мнѣ повышенный окладъ.

Дурново и Акимовъ (хоромъ).

Окладъ повышенный, окладъ,
Дубасовъ для Россіи кладъ!..
(Берутъ Дубасова подъ руки и, маршируя, поютъ:)

Мы побѣдили, мы побѣдили
Въ союзѣ съ нимъ!..
Мы полъ-Россіи въ гробъ уложили
За нашъ режимъ!..
На пиръ кровавый вели солдатовъ,
На страшный пиръ!..
Побольше тюремъ, да казематовъ,
Мечей, сѣкиръ!..

Дубасовъ (отвѣчаетъ имъ въ тонъ).
Стрѣлялъ, ребята, я какъ въ кукушекъ,
Нагналъ грозу!..
Побольше ядеръ, побольше пушекъ,—
Все разнесу!..
(Всѣ министры громко аплодируютъ).

Глазъ.

ИТОГИ РЕВОЛЮЦІИ.

(Поэма)

I.

Прологъ.

Ужасный годъ! Кровавый годъ!
Повсюду вопли и стенанья;
Въ цѣпяхъ измученный народъ;
Удѣлъ его—одни страданья.

Сгустилась тьма; царидъ разладъ
И произвола гнетъ ужасный,
Вражды очагъ, кромѣшный адъ:
Звучитъ безудержно „смѣхъ красный".

Смѣнялся быстрой чередой
Событій циклъ, благихъ желаній,—
Но гнусной, рабскою пятой
Попрали пылъ всѣхъ упованій.

Проклятый годъ! Кошмарный годъ!
Залитый кровью и слезами;
Призывный кличъ: „впередъ народъ!"
Оплеванъ подлыми врагами.

II.

Прелюдія весны.

Весны привѣтливой дыханье,
Свободы дивный ароматъ,
Надежды, радость, упованье
Повсюду временно царятъ.

Прельщенные чарами „весны"
И вѣря лозунгу „довѣрье",
Надеждъ несбыточныхъ полны—
Встрѣчаемъ мы лишь лицемѣрье.

III.

9 Января.

Былъ зимній день, былъ ясный день,
И вся природа ликовала,
Легка, измѣнчива, какъ тѣнь,
Въ нарядѣ дѣвственномъ сіяла.

И съ вѣрой чистою въ сердцахъ,
Съ надеждой твердою во взорѣ
Спѣшитъ народъ; но во дворцахъ
Готовятъ казнь всей этой створѣ.

Рабочихъ, ихъ дѣтей и женъ
Встрѣчаютъ залпами картечи,—
Смятенье, смерти страхъ и стонъ
Смѣнили дружескія рѣчи.

И бѣлый снѣгъ, и чистый снѣгъ
Невинной кровью обагрился.

„Возсталъ на брата человѣкъ!"—
Міръ съ содраганьемъ возмутился

Малютка съ матерью убиты,
Старикъ въ агоніи лежитъ,
А дальше съ головой пробитой
Рабочій сномъ могильнымъ спитъ.

Съ тѣхъ поръ звучатъ пальбы раскаты,
Съ тѣхъ поръ идетъ кровавый пиръ,
И кровожадные пираты
Штыками водворяютъ миръ.

IV.

О войнѣ.

Кровавый дикой авантюрѣ
Мы въ жертву братьевъ принесли,
Въ Безумномъ вихрѣ страшной бури
Они въ дали отъ насъ легли.

Военныхъ подвиги лихіе
Въ поляхъ Манджуріи и въ Россіи,
Опредѣлили ихъ стихію:
Разгулъ пальбы на всю Россію.

Въ поляхъ Манджуріи далекой
Лилась невинной жертвы кровь:
Забытъ людьми завѣтъ высокій;
Миръ, братство, счастье и любовь,

Герой Артура, съ дутой славой
И съ рѣчью смѣлой и лихой,
Считалъ войну одной забавой.
Но вышелъ онъ стратегъ плохой.

Досталъ онъ денегъ кушъ изрядный,
За раны также получилъ,
Одѣлъ мундиръ потомъ парадный
И въ домѣ собственномъ почилъ.

Въ далекихъ водахъ океана
Погибъ гнилой, громадный флотъ;
Тяжелой болью эта рана
Отозвалась на нашъ народъ.

V.

О погромахъ.

Еврей приниженъ, бѣденъ, худъ,
Изнеможденъ въ глазахъ съ мольбою,
Со страхомъ ждетъ: „вотъ страшный судъ
Смететъ его со всей семьею".

Погромъ безудержной волной
Въ „чертѣ" проклятой пронесется,
Больной рыдающей струной
Онъ въ чуткомъ сердцѣ отзовется.

Разгулъ страстей, вражды тупой
Сметаетъ пышный жизни цвѣтъ;
И въ храмѣ истины святой
Ужъ меркнетъ лучезарный свѣтъ.

Исчезли смѣлые порывы,
„Гдѣ столъ былъ явствъ, тамъ гробъ стоитъ"—
Замолкли мощные призывы,
Пророкъ предательски убитъ.

VI.

„Потемкинъ".

Въ борьбѣ неравной умирая,
„Потемкинъ" долгъ исполнилъ свой,
По каплѣ кровью истекая,
Сошелъ со сцены, какъ герой.

VII.

Дума.

Вотъ Дума,—средство исцѣленья,
Дана народу наконецъ,
Но полнъ онъ еще стремленья,
Терновый все на немъ вѣнецъ.

VIII.

Митинги.

И митингъ полнъ живленья,
Звучитъ рѣчь смѣлая на немъ;
Здѣсь разрѣшаются сомнѣнья,
Здѣсь зажигаютъ взоръ огнемъ.

Огнемъ отваги блещутъ взоры,
Огонь вражды кипитъ въ крови,—
Прочь распри, мелкіе раздоры—
Наступитъ празднество любви.

Мы разобьемъ тирановъ цѣпи,
Мы своеволье упразднимъ,
Мы свѣтъ откроемъ тѣмъ, кто слѣпы,
Несчастныхъ всѣхъ соединимъ.

IX.

До манифеста.

Кругомъ и тифъ, и голодъ, моръ,
Цынга, и смерть, и мракъ, и горе,
Неурожай, война, раздоръ
Гуляютъ всюду на просторѣ.

Акулы хищныя гурьбой
Россію годы истощали,
И безпощадною пальбой
Святое чувство бунта гнали.

„Земля и Воля"—лозунгъ смѣлый,
Звучитъ, какъ вѣчевой набатъ;
Онъ бодритъ духъ, влечетъ на дѣло:
„Вставай изнеможденный братъ"...

... Затихло... Жизнь сразу стала.
Дороги, почта, телеграфъ
Работать дружно перестала...
Помогъ услужливый намъ графъ.

X.

17 Октября.

Записку живо графъ составилъ,
„Свободы" нектаръ предложилъ,—
И манифестомъ Русь прославилъ.
На мигъ забвеньемъ подарилъ.

Знаменъ вотъ красныхъ цѣлый рядъ,
И слышно марсельезы пѣнье,—
То революціи парадъ,
То гимнъ свободѣ и терпѣнью.

Мы ждали долго, ждали съ вѣрой
Свобода чудная придетъ,
И, вмѣсто жизни тусклой, сѣрой,
Гирляндой розъ насъ обовьетъ.

Слагали гимны ей святые;
Плѣняли дивною мечтой;
Носились грезы золотыя
Надъ ея невинной красотой.

Но смолкли звуки пѣснопѣнья,
Восторговъ пылъ исчезъ, какъ сонъ;
Надеждъ безумныхъ наслажденье
Смѣнилъ протяжный, жгучій стонъ.

XI.

Послѣ 17 Октября.

Наемной черной сотни рать,
Въ своемъ преступномъ помраченьи,
Порывъ высокой мысли гнать
Дерзнула въ дикомъ изступленьи.

Кличъ грозный „не жалѣть патроновъ"
Суровый временщикъ пустилъ—
Потоками крови и стоновъ
Россію бѣдную залилъ.

Упившись кровію народной,
Онъ сталъ дворцовый комендантъ,—
Вѣдь надъ Россіею свободной
Глумился грозный адъютантъ.

XII.

Министры.

Министровъ рядъ, едва у власти,
Спѣшитъ портфель свой передать;
Какъ мимолетно все ихъ счастье,—
Удѣлъ народа—все страдать.

Премьеръ—льстецъ лживый и коварный,
Всегда и милъ, и добръ, и простъ,
Политикъ, финансистъ вульгарный,
Со всѣми пьетъ заздравный тостъ.

Другой гешефтовъ воротила,
Внутри—политики глава,
Умомъ—померкшее свѣтило,—
Онъ любитъ штыкъ, а не слова.

Преемникъ Плеве онъ ретивый,
Его политики оплотъ.
Характеръ злой въ немъ и строптивый ..
Въ тискахъ измученный народъ.

XIII.

Калейдоскопъ событій.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ
Вдохнулъ въ насъ бодрую струю,—
Но рать продажныхъ оупостатовъ
Побѣду празднуетъ въ бою.

На мощный, честный звукъ призывный
Свободу стали защищать,
И съ героизмомъ смѣлымъ, дивнымъ
Нападки дерзкихъ отражать.

А „русскихъ истинныхъ людей"
И патріотовъ всѣ затѣи—
Забавы глупыя дѣтей,
Желанье славы и трофеи.

Но вдругъ изъ грязнаго подполья
Орда наемная встаетъ,
На пиръ кровавый своеволья
Походкой дерзкою идетъ.

Погибли свѣтлыя мечтанья,
Погасъ огонь; повсюдуココмракъ,
Не сбылась сладость упованья,
Пылъ вдохновенія изсякъ.

XIV.

На окраинахъ.

Кавказъ, подъ гнетомъ изнывая,
Возсталъ и ринулся въ борьбу.
Сатраповъ дикихъ волчая стая
Открыла страшную пальбу.

Литва въ порывѣ смѣломъ къ свѣту,
Къ свободѣ, равенству, любви,
Въ стремленьи къ братскому завѣту,
Изнемогаетъ вся въ крови.

На Польшу, въ дикомъ упоеньи,
Въ желаньи страстномъ истребить,
Открыли подлое гоненье
Съ одною мыслью „не щадить".

Народъ финляндскій возмущенный
Политикой послѣднихъ лѣтъ,
Свободой дивной вдохновленный
Возсталъ, уничтожая гнетъ.

И каждый день потокъ кровавый
Волной безудержной бурлитъ,
Неувядаемой онъ славой
Войска лихія вѣдь даритъ.

XV.

Реакція надвигается.

Бунтъ севастопольскихъ матросовъ,
Кронштадтцевъ подвигъ боевой,—
У камарильи рядъ вопросовъ,
Негодованья вызвалъ вой.

И вотъ серебренникъ Іуды
Солдату сунули: „молчи!".
Грозятъ пальбой за пересуды,—
Такъ дерзновенны палачи.

XVI.

Начало репрессій.

Деревни паникой объяты,
Крестьянъ безчеловѣчно бьютъ;
Войска попрали все, что свято,
На свой алтарь они плюютъ.

И стонетъ нашъ мужикъ несчастный.
Тьма непроглядная царитъ.
И свѣтлый день, прекрасный, ясный,
Его улыбкой не даритъ.

Полиціи, ищеекъ стая
Чинитъ расправу безъ суда.
Лихія взятки собирая,
Не видитъ въ томъ себѣ вреда.

XVII.

Московскія событія.

Лихой, суровый адміралъ
Мятежъ московскій подавляетъ,
А сухопутный генералъ
Флоты усмиряетъ.

Дубасовъ съ Миномъ—два героя,—
Имъ помогаетъ самъ Фроловъ;
Берегъ позиціи безъ боя
Лифляндскій генералъ Орловъ.

Онъ мирныхъ жителей дома
Съ отраднымъ сердцемъ сожигаетъ;
За каждый шагъ грозитъ тюрьма,
Иль призракъ висѣлицъ пугаетъ.

Москва горитъ, и вся въ крови,
И жертвъ невинныхъ видны трупы.
Завѣтъ христіанскій о любви
Чуждъ кровопійцамъ, кои тупы.

XVIII.

Апогей репрессій.

Царитъ повсюду пиръ кровавый,
Разстрѣлы, ссылка и тюрьма—
Безчеловѣчныя расправы,
Гнетъ силы грубой, смерть и тьма.

Свиститъ казаковъ буйныхъ плеть,
Грозятъ штыки и пулеметы,
Усиленной охраны сѣть
И славныя семеновскія роты.

Телеграфистъ Ермолаичъ.

(Разсказъ).

Въ садъ вошелъ пожилой и худощавый мужчина—торговецъ—въ поддевкѣ и высокихъ сапогахъ и сѣлъ рядомъ съ Ермолаичемъ.

— Ну, и жарища!—проговорилъ онъ, снявши картузъ и обмахивая имъ потное лицо.

— Да, жаритъ,—подтвердилъ Ермолаичъ.

— Наши ребята сказывали, восемьдесятъ градусовъ вчера было,—сказалъ торговецъ.

— При такой жарѣ и сто будетъ,—замѣтилъ Ермолаичъ—не то что восемьдесятъ.

— Тутъ-то вотъ благодать!—сказалъ торговецъ.—Прохладно.

— Да,—подтвердилъ Ермолаичъ и потомъ, оживившись, прибавилъ:

— Теперь въ лѣсу хорошо. Вотъ гдѣ благодать-то!

— Въ лѣсу-то что говорить,—радостно сказалъ торговецъ.—Въ лѣсу теперь, можно сказать, рай. Въ нашихъ вотъ мѣстахъ лѣса хорошіе! Идешь такъ въ самую жару, а въ лѣсу прохладно, птички поютъ. Хорошо!... А то ляжешь и лежишь! И никуда тебѣ итти не хочется. Наверхъ смотришь—неба не видать, только чуть-чуть бѣлѣетъ, а тамъ, глядь, солнышко посмотрѣло сквозь вѣтви и опять его нѣтъ.

— Да,—задумчиво сказалъ Ермолаичъ, слушая торговца.—У насъ тоже лѣса знаменитые.

— А вы откуда сами?—спросилъ торговецъ.

— Я орловскій,—отвѣтилъ Ермолаичъ.—А вы?

— А мы костромскіе,—сказалъ торговецъ.—У насъ лѣса, прямо ужъ и не знаю, какъ сказать про нихъ. Грибовъ въ нихъ лѣтомъ! Тысячами собираютъ,

— А у насъ-то грибъ!—оживился Ермолаичъ.—Ты его и не ищи: онъ самъ себя кажетъ. Идешь, а подъ ногами грибъ!

— Да!—мечтательно говорилъ торговецъ.—Въ лѣсу теперь, что и говорить! Развѣ въ городѣ такую благодать встрѣтишь? Вы смотрите, что на улицахъ-то дѣлается: пыль, жарища! И развѣ можетъ человѣкъ жить въ такомъ состояніи? Тутъ вѣдь задохнуться можно!

— Это вы правду говорите,—сказала пожилая и толстая нянька, которая только что вошла въ садъ вмѣстѣ съ мальчикомъ и сѣла рядомъ съ торговцемъ.—Прямо дышать нельзя! Воздуху-то точно и нѣтъ совсѣмъ! Точно его солнце-то выжгло!

— Оно все выжжетъ,—сказалъ Ермолаичъ.—А ты вотъ тутъ и майся, ходи весь день, да телеграммы носи.

— Да!—сочувственно протянула нянька.—Гдѣ-бы старому человѣку полежать, да отдохнуть!

— Что-же дѣлать?—замѣтилъ торговецъ.—Такое ужъ положеніе!

— Нянька кивнула сочувственно головой, потомъ протяжно и звучно зѣвнула, и торопливо перекрестила ротъ. А Ермолаичъ надѣлъ сердитымъ движеніемъ картузъ, потомъ опять снялъ его, одернулъ блузу и сказалъ:

— Другой думаетъ: „Что телеграммы носить! Развѣ это трудно"? А ты вотъ попробуй!

— Всякое дѣло трудно, когда самъ его дѣлаешь,—замѣтилъ торговецъ.

— Телеграмма, это вѣдь не такъ что-нибудь,—продолжалъ Ермолаичъ;—не бумажка простая. У меня вотъ сейчасъ есть телеграмма полковницѣ Колошиной.

— Это той самой, у которой мужъ полковникъ былъ?—спросила нянька,

— Ну, да!—сказалъ Ермолаичъ.—Вотъ я и думаю: какая это такая ей телеграмма? У нея вонъ сынъ на войнѣ. И вдругъ, напримѣръ, сообщаетъ: „Вашъ дескать, сынъ раненъ или убитъ". Ну, какъ такую телеграмму понесешь?!

— Да, это ужъ, конечно—подтвердилъ торговецъ.—Пріятнаго мало.

— Вѣдь она, полковница-то, видѣли какая?—сказалъ Ермолаичъ.—Маленькая, худенькая—въ чемъ только душа

держится! И вдругъ ей такую телеграмму! Вѣдь другая телеграмма знаете—убить можетъ человѣка!

- Это вотъ вы, батюшка вѣрно сказали—замѣтила нянька.—Въ позапрошломъ году въ нашей деревнѣ тоже вотъ такъ—получила барыня телеграмму и сейчасъ же бултыхъ на полъ, и духъ вонъ! Вотъ она что, телеграмма-то. дѣлаетъ! Отъ нея одно только несчастье бываетъ!

— Вотъ то-то оно и есть!—сказалъ Ермолаичъ.—А говорятъ: „что телеграмма". Телеграмму тоже понимать надо! Телеграмма это не то, что письмо, напримѣръ, Въ письмѣ всегда пишутъ аккуратно. Ну, тамъ насчетъ родительскаго благословленія. „Посылаемъ дескать, вамъ наше родительское благословленіе, навѣки нерушимое" и все такое прочее.

— Все, какъ полагается!— сказала нянька.

— Ну, да! — подтвердилъ Ермолаичъ.—Потомъ, значитъ, насчетъ поклоновъ. „Кланяемся, дескать, любезной сестрицѣ нашей, или тетушкѣ тамъ. Еще кланяемся куму". Все ужъ по порядку. И только ужъ послѣ всего этого, смотришь, пишетъ какую-нибудь непріятность: то тамъ лошадь пала, то братъ умеръ, то домъ сгорѣлъ, или денегъ проситъ. Ну, а въ телеграммѣ насчетъ благословленія тамъ, или насчетъ поклоновъ писать запрещается.

— Запрещается?!--удивилась нянька.

— Да какъ же не запрещается? За каждое вѣдь слово въ телеграммѣ пятакъ плотится.

— За каждое слово?! — удивленно спросила нянька.

— Да ужъ это всегда такъ,—сказалъ торговецъ.—Такъ ужъ полагается.

— Конечно, — подтвердилъ Ермолаичъ. — Разъ положено, такъ ужъ плати. Ну, тутъ, конечно, насчетъ поклоновъ и всего прочаго писать не будешь, Вотъ и пишутъ прямо: „Умеръ, дескать", или, „убитъ", или еще какую непріятность. Ну, понятно, если вотъ такъ, безъ всякихъ поклоновъ, безъ благословленія и безъ другихъ словъ получитъ кто, и страшно бываетъ. Особенно ночью. И нести-то ее страшно. Иной разъ несешь, и самъ боишься.

— И ночью носите? — удивилась нянька.

— Телеграмма завсегда почти ночью приходитъ, — сказалъ торговецъ. — Я ужъ знаю.

— Ночью часто бываетъ,—подтвердилъ Ермолаичъ. Несешь вотъ такъ, и боишься. Кто ее знаетъ, что въ ней написано? Бываетъ такая телеграмма, что лучше ее и не относить совсѣмъ.

— Ну, а нельзя, значитъ, такъ — не носить-то ее?—спросила нянька.

— Какъ-же можно?!—сказалъ Ермолаичъ.—Росписка вѣдь. Какъ телеграмма, такъ и росписка.

— Получилъ, молъ— объяснилъ торговецъ.

— Ну, да!—сказалъ Ермолаичъ.— И опять-же принесешь такъ телеграмму, смотришь даютъ за труды, ну гривенникъ тамъ или пятіалтынный. Ну, а не понесешь, конечно, ничего не получишь. А зачѣмъ-же мнѣ своего счастья лишаться?

— Знамо дѣло—подтвердила нянька.

Ермолаичъ помолчалъ немного и потомъ, вспомнивши опять полковницу и Осипова и точно отвѣчая на свои мысли, сказалъ:

— Вотъ полковница, все ужъ гривенникъ дастъ. Развѣ только такая штука случится: прочитаетъ, и хлопъ на полъ. Ну, ужъ тутъ, конечно, ничего не получишь.

— Тутъ ужъ не до гривенника,—замѣтилъ торговецъ.

-- Еще росписаться-то успѣешь-ли. Росписку то мнѣ тоже нужно вѣдь представить, — сказалъ Ермолаичъ. Ну, Осиповъ, инженеръ, хоть скупой до денегъ, а все-же гривенникъ, иль хоть пятакъ бросить. А вотъ еще у меня есть телеграмма,—это уже не знай какъ! здѣсь, кажется, ничего не получишь. Какому-то... Какъ его?! Забылъ!—сказалъ Ермолаичъ и, вынувши потомъ изъ сумки телеграмму, прочиталъ:

—- Собачій переулокъ, домъ Агапиной, Криволышину.

— Криволышину?!--оживленно спросила нянька. — Въ Собачьемъ переулкѣ?

— Да!—отвѣтилъ Ермолаичъ. — А что?

— Знаю я, батюшка, этого Криволышина.

— Знаетъ?—оживился и Ермолаичъ.

— Да какъ-же не знать, когда у меня въ этомъ самомъ Собачьемъ переулкѣ племянница замужемъ, за булочникомъ? Криволышинъ—повѣрила нянька.—Ну конечно, есть такой. Сапожникъ онъ.

— Сапожникъ? — недовольно спросилъ Ермолаичъ.

— Да, да сапожникъ, — отвѣтила нянька.—Есть такой. Это ужъ я знаю.

— Ну, вотъ,—недовольно протянулъ Ермолаичъ. — Сапожникъ! Ну, какая, можетъ быть, сапожнику телеграмма? И на что она ему? Что онъ въ ней можетъ понять?

— Да еще сапожникъ-то какой!—сказала нянька. — Пьяница! То-есть такихъ пьяницъ я и не видывала!

— Настоящій, значитъ, сапожникъ!—засмѣялся торговецъ.

— Да какой-же это, батюшка настоящій сапожникъ?!—недовольно проговорила нянька. -Ему вонъ племянница дала башмаки починить, а онъ говоритъ: „Не желаю я чинить"! Да развѣ настоящій сапожникъ это скажетъ?

- Забулдыга, значитъ! — сказалъ Ермолаичъ.

— Настоящій, батюшка, забулдыга,—подтвердила нянька.—Это вы вѣрно сказали.

— Ну, вотъ, — протянулъ Ермолаичъ.—А то ему телеграмму неси. Ужъ я зналъ:—„Собачій переулокъ, это ужъ добра мало. Это ужъ, значитъ, одна непріятность выйдетъ".

И Ермолаичъ махнулъ сердито рукой и, откинувшись на спинку скамейки, сидѣлъ теперь молча и не слушая няньки, которая продолжала разсказывать о сапожникѣ Криволышинѣ и о своей племянницѣ и объ ея мужѣ.

Солнце поднималось все выше и, заглядывая сквозь вѣтви деревьевъ въ садъ, ложилось на землю и на траву длинными и узкими золотистыми лентами. И чувствуя, какъ обжигаетъ оно лицо и голову своимъ ѣдкимъ прикосновеніемъ, Ермолаичъ думалъ о томъ, какъ нестерпимо жарко теперь на улицѣ и какъ охватитъ все его тѣло сплошнымъ и липкимъ кольцомъ горячая масса раскаленнаго солнцемъ воздуха, лишь только выйдетъ онъ за ворота сада. А вмѣстѣ съ этой мыслью вставала въ сознаніи другая—навязчивая и упрямая мысль, что нужно все-таки уйти изъ сада, выйти на обожженную солнцемъ улицу и разнести телеграммы.

И отъ этого еще упорнѣе и навязчивѣе сдѣлалась мысль Ермолаича о томъ, что и ему нужно идти, и онъ собрался уже встать, какъ услышалъ вдругъ рѣзкій и нетерпѣливый окрикъ:

— Телеграфистъ!

Ермолаичъ вздрогнулъ, и быстрымъ движеніемъ надѣлъ картузъ.

Ермолаичъ взглянулъ въ ту сторону, куда указала нянька, и гдѣ блеснулъ вдругъ захваченный солнечнымъ лучомъ рядъ свѣтлыхъ пуговицъ и сейчасъ же увидѣлъ толстую осанистую фигуру инженера Осипова, который шелъ быстрыми шагами прямо къ нему.

Ермолаичъ опять вздрогнулъ и только-что успѣлъ встать и вытянуться, какъ Осиповъ былъ уже около него.

— Есть мнѣ телеграмма?—быстро и нетерпѣливо спросилъ Осиповъ.

— Точно такъ, есть; — виновато отвѣтилъ Ермолаичъ и торопливо полѣзъ за телеграммой въ сумку.

— Что же это такое!! раздраженно,

Витте (кричитъ). Ай!.. За корону вцѣпилась, проклятая!..
Конституція (рѣшительно). Пусти! Все равно не свалишь!..
Дурново (поглядывая на часы). Скорѣе, скорѣе, графъ; время уходитъ; того гляди насъ тобою освищатъ.

Александровскій (мечтательно).

Достигнуть службой крупныхъ мѣстъ
Дороги двѣ для карьериста:
Попасть кассиромъ въ „Красный Крестъ“
И[illegible] застрѣлить [illegible]

Лакей (почтительно).

Мы знаемъ третій, сударь, путь.
Онъ былъ въ ходу до манифеста.
Особу знатную лягнуть
Въ ея сѣдалищное мѣсто

и рѣзко воскрикнулъ Осиповъ. Есть телеграмма, а ты сидишь тутъ!

— Отдохнуть маленько сѣлъ. Виноватъ, ваше превосходительство!—робкимъ и прерывающимся голосомъ проговорилъ Ермолаичъ и подалъ Осипову телеграмму. И сейчасъ же онъ вспомнилъ, какъ три года тому назадъ онъ стоялъ такъ же вытянувшись передъ начальникомъ округа, пріѣхавшимъ на ревизію и какъ тотъ ругалъ его за грязную блузу, а онъ не могъ ничего отвѣтить ему и только робкимъ и дрожащимъ голосомъ повторялъ:

— Ва-ше пре-во-схо-ди-тель-ство! Ва-ше пре во-схо-ди-тель-ство!

Ну, вотъ — сердито воскрикнулъ Осиповъ, быстро прочитавши телеграмму. Важная телеграмма. Я жду ее, а ты тутъ изволишь разсиживаться.

— Ваше превосходительство... — робко проговорилъ Ермолаичъ.

— Да что ты лѣзешь ко мнѣ съ „вашимъ превосходительствомъ"!!! — раздраженно вскричалъ Осиповъ. Я тебѣ не „ваше превосходительство"! Я буду жаловаться на тебя начальнику, скажу, чтобы тебя выгнали. Это безобразіе! Это чортъ знаетъ, что такое!

И Осиповъ сунулъ сердитымъ движеніемъ въ карманъ смятую телеграмму и быстрыми шагами пошелъ отъ Ермолаича по аллеѣ къ воротамъ сада.

— Ваше превосходительство, — робко сказалъ Ермолаичъ, догоняя Осипова. А какъ же насчетъ росписочки?

— Росписку я въ контору представлю,—сердито закричалъ Осиповъ, не оборачиваясь. Пусть тебѣ покажутъ!

— Ваше превосходительство, да какъ же такъ!! —плаксивымъ голосомъ говорилъ Ермолаичъ, стараясь догнать Осипова. Здѣсь росписочка-то къ каждой телеграммѣ полагается. Вѣдь безъ росписочки-то нельзя!

Отстань, — сердито крикнулъ вдругъ Осиповъ, быстро обернувшись къ Ермолаичу, и сейчасъ же вышелъ изъ воротъ, сѣлъ на извозчичью пролетку и уѣхалъ.

Ермолаичъ остановился, — растерянный и взволнованный. Онъ не могъ понять, какъ это случилось все и думалъ только о той роспискѣ, которую онъ долженъ былъ получить отъ Осипова и доставить въ контору.

— Ну, какъ же это можно безъ росписки? — сказалъ онъ, когда къ нему подошли торговецъ и нянька — тоже смущенные и взволнованные.

— Росписку, конечно, нужно,— сказалъ торговецъ.—Такъ ужъ полагается.

— Ну, и баринъ! — возмущенно проговорила нянька. — А тоже еще свѣтлыя пуговицы носитъ! Нашъ баринъ точь-точь такой. Все кричитъ, все оретъ! А что кричитъ? Что оретъ? Самъ не знаетъ!

Ермолаичъ снялъ картузъ, вытеръ потную голову платкомъ, потомъ вздохнулъ тяжело и протяжно и сказалъ:

— Вотъ оно телеграмма-то что дѣлаетъ:

— Я ужъ. батюшка, говорила,— подтвердила нянька,—отъ телеграммы завсегда одна только непріятность бываетъ.

— Да,—протянулъ Ермолаичъ.— Нужно все-таки итти. Пойду теперь къ полковницѣ.

— Ужъ идите, батюшка. Что же дѣлать?—сочувственно сказала нянька.

Ермолаичъ вышелъ изъ сада вмѣстѣ съ торговцемъ. Торговецъ пошелъ налѣво, а Ермолаичъ—направо!

— Счастливаго пути! — сказалъ ему торговецъ.

— До свиданья, — угрюмо отвѣтилъ Ермолаичъ и сейчасъ же увидѣлъ передъ собою улицу, по которой онъ пришелъ сегодня въ садъ, и которая казалась теперь еще длиннѣе и круче. Она поднималась противоположнымъ своимъ концомъ прямо къ нему и Ермолаичъ не видѣлъ теперь передъ собой ничего, кромѣ этой сѣрой и горѣвшей на солнцѣ мостовой—такой длинной, крутой и труднопроходимой, точно это была вся жизнь его.

И Ермолаичъ вспомнилъ сейчасъ всю свою жизнь, и она встала въ его сознаніи, какъ огромный и тяжелый камень, который лежитъ на дорогѣ и мѣшаетъ идти.

Ермолаичъ поднимался по троттуару медленными и тяжелыми шагами, часто останавливаясь и порывисто хватаясь рукой за грудь, гдѣ билось сильно и стремительно его сердце. А когда онъ проходилъ мимо телеграфной конторы, онъ увидѣлъ у подъѣзда извозчичью пролетку, и ему пришла мысль, что это пріѣхалъ инженеръ Осиповъ жаловаться на него начальнику.

И сейчасъ же въ сердцѣ Ермолаича встало упорное и стремительное желаніе войти въ контору и сказать и начальнику и Осипову, и всѣмъ въ конторѣ, что онъ усталъ, давно уже усталъ ходить всю жизнь по городу и носить эти скучныя и непріятныя телеграммы и что все его тѣло проситъ тихаго и успокаивающаго отдыха и болитъ душа его отъ сознанія скучной и одинокой старости.

Но вслѣдъ за этимъ поднялась въ сознаніи Ермолаича привычная мысль, о томъ, что нужно все-таки разнести телеграммы, которыя были у него, и онъ вспомнилъ опять полковницу и пьяницу-сапожника Криволышина и пошелъ дальше по троттуару все въ гору, все въ гору, какъ злой и неумолимый рокъ, стоявшую упорно передъ его глазами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Анекдоты изъ жизни Христіана IX.

До смерти своей горячо-любимой супруги король Христіанъ не былъ знакомъ съ немощами и болѣзнями старости и совершалъ ежедневно большія прогулки. Ему часто встрѣчался въ опредѣленные часы скромный старичекъ, съ которымъ король съ свойственной ему добродушной простотой какъ то разговорился. — Ну какъ вы поживаете?—спросилъ онъ его.—Благодарю васъ, ваше величество,—какая уже жизнь въ мои годы, — перебиваешься съ грѣхомъ пополамъ. — Не стыдно-ли вамъ жаловаться на судьбу? Какіе-такіе ваши годы? Я на 15 лѣтъ старше васъ и не чувствую никакой слабости, — я только что совершилъ прогулку въ Кламненборгъ въ десяти верстахъ отъ Копенгагена Но послѣ 1898 г., когда послѣдовала смерть королевы, здоровье стало слабѣть и король нерѣдко сталъ прибѣгать къ помощи лейбмедика, профессора Штудегарда. Однажды утромъ король вздумалъ самъ зайти къ нему за совѣтомъ. Онъ поднимается по лѣстницѣ, звонитъ, ему открываетъ дверь простая деревенская дѣвушка, очевидно только что прибывшая въ столицу Даніи.— Профессоръ дома? — спрашиваетъ король.—Да, но не для васъ, — въ эти часы онъ никаго не принимаетъ.—Но, можетъ быть, онъ сдѣлаетъ для меня исключеніе, если вы ему скажете, что я король?—Вы —король—недовѣрчиво протянула деревенская красавица,—вы хотите меня поднять на смѣхъ,—развѣ король будетъ самъ подниматься къ доктору въ третій этажъ,—и съ этими словами она захлопнула дверь передъ самымъ носомъ короля. На слѣдующій день профессоръ явился на пріемъ во дворецъ и былъ нѣсколько изумленъ, когда король подалъ ему свою фотографическую карточку со словами:— Передайте это мое изображеніе вашей прислугѣ, а то она меня и въ слѣдующій разъ къ вамъ не впуститъ— эти же 20 кронъ я шлю ей за усердное исполненіе вашихъ приказаній.—

Добрый король Христіанъ былъ отзывчивъ къ чуждому ему горю и при своей щедрости нерѣдко оставался безъ гроша въ карманѣ. Однажды на прогулкѣ съ генераломъ Мольтке онъ обратился къ тому со словами: - Одолжите мнѣ нѣсколько пфенниговъ для тѣхъ двухъ оборванныхъ ребятишекъ. — Къ сожалѣнію, ваше величество, и я безъ копѣйки вышелъ изъ дому, — спокойно возразилъ тотъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда касса короля была безнадежно пуста, онъ прибѣгалъ къ помощи сына кронпринца.— Одолжи мнѣ на время маленькую сумму, —говаривалъ не безъ нѣкотораго смущенія Христіанъ IX,— я отдалъ все, что было со мной какой то ветхой безногой старухѣ!

Король Христіанъ былъ просвѣщеннымъ, гуманнымъ монархомъ культурнаго запада.

Сглазила!

Два офицера вошли въ уборную фехтовальнаго клуба, въ которой уже нѣсколько участниковъ предстоящаго состязанія мѣняли костюмъ и осматривали свои клинки. Вновь пришедшіе, молча, раскланялись и стали быстро переодѣваться:—время было дорого.

— Нѣтъ, дружище, — продолжалъ одинъ изъ нихъ начатый на улицѣ разговоръ, тщательно натирая подошвы сапогъ колофоніумомъ,—я держу пари за итальянца, за Маринальди! Великолѣпный малый! Видалъ ли ты когда-либо такую быстроту и точность движеній,—къ тому же какой вѣрный глазъ! Я всегда говорилъ, что эти итальянцы..,

Другой медленно растиралъ французской водкой сочленіе кисти руки и не сразу отвѣтилъ.

— Такъ-то такъ, но Ралисъ-Зедвицъ его навѣрное раскатаетъ на всѣ корки. Знаешь, мы вчера съ нимъ бились на рапирахъ въ кадетскомъ корпусѣ и онъ насъ всѣхъ такъ отдѣлалъ, что лучше не надо. То было грандіозное побоище—и сущій позоръ для насъ.

— Нашелъ кѣмъ восторгаться, — возражалъ первый,—этимъ длиннымъ, неуклюжимъ увальнемъ. Пока онъ сообразитъ, куда направить ударъ, итальянецъ искрошитъ его на куски. Ну, словомъ,—если хочешь, я ставлю одинъ противъ десяти, что этотъ юнецъ затормошитъ графа.

— А кстати,—вступился третій офицеръ,—графиня, вѣдь, тоже обѣщала быть?

Старшина, въ черномъ щегольскомъ фракѣ, насмѣшливо улыбнулся въ отвѣтъ.

— Будьте покойны, она пріѣдетъ... Красавица-графиня станетъ собственной персоной, своими восхитительными ручками раздавать призы, которые иныхъ осчастливятъ менѣе, нежели равнодушный взглядъ ея изумрудныхъ глазъ —не такъ ли баронъ? Впрочемъ, господа, совѣтую вамъ, поэтому не терять присутствія духа на помостѣ,— ея чары непреодолимы.

— Знаете,—между нами будь сказано,—супружество это для меня настоящая загадка. Салисъ — простой грубый мясникъ, и такая божественно-прекрасная женщина ему вѣрна. Мнѣ кажется, что Салисъ имѣетъ на нее безграничное, роковое вліяніе; въ этомъ человѣкѣ есть какая-то злокачественная магнетическая сила, которою онъ приковываетъ къ себѣ.

Но старшина клуба снова насмѣшливо улыбнулся.

— Можетъ быть и такъ. Я же съ своей стороны полагаю, что эта барыня, pardon—прошу извинить меня,— эта неземная красота жаждетъ только поклоненія и больше ничего. Она хочетъ, чтобы всѣ съ раскрытыми отъ изумленія глазами и ртами пресмыкались у ея ногъ,—но далѣе она не допуститъ до своей особы ни на шагъ простого смертнаго,— она холодна, какъ ледяная сосулька, — все прочее ее не тѣшитъ.

— Вотъ какъ,—но въ такомъ случаѣ, какова же роль графа при ней?

— Графъ?—Ну тотъ также не изъ пылкихъ. Впрочемъ, онъ возьметъ безъ всякихъ разговоровъ все, что ему нужно,—а въ остальномъ, съ справедливой гордостью ведетъ списокъ несчастныхъ поклонниковъ своей жены.

— Какъ вы язвительны сегодня,— ужъ не вздыхаете ли вы сами безъ надежды по графинѣ...

— Bon soir, messieurs!—Добрый вечеръ, господа.

Вошелъ Маринальди,—на его поклонъ вѣжливо отвѣтили, затѣмъ наступило неловкое молчаніе. Офицеры плохо понимали по итальянски, а „юнецъ" немилосердно коверкалъ французскій языкъ. Итальянецъ молча переоблачался; у него, дѣйствительно, была прекрасная гармонично - развитая фигура съ крѣпкими и гибкими мышцами. Лицо его, еще не оттѣненное усами и бородою, было прекрасно, — движенія отличались благородною простотою и увѣренностью. Онъ смотрѣлъ истымъ римскимъ княземъ въ своемъ изысканномъ костюмѣ; Моринальди былъ весь въ бѣломъ, даже личная маска была бѣлая, только руки обтягивали черные перчатки,—черные быстро и нервно движущіеся пальцы производили какое-то своеобразное, почти зловѣщее впечатлѣніе. Старшина клуба приблизился съ поклономъ къ Моринальди.

— Пойдемте со мною,—только что прибылъ графъ Салисъ-Зедвицъ съ супругою,—я хочу вась представить имъ. Графиня — патронесса нашего клуба, а графъ вашъ главный соперникъ въ искусствѣ фектованія.

Итальянецъ улыбнулся, не говоря ни слова и послѣдовалъ за старшиною.

Тѣмъ временемъ большая зала уже наполнилась зрителями, между тѣмъ какъ въ смежной съ нимъ гостинной почетные гости еще бесѣдовали между собою.

Графиня стояла по серединѣ покоя, представляя изъ себя живой центръ всеобщаго вниманія. Темно-рыжіе волосы съ бронзовымъ отливомъ окаймляли ея безстрастное блѣдное лицо, въ которомъ сіяли великолѣпные, презрительные, зеленые глаза; линія губъ обозначалась тонкой почти безцвѣтною чертою. Крупный и неуклюжій графъ стоялъ рядомъ съ женою и, подбоченясь, небрежно раскачивался на широко разставленныхъ ногахъ.

Разговоръ сосредоточивался на итальянской „звѣздѣ".

— У него непостижимая вѣрность удара и къ тому же удивительная рутина въ такомъ возрастѣ,—вѣдь, Моринальди по годамъ, въ сущности, еще ребенокъ,— эти молодцы тамъ въ Италіи появляются на свѣтъ уже съ ножомъ въ рукѣ — ха-ха-ха,—у насъ юноша его лѣтъ не осмѣлился бы выступать передъ публикой.

— Говорятъ, что онъ еще не вѣдаетъ женской любви—и грѣха,—замѣтилъ кто-то вполголоса. Кругомъ послышался громкій хохотъ.

— Ну тогда нѣтъ ничего удивительнаго въ его успѣхѣ:—спокойное сердце и не растраченныя силы—ха-ха-ха — смѣхъ возобновился.

Графиня незамѣтно устремила взоръ на говорившаго. Старшина клуба подвелъ къ графинѣ Моринальди и представилъ его ей; завязался разговоръ на салонномъ французскомъ языкѣ, на которомъ итальянецъ изъяснялся съ варварскимъ акцентомъ и столь же невѣроятными оборотами рѣчи.

— Я уже много слышала о васъ,— начала графиня,—вы, говорятъ, замѣчательно деретесь на шпагахъ... Вы сегодня хотите отнять пальму первенства у моего мужа?

Итальянецъ усмѣхнулся, но не возражалъ.

— Вы увѣрены, что побѣдите его?— продолжала красивая женщина.

— Не сомнѣваюсь въ этомъ.

Эта невозмутимая самоувѣренность всѣхъ поразила. Графиня разсмѣялась.

а графъ продолжалъ раскачиваться, широко разставивъ ноги.

Послѣ нѣкотораго молчанія графиня взяла со стола изящный портсигаръ и протянула его итальянцу.

— Не выкурите ли вы со мною папиросу, синьоръ Моринальди?

— Я не курю, графиня,— это вредно.

Графиня удивилась.

— Развѣ?—не думаю... только этотъ одинъ разъ... Вы не знакомы ни съ однимъ изъ ядовъ...—лукаво процѣдила она — совѣтую испытать — это сильное и сладостное ощущеніе...

Итальянецъ отрицательно покачалъ головою.

Глаза графини расширились, она нервно передернула плечами.

— Но если я васъ объ этомъ попрошу,—за компанію со мной... для меня... ради меня...

— Я уже сказалъ, что курить не буду...

У него эти слова вырвались внезапно, почти грубо. Теперь разсмѣялся самъ графъ, а красавица вся вздрогнула и установилась на юношу своими сверкающими зрачками — зелеными... коварными, а можетъ быть и искренними... У Моринальди подкосились ноги.

Изъ большой залы доносится говоръ и гулъ голосовъ. Наверху на помостѣ дерутся противники, налетаютъ другъ на друга, отскакиваютъ и снова бросаются впередъ; слышится стукъ клинковъ, чье-то тяжелое прерывистое дыханіе, яростный натискъ и крикъ.

— Я раненъ,—раздается сдавленный возгласъ, состязаніе кончено и судья, — спеціалистъ военнаго дѣла, отмѣчаетъ чью-то побѣду.

На помостъ поднимаются новые борцы.

Моринальди и графъ стоятъ другъ противъ друга. Настала та великая минута, когда чужеземный мальчишка вырветъ побѣдный вѣнокъ изъ графскихъ рукъ. Внизу надъ креслами зрителей все стихло: слышно, какъ съ легкимъ трескомъ вспыхиваютъ восковыя свѣчи,—одна расплавленная капля упала на металлическій подсвѣчникъ.

Противники обмѣниваются поклонами. Моринальди тупо смотритъ передъ собою. Его тщеславіе затронуто и его мысли мѣшаются, какъ въ лихорадкѣ. Тріумфаторомъ вернется онъ на родину, король ему подастъ руку и всѣ будутъ имъ восторгаться. Не слѣдуетъ только поворачивать головы—ни въ какомъ случаѣ,—тамъ внизу слѣдятъ за нимъ изумрудные глаза,—они выслѣживаютъ его счастье. Только бы не взглянуть въ ея сторону,—онъ чувствуетъ на себѣ ея палящій взоръ,—зачѣмъ она такъ смотритъ на него; Проклятіе! Не помѣшался ли онъ? Не выкурилъ ли онъ ту отравленную сладкимъ ядомъ папиросу? Его колѣни дрожатъ—а вокругъ отовсюду слышится шопотъ: — „для меня, — ради меня!"

— Сходитесь! — провозглашаетъ судья.

Клинки зазвенѣли. Скорѣе, скорѣе надо кончить. Онъ бросается на графа, какъ тигръ, бѣшеными учащенными аттаками, которыя сопровождаетъ возгласами:—ла-ла-ла.

Туманъ разстилается у него передъ глазами. Его удары нелѣпы и невѣрны! Теперь онъ выжидаетъ отвѣтнаго удара графа,—нужно сосредоточиться, чтобы кончить. Выжидая онъ стоитъ неподвижно, въ его рукахъ быстро вращается шпага, со свистомъ разрѣзая воздухъ. Теперь — вотъ графъ открылъ бокъ—одинъ послѣдній прыжокъ...

А—ахъ—неужели онъ посмотрѣлъ въ сторону или она встала съ мѣста? Ужасные глаза—изумрудный взоръ—они въ упоръ смотрятъ на него—насмѣхаются—„ради меня"—„для меня"—она хочетъ его сгубить! Это не честная борьба!—О эти зеленые глаза—онъ ихъ выколетъ,—выколетъ—погаситъ—въ изступленіи онъ поднимаетъ руку. Прямо въ грудь попалъ ему мѣткій ударъ графа. Неистовый ревъ, бѣшеные крики восторга потрясли залу въ то время, какъ отъ стыда и бѣшенства онъ падалъ на колѣни. Его взоръ былъ все еще устремленъ на графиню и съ запекшихся устъ сорвалась жалоба:

— Я раненъ!

— Прямо въ сердце—съ гадкою усмѣшкою пробормоталъ графъ, отмѣчая въ умѣ новую жертву своей супруги.

Юмористическія искорки.

У зубного врача:

Зубной врачъ (обращаясь къ паціенту).

Если зубъ васъ безпокоитъ, то его необходимо удалить.

Паціентъ:—Прекрасно, я согласенъ.

Зубной врачъ (послѣ операціи): — Дѣло сдѣлано, пожалуйте мнѣ одинъ рубль!

Паціентъ:—Какъ,—за что? Меня безпокоилъ вѣдь только зубъ, а рубль меня не тревожитъ и его не къ чему удалять.

— —

Скромныя требованія.

— Нѣтъ, мой добрый другъ, я не могу васъ любить,—замѣчаетъ она съ сожалѣніемъ.

— Это вовсе и не нужно, я буду совершенно счастливъ, если вы разрѣшите мнѣ доказать вамъ свою любовь.

Модный д[illegible]

— Ну, докторъ[illegible] на Сѣверномъ Кавказѣ и третье кувченію пришли вы? [illegible]ціентка послѣ тщательн[illegible] уже ранѣе, скаго освидѣтельствованія.

— Я нахожу,—отвѣчаетъ юный, но многообѣщающій докторъ, — что вы свѣжи и жизнерадостны! Весьма интересный случай въ моей практикѣ, —я попрошу васъ снова зайти чрезъ недѣлю на консультацію.

— —

Остроумная кассирша.

Элегантный офицеръ, побѣдоносно покручивая усы и звеня шпорами, подходитъ къ прилавку, за которымъ возсѣдаетъ хорошенькая кассирша.

— При входѣ въ кофейню мой первый взглядъ направляется на кассу—ради *васъ*...

— А при входѣ въ будуаръ вашей невѣсты вашъ первый взоръ устремляется на нее—ради *ея кассы* — не такъ-ли?

Дѣтская наивность.

— Знаешь ли, Нюта, кадетъ выше генерала..

— Не можетъ быть,—какъ это понять?

— Сестра Лиза простила кадета, когда онъ ее неожиданно поцѣловалъ, а генерала, который ей слишкомъ долго жалъ руку, она ударила вѣеромъ.

Превратныя понятія.

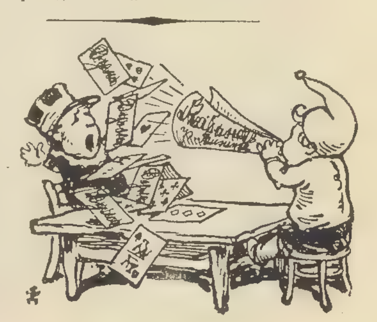
— Увѣряю тебя, моя дорогая, что наша бонна фальшива и коварна какъ кошка!

— Но, мамочка, почему же папа ее называетъ своимъ мышенкомъ?—спрашиваетъ Петя въ недоумѣніи.

Безнадежная печаль.

Старая дѣва нашла небольшую металическую пуговицу и предается горестнымъ размышленіямъ!

— Гдѣ бы могъ находиться тотъ интересный холостякъ, которому она принадлежитъ?!.

№ 3

Къ отправкѣ слѣдор... ности аграрныхъ б... кандидатовъ на... соглас...

Газета Газетъ

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 6 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На 1 г. съ д. 3 р. — к.
„ ½ „ „ 2 „ — „
Заграницу:
На 1 г. 4 р. — коп.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ:
С.-Петербургъ, Литейный пр. 38, кв. 8.

ОТОВСЮДУ.

Бой быковъ въ Алжесирасѣ. Гостепріимная Испанія устроила въ честь иностранныхъ делегатовъ съ недѣлю тому назадъ бой быковъ, послѣ котораго на аренѣ осталось шесть животныхъ съ распоротыми боками. Неизвѣстно, насколько иностранцамъ пришлась по вкусу это традиціонное національное зрѣлище испанскаго народа, но для любителей сильныхъ ощущеній оно, конечно, явилось развлеченіемъ послѣ томительныхъ словесныхъ препирательствъ конференціи.

Евреи въ русскихъ университетахъ. Петербургскій корреспондентъ „Berliner Taqeblatt“ сообщаетъ, какъ слухъ, что совѣтъ министровъ постановилъ допускать евреевъ въ высшіе учебныя заведенія безъ процентнаго ограниченія.

Переговоры о новомъ русскомъ займѣ продолжаются съ группою парижскихъ банкировъ на условіяхъ, ранѣе выработанныхъ министерствомъ финансовъ и въ общемъ не отступающихъ отъ прежнихъ.

Продажа земель великаго князя Алексѣй Александровича. Изъ Петербурга пишетъ корреспондентъ Berliner Tageblatt, что по слухамъ великій князь Алексѣй Александровичъ намѣренъ продать крестьянамъ всю свою земельную собственность въ Россіи, по цѣнѣ, которая будетъ установлена выборными отъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Погашеніе долга будетъ производиться путемъ ежегодныхъ взносовъ.

Революція въ Тегеранѣ. Несмотря на проектируемый „домъ справедливости“, какъ нѣкоторое подобіе европейскихъ парламентовъ, народное броженіе возростается во владѣніяхъ царя царей. Въ главѣ движенія муллы и значительная часть купечества, которое близко къ раззоренію вслѣдствіе существующихъ таможенныхъ порядковъ.

Поѣздка германскаго императора по Средиземному морю согласно сообщенію „Eclair“ состоится въ нынѣшнемъ году нѣсколько позднѣе. Вильгельмъ II предполагаетъ посѣтить папу и обсудить съ нимъ вопросъ о протекторатѣ надъ христіанами на ближнемъ востокѣ (Іерусалимѣ). Оригинальная и смѣлая мысль для протестантскаго монарха!

Крупная пропажа. У графини Красинской похищено на пол-милліона бриллiантовъ въ Георгіевской гостинницѣ въ Вильнѣ.

Даръ короля Альфонса XIII. Испанскій король провелъ около недѣли въ семьѣ своей невѣсты въ Біаррицѣ и передъ отъѣздомъ въ Мадридъ пожертвовалъ 1000 фр. въ пользу бѣдныхъ города, чтобы увѣковѣчить добрымъ дѣломъ свое юное счастье.

Памятникъ, находящійся подъ цензурою. Рижскій Вѣстникъ сообщаетъ, что текстъ надписи на памятникѣ, находящемся въ Ригѣ на дворцовой площади, первоначально гласитъ: „онъ возвратилъ царство монархамъ, свободу—народамъ“. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, во времена крайней реакціи слово „свобода“, показавшееся злокачественнымъ, было замѣнено довольно неудачно выраженіемъ „законы“. Неужели не пришло еще время возстановить память императором Александра I Благословеннаго безъ подобныхъ мелочныхъ искаженій?

Хроника.

Извѣстный тульскій земскій дѣятель кн. Г. Е. Львовъ заявилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что въ виду многочисленныхъ, чуть ли не сплошныхъ арестовъ лицъ, оказывающихъ продовольственную помощь пострадавшимъ отъ неурожая, онъ принужденъ будетъ сложить полномочія по завѣдыванію этимъ дѣломъ. Какъ на примѣръ невозможныхъ условій для такой работы, онъ указываетъ на инженера Чаева, который на собственныя и пожертвованныя значительныя суммы сталъ открывать различныя благотворительныя учрежденія для пострадавшихъ отъ неурожая—столовыя, продовольственные пункты и проч., но принужденъ былъ вскорѣ прекратить свою дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, хотя и имѣлъ открытый листъ отъ губернатора. При чемъ даже губернатору стоило довольно большого труда освободить г. Чаева изъ подъ жандармскаго ареста. Послѣ освобожденія г. Чаевъ прекратилъ свою дѣятельность и тотчасъ же уѣхалъ.

Городское общественное управленіе организуетъ въ скоромъ времени городскія попечительства о бѣдныхъ. Проектъ попечительства уже разработанъ спеціальной комисіею. Для участія въ дѣятельности ихъ предполагается привлечь главнымъ образомъ женщинъ. Въ составъ попечительствъ войдетъ до 2000 лицъ. Попечительства войдутъ въ сношеніе со всѣми частными благотворительными учрежденіями для того, чтобы возможно было согласовать ихъ дѣятельность съ дѣятельностью попечительствъ. Кромѣ того попечительства будутъ содѣйствовать особому городскому присутствію по разбору и призрѣнію нищихъ въ его борьбѣ съ нищенствомъ.

Пріѣхавшіе изъ Балтійскаго края говорятъ, что вездѣ возстаніе усмиряется, особенно дѣйствуетъ энергично отрядъ ген. Орлова, но въ виду упорнаго и дикаго характера латышей было бы преждевременнымъ вывести оттуда войска. Ихъ надо держать года два въ краѣ, ибо и теперь зачастую, какъ только русскіе уйдутъ изъ села туда вновь являются революціонеры. Одно изъ гнѣздъ революціонеровъ сосредоточилось между Феллиномъ и Валкомъ. Всѣ деревни, станціи и полустанки были въ рукахъ революціонеровъ; разсказывали, что приходитъ отрядъ на станцію ночью, занимаетъ ее, агенты, телеграфисты и станціонное начальство притворялись спящими, а затѣмъ вдругъ обнаруживалось, что дѣйствуетъ или телефонъ, или телеграфъ, это агенты сообщаютъ сосѣднимъ станціямъ о приходѣ русскихъ. Въ Валкѣ былъ обнаруженъ случай сибирской язвы, были командированы военные врачи и она прекращена. Въ Юрьевѣ революціонеры завладѣли было университетомъ, обративъ его въ свой клубъ. Теперь онъ освобожденъ.

Вслѣдствіе особенной скученности и плохимъ санитарнымъ условіямъ въ нѣкоторыхъ полицейскихъ домахъ среди арестованныхъ открылся возвратный тифъ. Арестованныхъ пришлось вывести на три дня въ тюрьмы и дезинфицировать помѣщенія. Градоначальникъ предполагаетъ созвать особую комиссію, которая вѣдала бы помѣщеніями для арестованныхъ.

---

21 января въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривался выработанный министромъ юстиціи проектъ новаго закона о смертной казни за убійства посредствомъ взрывчатыхъ веществъ (бомбами, адскими машинами и т. д.). Проектъ новаго законоположенія разсматривался совершенно неожиданно для членовъ Совѣта, такъ какъ Высочайшее повелѣніе послѣдовало 20 января и повѣстки на засѣданіе были разосланы поздно вечеромъ.

Къ вопросу о поддержкѣ запасныхъ. Отъ имени кружка русскихъ женщинъ, содержащихъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, возбуждены аналогичныя ходатайства передъ военнымъ и городскимъ общественнымъ управленіями объ оказаніи помощи вернувшимся съ театра войны раненымъ и здоровымъ запаснымъ нижнимъ чинамъ, находящимся въ Петербургѣ въ крайней бѣдности. Въ ходатайствахъ указывается на то, что большое число освобожденныхъ запасныхъ пріѣхали съ войны въ Петербургъ въ надеждѣ здѣсь, скорѣе чѣмъ гдѣ либо, найти какой нибудь заработокъ или службу. Въ разсчетахъ они, конечно, ошибаются и вскорѣ впадаютъ здѣсь въ крайнюю нужду, нищенствуютъ и вообще окончательно деморализуются. Многіе изъ нихъ пробовали обращаться съ ходатайствомъ къ военному вѣдомству и въ градоначальство о выдачѣ имъ средствъ или безплатнаго билета для возвращенія на родину и всюду получили отказъ. Военное вѣдомство, предоставляя запаснымъ право вернуться съ войны на казенный счетъ въ какой угодно городъ Россіи, въ дальнѣйшемъ совершенно не желаетъ знать несчастныхъ запасныхъ. Кружокъ русскихъ женщинъ помимо содержанія лазарета съ ранеными много средствъ потратилъ на вспомоществованіе запаснымъ для возвращенія на родину, но теперь эти средства совершенно иссякли, а число нуждающихся все увеличивается. Группа гласныхъ думы вполнѣ сочувственно относится къ означенному ходатайству и будетъ ратовать за его удовлетвореніе на ближайшемъ засѣданіи думы, на разсмотрѣніе которой управа передаетъ это ходатайство.

Транспортъ писемъ изъ Сибири. На дняхъ въ Петербургѣ ожидается цѣлый поѣздъ почтовой корреспонденціи изъ Сибири, задержанной болѣе полутора мѣсяца на линіи Сибирской жел. дор., вслѣдствіе господствовавшей за это время на линіи неурядицы съ отправленіемъ поѣздовъ. Поэтому корреспонденція изъ городовъ Манчжуріи не отправлялась совсѣмъ, а изъ мѣстностей восточной и западной Сибири если и отправлялась, то исключительно по почтовымъ трактамъ. Что касается почтовой корреспонденціи, все-таки прибывавшей иногда въ Россію, то это объясняется тѣмъ, что она доставлялась съ „оказіей“ въ войскахъ и санитарныхъ поѣздахъ.

Съѣздъ управляющихъ страховыми обществами. 24 января предполагается въ Петербургѣ съѣздъ управляющихъ страховыми обществами Петербурга и Москвы. Предметомъ съѣзда будутъ вопросы о паденіи процентныхъ бумагъ и объ убыткахъ, причиненныхъ погромами и вооруженными возстаніями.

Какъ передаетъ „Росс. Тел. Аг.“, предполагается установить всѣмъ членамъ государственнаго совѣта одинаковое содержаніе, такъ же какъ и сенаторамъ.

Какъ слышало „Росс. Тел. Аг.“, намѣстничество на Кавказѣ въ скоромъ времени упраздняется. На Кавказѣ будетъ образовано три генералъ-губернаторства, одно на Сѣверномъ Кавказѣ, одно въ Закавказьѣ и третье кутаисское, существовавшее уже ранѣе, но упраздненное.

Въ газетѣ „Московская Недѣля“, которая выйдетъ въ непродолжительномъ времени въ Москвѣ подъ редакціей кн. Е. Н. Трубецкого, по словамъ московскихъ газетъ, приметъ участіе Л. Н. Толстой.

Въ канцеляріи попечителя народнаго просвѣщенія. Канцелярія попечителя охраняется часовымъ. За послѣднее время студенты 4-хъ курсовъ усиленно подаютъ прошенія для права держанія экзаменовъ. Юристами уже подано 170 прошеній. Переносъ экзаменовъ на слѣдующую сессію не разрѣшается. Первый экзаменъ на юридическомъ факультетѣ будетъ производится въ 1-й гимназіи (уг. Кабинетской и Ивановской).

Канцелярія предвыборныхъ характеристикъ. Въ газетахъ мелькомъ упоминалось о таинственной канцеляріи, учреждаемой при премьеръ-министрѣ. По слухамъ, уже приглашено опредѣленное лицо для завѣдыванія этимъ дѣломъ. Задачей ея будетъ опредѣленіе характеристикъ лицъ, имѣющихъ шансы попасть въ Государственную Думу. Для этого уже теперь приступлено къ составленію біографій видныхъ общественныхъ дѣятелей, членовъ партій и союзовъ и пр. На канцелярію будто бы отпущено 25,000 рублей и пр. Затѣя странная, если слухи эти вѣрны.

Какъ и въ чемъ везутъ въ Россію раненыхъ съ войны. Въ какихъ условіяхъ перевозятся съ Дальняго Востока на родину раненые, можно судить по жалобѣ и ходатайству предъ высшей администраціей начальника одного изъ вспомогательныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ № 5 капитана Мельницкаго. Почти два мѣсяца назадъ капитанъ Мельницкій рапортовалъ, что всѣ вагоны названнаго поѣзда № 5 со щелями, въ которыя проникаетъ снѣгъ. Ѣдущіе здѣсь врачи, санитарный персоналъ поѣзда и больные страдаютъ отъ холода, постоянныхъ сквозняковъ, простужаются и пр. Рапортъ Мельницкаго остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, его не удостоили даже отвѣтомъ. Вагоны многихъ изъ вспомогательныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ, построенные спѣшно, небрежно, отъ времени пришли въ полную негодность, рейсируютъ по линіямъ со слабыми разбитыми ходами (колесами) и ежеминутно угрожаютъ катастрофой.

Къ отправкѣ слѣдователей въ мѣстности аграрныхъ безпорядковъ. Изъ кандидатовъ на судебныя должности согласились отправиться въ качествѣ судебныхъ слѣдователей въ мѣстности, охваченныя аграрными безпорядками,—только 5 человѣкъ, не смотря на огромное содержаніе, предложенное имъ: 400 руб. жалованія въ мѣсяцъ и 300 руб. подъемныхъ. Передъ ихъ отъѣздомъ и. д. прокурора г. Камышанскій обратился къ этимъ кандидатамъ съ рѣчью, въ которой указалъ на огромную важность предстоящей имъ работы; рекомендовалъ во всемъ содѣйствовать полиціи, въ случаѣ недоразумѣній обращаться къ ней за совѣтомъ и вообще пользоваться указаніями административныхъ властей. Въ награду за добросовѣстное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей они, по слова прокурора, могутъ разсчитывать вернуться въ Петербургъ товарищами прокурора, да и вообще будутъ пользоваться многими преимуществами.

Судъ и политика. Одинъ изъ членовъ полтавскаго суда, состоящій виднымъ представителемъ мѣстнаго отдѣла конституціонно-демократической партіи, получилъ предписаніе или оставить службу, или покинуть конституціонно-демократическую партію. Предписаніе послѣдовало, повидимому, на основаніи министерскаго циркуляра.

Къ вопросу о городской милиціи. По слухамъ, избранная думою особая коммиссія для разработки проекта городской милиціи совершенно прекращаетъ свою дальнѣйшую дѣятельность, выставляя на видъ, что, въ виду рѣзко измѣнившихся условій нынѣшней политической жизни въ странѣ, всякая организація городской милиціи, гражданской стражи и проч. является совершенно безполезной.

Слѣдствіе въ главномъ управленіи почтъ и телеграфа. Въ главномъ управлеріи почтъ и телеграфовъ въ настоящее время ведется слѣдствіе, цѣль котораго выяснить степень виновности служащихъ, послѣ забастовки примкнувшихъ къ союзу почтово-телеграфныхъ чиновниковъ.

Закрытіе столовой. Столовая при курсахъ Лесгафта для рабочихъ, основанная „комитетомъ по оказанію помощи безработнымъ", закрыта полиціей. Подобная же судьба постигла и рядъ другихъ столовыхъ.

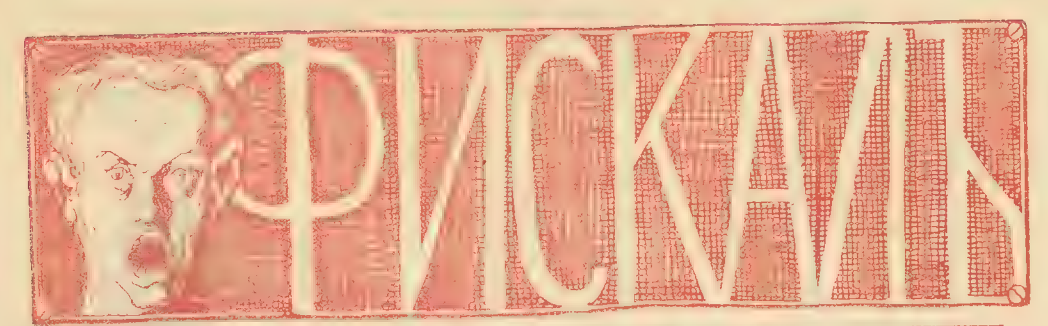

Кровожадный, дикій, страшный,
Подъ нагайки рѣзкій звукъ.
Въ бой смертельный, рукопашный,
Рвется нашъ баши-бузукъ,

Напрягая всѣ усилья
Брызнуть кровью по спинѣ,
Онъ несетъ съ собой насилья,
Звѣрства, ужасы, странѣ.

Редакторъ-Издатель *Г. Нарусбекъ*.

Типогр. М. Михайловой. Фонарный пер., д. 8.

№ 4. 1906 г. Цѣна 10 коп.

[illegible]
Жизнь моя [illegible],

[illegible] мнѣ [illegible]
Въ [illegible] черта-бюрократа!..

ИДІОТИЗМЪ.

„Мамочка, мамочка, что мнѣ дѣлать? Какъ быть? Это безобразіе. Этакъ и жить нельзя!“ плачетъ молоденькая, хорошенькая очеровательная блондинка Лиза. Она бросается на постель и рыдаетъ: „Что блины съѣдятъ, это еще полбѣды, но Саша ждетъ меня, Саша, [illegible]!“ Пол[illegible] [illegible]ѣкоторое время рыдая, [illegible]ова вскакиваетъ: „Это — чертъ возьми! и прическу можно себѣ испортить!“

„Мамочка, мама! что мнѣ дѣлать? Не могу же я отправиться въ капотѣ и туфляхъ „шушу“ къ Дурновымъ. Позави Машу, можетъ, принесли мнѣ уже платье и ботинки!“ Мама уходитъ. Лизочка садится полуодѣтая въ коротенькой шелковой юбочкѣ, въ прозрачныхъ чулкахъ, съ открытой грудью и голыми руками. „Вотъ положеніе! Хуже губернаторскаго! Обѣщала Сашѣ къ 5 часамъ пріѣхать, обѣдъ у нихъ въ 1/2 7, а теперь 5 уже пробили. Ой, ой, ой,“ опять зарыдаетъ Лизочка. — Надежда Владимировна, мать Лизы, входитъ: „Да настали времена. Если сапожникъ одинъ еще опоздалъ, но и портниха!“

Заплакала и мать, обѣ плачутъ. Наконецъ Надежда Владиміровна: „Я послала Машу къ сапожнику, она должна скоро вернуться“. Обѣ мечутся по комнатѣ, то рыдаютъ, то смѣются, онѣ въ отчаяніи. Послѣ долгого мученія слышатся сперва скорые шаги, потомъ прыгаетъ въ комнату Маша. Она до того взволнована, что не можетъ говорить. Лизочка съ мамой въ одинъ голосъ: „Гдѣ ботинки?“ Маша наконецъ въ состояніи молвить: „Нѣтъ, ботинокъ нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ. Сапожникъ сказалъ, что ему полиція запретила шить сапоги для лицъ, которыя ему не представляютъ свидѣтельства о ихъ политической благонадежности“. Обѣ дамы пали въ обморокъ. Засуетилась Маша, всячески старалась привести ихъ въ себя. Тщетно. Входитъ баринъ: „Пора, mes chères, пора! Потомъ, увидѣвъ положеніе, обращается къ Машѣ: „Боже мой, что случилось? Умерли? Ядъ приняли?“ Маша суетясь, не отвѣчаетъ, даетъ дамамъ понюхать нашатырный спиртъ. Дамы очнулись. Объясненіе. „Это безобразіе! Это идіотизмъ!“ Больше онъ ничего не могъ сказать, какъ послышался стукъ въ двери. „Войдите!“ — Внезапно отворяется дверь, входитъ портниха: „Полиція конфисковала Ваше платье“. Больше она ничего не могла сказать, пала больше чѣмъ сѣла на ближайшій стулъ. Немного погодя: „Да, конфисковали, окоянные. Говорятъ, не разрѣшается безъ разрѣшенія. Вотъ и все!“ Съ Густавомъ Петровичемъ чуть не сдѣлался ударъ. „Это идеотизмъ, идеотизмъ, дурновоизмъ, виттеизмъ, все, что вы хотите!“ и упалъ въ ближайшее кресло. Теперь онъ лежитъ въ постели, страдаетъ желтухой. Такъ они и не попали на блины къ Дурновымъ. Въ подобномъ положеніи находится „Фискалъ“ при выходѣ каждого №. И все это дѣлается по распоряженію какого-либо „Дряни“, безъ всякаго законнаго основанія. Вся Россія терпитъ, придется терпѣть и „Фискалу“.

ТЕЛЕГРАММЫ.

БЕРЛИНЪ. Свиньи вздорожатъ, наословъ спроса нѣтъ, аграріи ликуютъ. Имперское правительство самихъ соціалистовъ не боится, но ихъ женъ — пуще огня, вслѣдстіе чего собранія соціалистовъ съ участіемъ женскаго элемента полиціей не разрѣшаются.—Вторая молодость императора Вильгельма II наступитъ не со дня серебряной свадьбы его, но послѣ покоренія строптивыхъ французовъ въ Алжесирасѣ. Нѣмцы называютъ первую свадьбу зеленой, что невѣрно, назвать ее правильнѣе красной, вникая въ законъ физіологіи, или въ Германіи цѣломудрость совершенно исчезла. — Дворянское сословіе со всѣми аттрибутами и съ правомъ ставить передъ фамиліей слово „фонъ“ пріобрѣтается кокотками у губернатора фонъ-Путкамера въ Камерунѣ. Геннигу, ловкому разбойнику, ускользнувшему изъ рукъ двухъ шутцмановъ (городовыхъ) сооружается грандіозный памятникъ за его подвигъ при бѣгствѣ по крышамъ домовъ въ Берлинѣ.

ПАРИЖЪ. Панихида по уходу Лубе и молебенъ въ честь Фальеръ справлялись въ одинъ день и часъ. M-me Эмберъ убѣжала въ Россію подъ фамиліей фонъ-Штейнъ. Навѣрно въ фрейлины попадетъ. Здѣсь держится слухъ, что на постъ министра торговли на мѣсто Тимирязева гр. Витте намѣренъ пригласить Іоанна Кронштадскаго. Торговымъ агентомъ въ Парижѣ назначенъ Г. Гапонъ, которому уже удалось образовать синдикатъ изъ первыхъ банкирскихъ фирмъ для реализаціи всѣхъ будущихъ займовъ Россіи, хотя превратили Россію въ пустыню; въ святость Россіи всѣ здѣсь вѣрятъ. Въ Россіи нѣтъ голода, въ Манджуріи лошади продаются по 3 рубля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всѣ порядочныя люди покидаютъ кабинетъ гр. Витте; Дурново радъ, что онъ еще не арестованъ; стало быть, ожидаетъ этого. Военныя положенія, чрезвычайныя и усиленныя охраны не будутъ сняты, пока Дурново и Витте у власти.

Градоначальникъ предписываетъ всѣмъ ремесленникамъ ничего не изготовлять своимъ заказчикамъ, пока полиціей не установлена политическая благонадежность заказчика, въ томъ числѣ и типографіи.

У гр. Витте.

Садитесь, я вамъ радъ. Откиньте всякій страхъ,
Держите вы себя простѣйшимъ маперомъ,
Ну, позабудьте хоть, что передъ вами — графъ
И не смущайтеся, что вы предъ министръ-премьеромъ.
Давайте по-просту. Я очень не люблю
Всѣ церемоніи и прочіе аффекты...
Я составляю все и день и ночь проэкты
Для счастья родины и очень устаю.
Политика моя вамъ нравится-ль, скажите?
А, вы — кто будете? Позвольте, подождите ...
Не помню, только лишь, когда,
Но, кажется, что мы уже встрѣчались съ вами.
Да чуть-ли и не здѣсь ...
Ахъ, журналисты — да!
О! весь я — вашъ съ ногами и съ руками! ...
Садитесь-же. Я очень, очень, радъ.
Для васъ всегда я былъ, какъ братъ.
Какъ обо мнѣ вы тамъ въ газетахъ не галдѣли ...
Но не здоровы вы — готовъ держать пари!
Какъ вы осунулись ... Никакъ въ тюрьмѣ сидѣли?
Да, ну-же, кто нибудь, скорѣе, говори!
Какъ прививается свободное къ вамъ слово?
О! Если-бъ мнѣ вернуть довѣрье ваше снова,
Расцѣловалъ-бы всѣхъ, прижалъ къ своей груди! ...
А революція? О! Нѣтъ, о ней не говори!
Расчувствуюсь, опять,—я это знаю,
Со мной такъ каждый разъ ... А вы теперь о чемъ
Какъ бы печалитесь? Вы видите: отцемъ
Роднымъ я быть для васъ. такъ искренно, желаю.
Я никогда душой предъ вами не кривилъ.
Все сдѣлаю, терпѣнье, лишь, терпѣнье. —
Какъ Куропаткинъ нашъ когда-то говорилъ ...
Въ чемъ вы находите мое, скажите, преступленье?
Ну виноватъ-ли я, что мой отецъ
Не пріучилъ меня къ свободамъ вашимъ съ дѣтства!
О, чертъ возьми! Складнѣй мнѣ было-бъ, наконецъ,
Не получить проклятаго премьерства!
Жилось такъ весело, покойно, тихо мнѣ;
Все было хорошо; все будто улыбалось ...
Какъ это началось? Да, помню, въ январѣ,
Проэктъ я составлялъ, и вдругъ мнѣ показалось ....
. . . .
Да, трупы, трупы ....
Такъ вотъ вездѣ и мелькали ...
Помнишь ихъ цѣлыя груды
Мы по ночамъ собирали.
Пуля въ кого попадетъ,
Тотъ и головку паклонитъ;
На снѣгъ, тотчасъ, упадетъ
И если живъ, то застонетъ.
Но большинство-жъ съ душой
Тутъ-же на вѣкъ разставались
И ужъ въ пріемный покой
Гуртомъ они отправлялись.
Не позабыть мнѣ ихъ, нѣтъ,
Долго ихъ помнить я буду.
Какъ мнѣ за нихъ дать отвѣтъ?
Страшные, желтые, всюду...
Такъ и встаютъ изъ гробовъ ...
. . . Боже, за что эти муки?
Слышешь ихъ скрежъ зубовъ?
Вотъ протянули ужъ руки...
Вотъ ужъ ворвались они,
Стали стѣной между нами,
Рвутъ съ меня все, ну гляди,
Даже кресты съ орденами.
Что они дѣлать хотятъ?
Брюки, зачѣмъ-то, снимаютъ ...
Брысь отъ меня!.. Я вѣдь—графъ.
Знать ничего не желаютъ ...
Боже, что-жъ будетъ потомъ?
Я не хочу раздѣваться!
Трупы и трупы кругомъ.
Какъ мнѣ отъ нихъ отвязаться?
Но что-жъ, нахалы, вы разсѣлись предо мной?
Какъ на чудовище уставились глазами.
Избаловалъ я васъ своею простотой,
Но. все-же, я — премьеръ и я расправлюсь съ вами!
Нѣтъ больше силъ возиться съ вами мнѣ.
Довольно вы меня въ газетахъ просвистали.
Такъ, знайте-же. я васъ теперь сгною въ тюрьмѣ!
Что, граждане свободные ... что взяли?
Да, что тюрьма? Къ тюрьмѣ ужъ вамъ не привыкать;
У васъ нѣтъ больше къ ней ни страху, ни боязни.
Я прикажу васъ лучше разстрѣлять
И буду очень радъ позорной вашей казнѣ!
А, можетъ, измѣню еще я приговоръ ...
Тамъ видно будетъ, я не знаю ...
Построже-бъ что-нибудь; А казни, что-же — вздоръ!
Вы къ нимъ привыкли ужъ въ свободномъ нашемъ краѣ.
Эй, Митька; Треповъ, кто тамъ есть?
Скорѣе заряжайте пушки!
Вездѣ крамольники и тамъ и здѣсь...
Со мною плохи, братъ, игрушки!

А. Р. М—въ.

Задача.

Въ запасѣ ружейныхъ пуль было 8.860.000 шт.; изъ нихъ во время войны было выпущено по Японцу 1000 шт. г. Стессель утопилъ въ морѣ 29.000 шт. г. Куропаткинъ при отступленіи растерялъ 30.000 шт. По окончаніи войны изъ той-же суммы было отпущено въ 14 голодныхъ губерній по 200.000 шт. въ каждую. Сколько можно еще спасти губерній отъ голода, употребивъ на этотъ предметъ остальныя пули?

А. Р. М въ.

ИТОГИ РЕВОЛЮЦІИ.

Окончаніе поэмы.

Россія хищнической стаѣ
Властей военныхъ отдана,
Штыками, пушками пугая, —
Народомъ правитъ такъ она.
Кругомъ мятежъ и ураганъ,
Пальбы раскаты роковые.
Россія — это вражій станъ:
Война, дозоры, часовые.
Кругомъ анархія царитъ,
Репрессій тяжкихъ наказанье;
Въ комъ совѣсть чуткая не спитъ—
Разстрѣлъ грозитъ безъ колебанья.
Реакція дала отпоръ
Своею крѣпкой силой злою, —
Но тяжкій, давній, пылкій споръ
Ворвется свѣжею струею.

XIX.

Заключеніе.

Зари восходъ померкъ, погасъ —
Царитъ затишье предъ грозою;
Но близокъ грозный мщенья часъ,
Конецъ отжившему устою.
Все та же тьма кругомъ царитъ,
Все такъ же жутко и тоскливо —
Злой коршунъ въ воздухѣ царитъ,
Добычу онъ слѣдитъ ретиво.
Народъ идеей вдохновленный
Смететъ гнилой и старый строй,
Мечтою чудной упоенный
Создастъ миръ новый, какъ герой.
Заря взойдетъ! Она взойдетъ!
Разгонитъ страшный призракъ ночи,
И исцѣленье принесетъ,
Зажжетъ потухнувшія очи.
О, братья, вѣрьте, часъ придетъ,
Мы побѣдимъ,—и врагъ отступитъ,
Исчезнетъ грубой силы гнетъ,
Свобода, счастье наступитъ.

Маркъ Волоховъ

Телеграфистъ Ермолаичъ.

(Окончаніе).

Въ домѣ полковницы Колшиной, встрѣтила Ермолаича, когда онъ позвонилъ, горничная.

— Вотъ, телеграмма барынѣ — сказалъ Ермолаичъ.

Телеграмма! — испуганно вскрикнула горничная.

— Отъ сына,—прибавилъ Ермолаичъ, отдавая ей телеграмму.

— Отъ сына?! — еще сильнѣе вскрикнула горничная и стремительно побѣжала изъ передней въ комнаты.

Ермолаичъ долго стоялъ въ передней и слышалъ тамъ далеко, въ комнатахъ, взволнованный и прерывающійся отъ слезъ голосъ полковницы и такой же дрожащій и крикливый голосъ горничной. Потомъ онъ услышалъ, что въ комнатахъ что-то упало точно вздрогнуло что-то и разбилось, сейчасъ же стихло все и наступила такая тишина, что Ермолаичу страшно было стоять и переступить уставшими и подгибавшимися ногами.

И только долго спустя послышались тихіе и точно успокаивающіеся голоса и Ермолаичъ услышалъ торопливые шаги, приближавшіеся къ передней.

Вышла горничная.

— Барыня идутъ — шопотомъ сказала она Ермолаичу,

И сейчасъ же Ермолаичъ услышалъ тихіе шаги чуть прикасавшихся къ полу ногъ и одернулъ блузу и вытянулся.

Полковница вошла въ переднюю такъ тихо и незамѣтно, что Ермолаичъ не успѣлъ даже поклониться, и сейчасъ же тихимъ и дрожащимъ голосомъ сказала:

— Такъ шутить, милый мой, нельзя. У меня единственный сынъ... единственный, — еще тише повторила она и смолкла, и на глазахъ ея Ермолаичъ увидѣлъ слезы.

— Ты сказалъ, что эта телерамма отъ сына, — заговорила немного спустя полковница—а, оказывается, это изъ банка, требуютъ проценты за имѣніе.

— Виноватъ, ваше превосходительство,—робко проговорилъ Ермолаичъ. Я такъ разсчитывалъ, что отъ сына. Потому какъ вашъ сынокъ на войнѣ, вотъ я и думалъ, можетъ, раненъ онъ, или...

— Не говори! Не говори! — вскрикнула вдругъ рѣзко и пронзительно полковница и сейчасъ же пошатнулась всѣмъ своимъ маленькимъ тѣломъ въ сторону и задѣвши головой за косякъ, упала на руки подбѣжавшей къ ней горничной.

— Уходи ты отсюда! — рѣзкимъ шопотомъ крикнула Ермолаичу горничная.

— А какъ же насчетъ росписочки то? — растерянно спросилъ Ермолаичъ.

— Уходи, тебѣ говорятъ! — еще рѣзче крикнула горничная. Вишь принесла тебя нелегкая! Убирайся вонъ!

И горничная сердито взмахнула кулакомъ передъ самымъ лицомъ Ермолаича, и Ермолаичъ вздрогнулъ, попятился назадъ и потомъ—робкій, и смущенный — вышелъ въ дверь.

— Что же это такое? — сказалъ онъ про себя, остановившись у подъѣзда и надѣвая картузъ и стоялъ такъ долго — растерянный и взволнованный. Было страннымъ для Ермолаича и необычнымъ то, что онъ не получилъ сегодня ни отъ Осипова ни отъ полковницы ни росписокъ, ни денегъ, и казалось, что этимъ нарушенъ вдругъ грубо и рѣзко весь ходъ его маленькой жизни, и самая жизнь его точно оборвалась внезапно и пришла къ роковому и неизбѣжному концу.

Въ сознаніи вставали телеграфная контора, начальникъ, потомъ инженеръ Осиповъ, полковница, ея сынъ раненый и лежащій, на красной отъ крови, землѣ. И надо всѣмъ этимъ поднималась всклокоченная и грязная фигура пьянаго сапожника Криволышина.

И все казалось пустымъ, ничтожнымъ и ненужнымъ, и Ермолаичъ терялъ представленіе о томъ, что такое телеграмма и не могъ ощутить теперь въ своемъ сознаніи той важности ея, которая раньше всегда казалась ему.

По сейчасъ же встала опять передъ нимъ, та твердая, упрямая и точно неумолимая мысль, которая всю жизнь гнѣздилась въ его сознаніи и вела его все дальше и дальше, мысль о томъ, что нужно идти и нести телеграмму.

Теперь осталась одна только телеграмма — Криволышину.

И этотъ Криволышинъ вставалъ въ сознаніи Ермолаича, какъ послѣдняя и конечная точка чего-то, длиннаго тяжелаго и скучнаго, что давно уже угнетало его и теперь, казалось ему, должно было сразу и внезапно оборваться.

Идти въ Собачій переулокъ было далеко. Нужно было пройти нѣсколько центральныхъ улицъ и потомъ выйти на большую грязную базарную площадь, за которой было много узкихъ и грязныхъ переулковъ, и среди нихъ самый далекій и грязный — Собачій.

И когда Ермолаичъ послѣ долгой ходьбы вошелъ въ этотъ переулокъ, въ которомъ стояли никогда невысыхавшія зеленыя лужи и дома въ которомъ были маленькіе, покривившіеся и точно умирающіе, онъ опять почувствовалъ, что подходитъ къ близкому и неизбѣжному концу и казалось ему, за этимъ концомъ не будетъ уже ничего и онъ никому больше никогда не будетъ носить телеграммъ.

Домъ Аганиной, въ которомъ жилъ сапожникъ Криволышинъ, показали Ермолаичу мальчишки —

грязные и оборванные, которые бѣгали въ переулкѣ.

— Вотъ этотъ самый домъ — показывали они, забѣгая впередъ Ермолаича, и Ермолаичъ вошелъ въ ворота — узкія и низкія.

— Гдѣ здѣсь проживаетъ Криволышинъ?—спросилъ онъ вышедшую навстрѣчу ему женщину. Телеграмма вотъ ему.

— Телеграмма?—удивленно спросила женщина, — Криволышину? Сапожнику?

— Ну, да, — подтвердилъ Ермолаичъ.

— Да онъ, батюшка, пьяный, какъ стелька. За квартиру который мѣсяцъ не платитъ.

— Ну, ужъ это я не знаю,— замѣтилъ Ермолаичъ. Меня это не касается. Мнѣ вотъ только телеграмму доставить и получить росписку.

Вѣсть о томъ, что Криволышину пришла телеграмма, взбудоражила всѣхъ во дворѣ и всѣ оживленно говорили объ этомъ и потомъ пошли будить Криволышина.

Криволышинъ вышелъ на дворъ растрепанный и заспанный.

— Какая это такая телеграмма?—недовольно спросилъ онъ, увидѣвши Ермолаича.

— А ужъ не знаю, — отвѣтилъ Ермолаичъ. — Вотъ получите и распишитесь.

Криволышинъ подошелъ къ Ермолаичу, взялъ телеграмму и повертѣлъ ее въ рукахъ.

— Собственно, что же я съ ней буду дѣлать?—недоумѣвающее спросилъ онъ.

— А вотъ распечатайте и прочитайте, — отвѣтилъ Ермолаичъ.

— Да какъ же ее распечатаешь, когда она заклеена, не знаю ужъ по-каковски!

— А вы, батюшка, ужъ распечатали бы сами, — обратилась къ Ермолаичу какая-то женщина.—Видите, человѣкъ совсѣмъ пьяный.

Ермолаичъ взялъ нетерпѣливо изъ рукъ Криволышина телеграмму, распечаталъ ее и хотѣлъ отдать ему обратно, но Криволышинъ махнулъ рукой и сказалъ:

— Прочитайте-ка вы, господинъ хорошій, что такое тамъ написано.

Ермолаичъ поднесъ телеграмму къ глазамъ и съ трудомъ разбирая, прочиталъ вслухъ: „Сегодня умерла Маша. Свистулькина".

— Ай-ай-ай! — протянула стоявшая рядомъ съ Ермолаичемъ женщина. — Умерла!

— Это жена его — поясняла кому-то шепотомъ другая женщина.

Криволышинъ стоялъ молча, а потомъ злобно ухмыльнулся и сказалъ:

— Умерла значитъ! Это, значитъ, теща сообщаетъ. Свистулькина!

Криволышинъ разсмѣялся злобно и раскатистаго и потомъ, сжавъ кулаки, вскрикнулъ:

— Съ хахалемъ убѣжала! Не по сердцу я ей пришелся! А теперь извѣщаютъ: умерла, дескать! Да я знать ее не желаю! Я ее!...

— Иванъ Терентьичъ!—жалобно заговорила рядомъ съ нимъ женщина.—А вы не очень ужъ! Все-таки вѣдь новопреставленная!

Ермолаичъ стоялъ сначала молча, а потомъ вспомнилъ про расписку и сказалъ Криволышину:

— А вы распишитесь въ полученіи депеши.

— Расписаться? — глухо переспросилъ Криволышинъ. — Хорошо! Пожалуйте ко мнѣ. Выпьемъ съ вами.

— Нѣтъ ужъ отъ этого увольте—сказалъ Ермолаичъ,—потому какъ я человѣкъ служащій.

— Это все пустяки! — воскликнулъ Криволышинъ!—Пойдемъ!

— Развѣ ужъ рюмочку, — согласился Ермолаичъ и пошелъ за Криволышинымъ.

— Я потому и пью — говорилъ ему Криволышинъ, — что жена сбѣжала.

— Да, разныя жены бываютъ,— замѣтилъ Ермолаичъ, входя вмѣстѣ съ Криволышинымъ въ дверь и сейчасъ же почувствовалъ острый запахъ водки, которымъ все было пропитано въ маленькой и грязной квартирѣ Криволышина.

* * *

— Теперь значитъ, все кончено!— уже за четвертой рюмкой говорилъ Криволышинъ, разсказавши Ермолаичу, какъ онъ женился и какъ сбѣжала отъ него жена вмѣстѣ съ молодымъ конторщикомъ.

И Ермолаичъ, слушая молча Криволышина и чувствуя уже себя пьянымъ, думалъ о томъ, что и въ его жизни, въ той жизни, въ которой онъ не зналъ ничего кромѣ разноски телеграммъ, также наступилъ теперь конецъ, такъ какъ онъ зналъ, что его прогонятъ со службы.

— По крайней мѣрѣ,—говорилъ Криволышинъ,—никто теперь спрашивать не будетъ: „А гдѣ ваша жена?" А если и спроситъ кто, такъ что же? „Умерла дескать". Видите, какъ все хорошо кончилось!

И, казалось, Криволышинъ, дѣйствительно былъ радъ тому, что умерла его жена и сняла, наконецъ, съ его сердца ту тяжелую и давящую ношу, которую онъ носилъ неустанно съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ она ушла отъ него.

И раньше, какъ Криволышинъ, былъ радъ своему концу и Ермолаичъ и шелъ къ нему довольный и смѣлый отъ выпитой водки, точно кричавшей въ его сердцѣ о томъ, что пустой, скучной и никому ненужной была вся его жизнь и такими же пустыми и напрасными были всегда всѣ заботы его о телеграммахъ и о распискахъ.

Ермолаичъ вспомнилъ, какъ не получалъ сегодня расписокъ ни отъ Осипова, ни отъ полковницы, ни отъ Криволышина, и это казалось ему теперь смѣшнымъ, и когда онъ разсказалъ объ этомъ, Криволышинъ махнулъ пренебрежительно рукой и сказалъ:

— Что расписки?! Это все ерунда.

— Конечно,—подтвердилъ Ермолаичъ,—и ему казалась прочной и несомнѣнной его увѣренность въ этомъ.

Не отставая отъ Криволышина, Ермолаичъ пилъ рюмку за рюмкой, и горячая и обжигающая водка входила въ сознаніе и тѣло его клокочущими и возбуждающими волнами и, разбивая маленькія мысли его и заботы, вносила съ собой радость и веселье.

И ему хотѣлось сидѣть такъ долго-долго и все время пить, говорить и смѣяться.

Былъ уже вечеръ, Криволышинъ зажегъ маленькую грязную и коптѣвшую жестяную лампу и отъ ея тусклаго и мигающаго свѣта комната казалась еще меньше и грязнѣе. И слыхать было, какъ со двора къ окну подходили тихими и осторожными шагами невидимыя во тьмѣ женщины и мальчишки и какъ кто-то тихимъ и сдерживаемымъ шепотомъ спрашивалъ:

— Пьютъ все?

И другой голосъ такъ же тихо и боязливо отвѣчалъ:

— Пьютъ. И сапожникъ, и телеграфистъ этотъ самый—оба пьютъ.

И потомъ еще что-то говорили и смѣялись сдерживаемымъ и прерывающимся смѣхомъ чьи-то невѣдомые и тихіе голоса, а Ермолаичу казалось все это страннымъ и необычнымъ... И онъ смѣялся, и ему не хотѣлось уходить отъ Криволышина.

С. Печ—инъ.

Японки.

(Переводъ съ французскаго).

Какъ некрасивы эти бѣдныя японочки. Да, я предпочитаю рѣзко заявить это съ самаго начала, а потомъ уже смягчить это мнѣніе, упомянувъ о ихъ милыхъ шалостяхъ, граціозныхъ шуткахъ, обворожительныхъ маленькихъ ручкахъ, а также о пудрѣ, румянахъ, золотѣ на губахъ и прочихъ искусствахъ.

У японокъ почти нѣтъ глазъ: двѣ узенькія, косыя, расходящіяся щелочки, въ глубинѣ которыхъ блестятъ хитрые или лѣнивые зрачки, подобно прищуреннымъ отъ большаго свѣта, глазамъ кошки. Очень высоко надъ глазами вырисовываются тонкія брови, совершенно прямыя и совершенно не параллельныя глазамъ; онѣ расположены по прямой линіи въ противоположность тому, что мы привыкли видѣть на изображеніяхъ японокъ европейцами. Мнѣ кажется, что вся оригинальность этихъ маленькихъ женскихъ личиковъ и заключается въ этомъ устройствѣ глазъ, а также въ округлости щекъ, напоминающихъ щеки куколъ. Впрочемъ японскіе художники невѣроятно преувеличиваютъ на своихъ картинахъ эти характерныя особенности ихъ расы.

Нѣтъ страны, гдѣ-бы женскіе типы такъ рѣзко отличались по кастамъ. Въ народѣ встрѣчаются толстыя губы и короткіе и плоскіе носы, у высшихъ классовъ ротъ утончается, носъ удлиняется и иногда загибается книзу.

Крестьянки, по большей части, брюнетки, смуглы какъ индіянки, хорошо сложенныя, маленькія, пухлыя и мускулистыя въ своихъ синихъ изъ бумажной ткани платьяхъ; горожанки — чахлыя, ничтожныя женщины, блѣдныя и бѣлыя какъ европеянки; ремесленницы большихъ городовъ имѣютъ видъ наслѣдственно истомленныхъ; такъ и кажется, что на всѣхъ ихъ хрупкихъ членахъ тяготѣетъ усталость отъ производства цѣлыми столѣтіями этихъ бездѣлушекъ, этихъ безчисленныхъ маленькихъ вещицъ, которыми такъ изобилуетъ Японія. Аристократки же пресмѣшныя маленькія особы, съ дѣтскими ручепками и таліями; ихъ покрашенныя, бѣлыя и розовыя какъ конфетки лица не показываютъ лѣтъ, какая то вѣчная неопредѣленная улыбка напоминаетъ древнихъ божковъ.

Еще не такъ давно на недосягаемой высотѣ надъ всѣми царила, какъ богиня невидимая Императрица. По теперь она спустилась со своихъ Эмпирей; теперь она уже показывается, принимаетъ—и даже участвуетъ въ общихъ пирахъ. Она покинула свою великолѣпную мантію, усѣянную гербами, свой широкій головной уборъ, свои громадныя вѣера и увы! выписываетъ свои платья, корсеты и шляпы изъ Лондона и Парижа!

Это модное превращеніе двора въ Микадо совершилось сразу; почти до нашихъ дней японскій дворъ напоминалъ окруженный стѣнами монастырь, который съ давнихъ лѣтъ хранилъ обычаи, костюмы и роскошь. Распоряженіе это послѣдовало свыше: приказъ Императора повелѣлъ придворнымъ дамамъ одѣваться по европейски; съ лихорадочной поспѣшностью стали приводить его въ исполненіе; выписывали портнихъ, матеріи, модели и шляпы. Первые опыты этого переодѣванія совершались вѣроятно, при закрытыхъ дверяхъ и сопровождались можетъ быть слезами сожалѣнія, а можетъ быть и смѣхомъ. Затѣмъ приглашали иностранцевъ смотрѣть на этотъ маскарадъ: устраивали концерты, танцовальные вечера, прогулки. Японскія дамы, которыя имѣли счастье путешествовать по Европѣ или быть при посольствахъ, задавали тонъ этой быстро разученной комедіи. Первые балы по европейски, данные въ Токіо, были настоящими фокусами подражанія: молодыя барышни, одѣтыя въ бѣлую кисею, въ перчаткахъ выше локтя, танцовали подъ звуки опереточныхъ мотивовъ вальсы и польки, съ трудомъ справляясь съ незнакомымъ ихъ ушамъ тактомъ. Вино, шеколадъ, мороженое и прочіе неизвѣстныя до тѣхъ поръ угощенія разносились на подносахъ; устраивали фигуры котильона и ужины. Все это рабское подражаніе, забавное для иностранцевъ, указываетъ на отсутствіе вкуса и на полное отсутствіе національнаго достоинства въ народѣ, ни одна европейская нація не согласилась бы такъ быстро забросить свои обычаи, костюмы, традиціи, даже по приказу Императора. Благодаря Богу, новый женскій маскарадъ ограничился только Токіо и преимущественно дворомъ и высшимъ кругомъ. Всѣ эти маленькія принцессы, маркизы, графини (японскіе титулы были также замѣнены соотвѣтственными европейскими), которыя были почти прелестны въ своихъ прежнихъ роскошныхъ нарядахъ, стали просто некрасивы въ этихъ платьяхъ, которыя еще болѣе выдвигали малость ихъ роста, плоскость ихъ профиля и узкость ихъ глазъ. Непередѣланную на европейскій ладъ женщину большаго свѣта можно еще встрѣтить далеко отъ Токіо и двора, въ другихъ городахъ государства. Здѣсь женщина еще не сбросила съ себя прежняго наряда; ее носятъ на носилкахъ или возятъ въ ручныхъ маленькихъ колясках; одѣвается она на улицѣ всегда просто; на ней одно поверхъ другаго три или четыре гладкія платья легкаго шелка, темнаго цвѣта. На спинѣ небольшая вылитая розетка изображаетъ гербъ ея рода; волоса ея гладко приглажены и въ нихъ воткнуты черепаховыя булавки безъ позолоты и брильянтовъ. Если особа уже пожилая и если она вѣрна стариннымъ модамъ, то брови ея обриты, а зубы покрыты чернымъ лакомъ.

Познакомиться съ дамой большаго свѣта Японіи очень трудно. Мѣщанки, купчихи и ремесленницы встрѣчаются вездѣ и знакомство съ ними гораздо доступнѣе, поэтому о нихъ можно больше сказать, чѣмъ о первыхъ. При воспоминаніи о всѣхъ этихъ маленькихъ особахъ, которыхъ я встрѣчалъ и въ чайныхъ, и въ театрахъ и пагодахъ, невольно на губахъ является улыбка и общее впечатлѣніе о нихъ не заключаетъ въ себѣ ничего серьезнаго. Такъ и видятся мнѣ эти маленькія, безпокойныя, торопливыя фигурки, постоянно всѣмъ присѣдающія среди крошечныхъ кукольныхъ бездѣлушекъ. Квартирки ихъ такъ малы, что, кажется, могутъ помѣститься на ладони, а бумажныя переборки можно пробить легкимъ ударомъ кулака. Въ этихъ маленькихъ женщинахъ одновременно есть чтото и дѣтское и старческое, а постоянныя ужимочки доходятъ до гримасъ; ихъ вѣчный смѣхъ безъ веселья заразителенъ, но подъ конецъ онъ васъ раздражаетъ; онѣ всегда смѣются, даже при самыхъ серьезныхъ обстоятельствахъ жизни, онѣ смѣются въ храмѣ и на похоронахъ. Ихъ домашняя утварь, изъ тонкаго фарфора или тонкаго метала, похожа на дѣтскія игрушки. Японки всегда сидятъ на полу на корточкахъ на циновкахъ поразительной бѣлизны; въ этой обычной позѣ онѣ занимаются приготовленіемъ обѣдовъ, поданныхъ въ микроскопической посудѣ; кушаютъ при помощи маленькихъ палочекъ; на полу же, за легкимъ экраномъ, окруженныя смѣшными инструментами, коробочками съ пудрой, онѣ совершаютъ свой туалетъ передъ

игрушечными зеркальцами. На полу же онѣ работаютъ, шьютъ, вышиваютъ, играютъ на своихъ гитарахъ съ длинной ручкой, мечтаютъ или возносятъ молитвы своимъ богамъ. Домики, въ которыхъ онѣ живутъ, также изящны какъ и онѣ; съ разборчистыми переборками, съ ящичками съ всевозможными отдѣленіями и удивительными шкафчиками. Все отличается необыкновенной чистотой, даже въ самыхъ бѣдныхъ домахъ; а у богатыхъ въ домѣ все очень просто; только жертвенникъ предковъ, на которомъ курится онміамъ украшенъ золотомъ и убранъ какъ пагода фонариками и вазами, въ остальномъ же убранствѣ дома полная простота и чистота и чѣмъ богаче хозяйка дома, тѣмъ больше простоты. Нигдѣ дорогихъ обивокъ не видно, изрѣдка только встрѣчаются прозрачныя портьеры изъ бусъ, нанизанныхъ на тростникъ; нигдѣ нѣтъ мебели: на полу или на маленькихъ подставкахъ ставятся необходимые предметы или вазы съ цвѣтами. Главная роскошь, которой щеголяетъ каждая хозяйка это чистота и опрятность, отличительныя качества японскаго народа. Вездѣ въ Японіи принято снимать обувь, прежде чѣмъ войти въ домъ. Покрой платьевъ японокъ всѣмъ хорошо знакомъ по рисункамъ, ихъ любимый цвѣтъ синій. Широкіе, развѣвающіеся рукава не стѣсняютъ руки, по большей части, очень красивыхъ; туалетъ дополняется широкимъ кушакомъ, называемымъ „оби“ изъ дорогаго шелка, концы его сзади образуютъ огромную бабочку и придаютъ оригинальную грацію женскимъ фигурамъ.

Наши шелковые цвѣтные зонтики постепенно вытесняютъ прежніе разрисованные, на которыхъ среди цвѣтовъ и птицъ, часто выписывали мысли изъ старинныхъ писателей. Наша обувь принята только въ Токіо въ большомъ свѣтѣ, въ остальныхъ же мѣстахъ носятъ еще древнія сандаліи, которыя привязываютъ къ подошвамъ ногъ и оставляютъ въ передпихъ, подобно тому какъ у насъ палки и шляпы. Во время дождливой погоды къ сандаліямъ прибавляютъ еще высокія деревянныя подставки, которыя громко стучать по мостовой; на такихъ ходуляхъ наши европейскія дамы упали бы со втораго шагу. Японская прическа всѣмъ извѣстна но что вѣрно не всѣ знаютъ, это то, что японки, даже самыя кокетливыя и нарядныя, причесываются не болѣе 2 или 3 разъ въ недѣлю.

Особые спеціалисты этаго дѣла устраиваютъ прическу такъ прочно, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней она не теряетъ своего блеска и гладкости. Правда, что, чтобы не испортить этихъ головныхъ сооруженій во время сна, онѣ всегда спятъ на спинѣ, безъ подушки, а затылокъ поддерживаетъ особый станокъ.

Японки спятъ на полу, на очень тонкихъ ватныхъ матрацахъ, такихъ тоненькихъ, что у насъ ихъ приняли бы за одѣяло; всю ночь въ ихъ спальняхъ горятъ ночники, охраняя ихъ сонъ отъ злыхъ духовъ мрака, которые носятся по ихъ понятіямъ вокругъ ихъ маленькихъ домиковъ.

Въ Японіи въ народѣ женщины принимаютъ участіе во всѣхъ почти работахъ мущинъ; онѣ отлично все понимаютъ въ дѣлахъ и торговлѣ, обрабатываютъ землю, продаютъ, работаютъ на фабрикахъ и бываютъ даже посильщицами.

Въ ранней молодости, если японка красива, то покидаетъ родительскій кровъ, чтобы поступить субреткой въ чайныя или гостинницы. Тамъ онѣ пополняютъ число такъ называемыхъ „мусмэ“, назначенныхъ для увеселенія всѣхъ мѣстъ, гдѣ только пьютъ, ѣдятъ и веселятся. Кажется безъ мусмэ Японія потеряла бы весь свой смыслъ.

Этихъ мусмэ цѣлые легіоны, нетолько въ городахъ, но и въ деревнѣ; каждый разъ, что встрѣчается хорошенькій пейзажъ, вы увѣрены увидѣть пріютившійся подъ деревьями чайный домикъ, а въ немъ опять мусмэ, такая же какъ и на многолюдныхъ улицахъ Токіо. Несмотря на отсутствіе красоты, мусмэ часто очень мила своей веселостью и молодостью; постарѣвши же она дѣлается невозможной. Ея грація превращается въ ужимки обезьяны. Обыкновенно уже на 20-мъ году онѣ возвращаются въ семью и ищутъ себѣ мужа, смиренно закрывающаго глаза на всѣ ихъ прежнія похожденія.

Въ Японіи на все смотрятъ снисходительно; эти маленькія особы такъ ловко прикрываютъ свои продѣлки дѣтскимъ невѣдѣніемъ, что невольно только улыбнешься и находишь ихъ прелестными. Онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о неприличіи показываться раздѣтыми и одѣваются только потому что это красивѣе, а зимой теплѣе. Если же имъ приходится разставаться съ платьемъ, напримѣръ въ ваннѣ, то онѣ нисколько этимъ не смущаются. Благодаря своей опрятности, онѣ моются часто и нисколько не скрываясь. Въ Нагасаки, городѣ менѣе европейскомъ чѣмъ Іокагама или Кобе, онѣ устанавливаютъ свои круглыя ванны въ своихъ садахъ, на глазахъ сосѣдей съ которыми тутъ-же болтаютъ; а купцы, беря ванну въ своей лавкѣ, не закрываютъ въ это время дверей для своихъ кліентовъ.

Въ Японіи сильно развито семейное чувсто, нѣжная любовь къ дѣтямъ и глубокое почтеніе къ предкамъ, какъ живымъ, такъ и умершимъ. Японки прекрасныя матери и бабушки; даже простой народъ оченъ нѣженъ и попечителенъ къ дѣтямъ; надо удивляться съ какимъ умомъ они умѣютъ развивать и придумывать игрушки для своихъ дѣтей. Музыка ихъ намъ кажется странной и непонятной, какъ ихъ души. Когда молодыя дѣвушки сходятся по вечерамъ для пѣнія и музыки на своихъ длинныхъ гитарахъ, мы послѣ первой улыбки удивленія, получаемъ впечатлѣніе чего то совсѣмъ новаго, чарующаго и непонятнаго.

Ихъ религія должна быть очень непонятна этимъ маленькимъ легкомысленнымъ головкамъ, такъ какъ даже ихъ ученые жрецы теряются въ толкованіяхъ. Религія ихъ главнымъ образомъ состоитъ въ поклоненіи умершимъ. Въ каждомъ семействѣ находится благоухающій жертвенникъ, передъ которымъ совершаются продолжительныя молитвы.

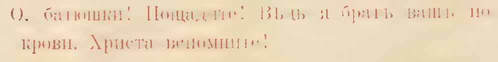
Въ хорошее время года, къ красиво расположеннымъ за городамъ пагодамъ, два или три раза въ мѣсяцъ стекаются со всѣхъ концевъ веселыя толпы женщинъ, заполняющихъ всѣ дороги и мосты своими синими платьями и высокими прическами.

Онѣ замѣчательно миролюбивы и вѣжливы; японскій языкъ не имѣетъ ни одного браннаго слова, и между торговками и носильщиками услышите самые вѣжливыя обращенія. Мнѣ случалось видѣть нищихъ старухъ, собирающихъ на берегу бросаемый съ судовъ уголь: онѣ уступаютъ другъ другу спорный кусокъ съ присѣданіями и вѣжливостью древнихъ маркизъ. Крестьянку одѣтую лѣтомъ и зимой въ синее платье, издали трудно отличить отъ ея мужа, носящаго также шиньонъ и одежду того же цвѣта.

Японская крестъянка гораздо утонченнѣе нашихъ западныхъ; у нея хорошенькія ручки, прелестныя маленкія ножки и если ее пріодѣть, то легко можно превратить въ хорошенькую граціозную женщину.

Японскія крестьянки всегда окружаютъ свои домики садиками, полы покрываютъ безукоризненно бѣлыми

— О, батюшки! Пощадите! Вѣдь я братъ вашъ по крови. Христа вспомните!

— Братъ? А вотъ я этого брата сперва прикол̀ю, а потомъ разстрѣляю. Я тебѣ покажу Христа!

[illegible]

— Э, да ты ему видно овса своего давалъ; онъ впередъ двигается,
— Держитесь, ваше — ство покрѣпче за хвостъ, а я за удила буду тянуть: не пойдетъ впередъ.

цыновками; ихъ хозяйственная утварь дѣлается не какъ у насъ изъ грубаго толстаго фарфора, а состоитъ изъ маленькихъ чашекъ, блюдечекъ, горшечковъ изъ тонкаго, прозрачнаго фарфора. Изъ каждой вѣтки, каждаго цвѣтка японка умѣетъ составить такой красивый букетъ, которому могла бы позавидовать у насъ любая изящная дама.

Въ общемъ многія странности и особенности встрѣчаемыя въ японкахъ объясняются тѣмъ, что ихъ раса жила цѣлыми вѣками своей собственной обособленной отъ всего остальнаго человѣчества жизнью. Было бы несправедливо быть на нихъ за это въ претензіи, а напротивъ, надо быть имъ благодарнымъ за ихъ любезность, веселость и шутки. Онѣ сдѣлали изъ Японіи страну смѣха и веселья.

Юмористическія искорки.

Роковая встрѣча. Ну, баронъ, можно васъ поздравить съ счастливой охотой?

— Увы! нѣтъ, къ сожалѣнію,— утромъ мнѣ перешла дорогу старая женщина—и это было мое несчастье.

— Мои дѣла обстоятъ еще хуже,—вчера вечеромъ я встрѣтилъ на дорогѣ молодую женщину—на свое несчастье...

Скромныя требованія.

Прохожій (обращаясь къ нищему). Къ сожалѣнію у меня нѣтъ старыхъ сапоговъ—для васъ.

Нищій (послѣ нѣкотораго раздумья). Въ крайнемъ случаѣ я могу взять и новые.

Честность выше всего—въ особенности въ торговомъ дѣлѣ. Такъ вотъ на-дняхъ одинъ покупатель по забывчивости второй разъ уплатилъ по счету;—знаете, что я сдѣлалъ,— я раздѣлилъ сумму и половину отдалъ своему компаньону,—таковъ Шлейма Богенцвейгъ!

Неисправимый преступникъ.

Судья:—Вы тотъ самый Маеръ, который два года тому назадъ укралъ 50.000 руб. у банкира Герценберга?

Подсудимый:—Къ сожалѣнію нѣтъ.

Неосторожное признаніе.

Онъ:—Я васъ люблю.

Она:—Вы, навѣрное, уже не одну дѣвушку обманули вашими льстивыми рѣчами?

Онъ: (въ экстазѣ)—Нѣтъ, клянусь вамъ, вы первая.

Сомнительная побѣда.

— Валентина теперь моя невѣста,—наконецъ-то я ее завоевалъ, мой другъ!

— Я полагаю, что вѣрнѣе она тебя плѣнила.

Неудачникъ.

Судья:—Подсудимый, вы говорили, что послѣ тюремнаго заключенія вы пытались существовать честнымъ путемъ. Какого рода трудъ вы себѣ избрали?

Подсудимый:—Я хотѣлъ жениться на богатой вдовѣ.

Наивный супругъ. Да, пріятель,—вино развязываетъ языкъ— это старая истина. Послушалъ бы ты, какъ много и убѣдительно говоритъ моя жена въ тѣ вечера, когда я подъ хмѣлькомъ возвращаюсь изъ трактира.

Предусмотрительная супруга.

Скажи—пожалуйста,—тебя по вечерамъ никогда не бываетъ дома? Сколько разъ я не заходилъ, а все не могу застать тебя.

— Ахъ, голубчикъ, я всегда дома, но жена меня прячетъ, когда ты приходишь.

Двойное несчастіе.

— Mon cher,—обращается поручикъ къ своему товарищу по полку— вы имѣете совершенно убитый видъ; какое несчастье постигло васъ?—

— Цѣлыхъ два:—дома гоститъ теща, а въ роту прибыло шесть новобранцевъ.

Покинутая жена.

— Изъ-за какой причины хочешь ты развестись съ мужемъ?

— Я истомилась въ одиночествѣ?

Высокія связи.

— Скажите, пожалуйста, кто этотъ господинъ, съ которымъ вы такъ почтительно раскланялись?

— Я его приберегаю на всякій случай... Онъ уже разъ былъ почти министромъ.

Находчивость.

— Ты говоришь твоя жена лишилась чувствъ, увидѣвъ, что ты поцѣловалъ горничную,—какимъ же способомъ ты вернулъ ее къ жизни.

— Я напечатлѣлъ второй поцѣлуй на уста Малаши.

Афоризмы фискала.

Ложь захотѣла попасть въ люди и пользоваться успѣхомъ въ обществѣ:—она припарядилась, облагородила свои рѣзкія манеры и назвалась лестью.

Мы о нашихъ ближнихъ неизмѣнно разсказываемъ или больше или меньше и рѣдко находимъ настоящую мѣру:—все дурное удваивается, все хорошее сбавляется на половину.

Избѣгай людей, которые выигрываютъ при ближайшемъ знакомствѣ,— въ особенности же не играй съ ними въ карты.

Какъ сильны были бы мужчины, если бы не существовалъ слабый полъ!

Мы любимъ распространяться о нашихъ побѣдахъ надъ женщинами и скромно умалчиваемъ о цѣнѣ, которою онѣ куплены.

Сладости супружеской жизни были впервые констатированы друзьями дома.

Иной гордится не тѣмъ, что онъ есть, а тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ стать со временемъ.

Мы зрѣлый плодъ для смерти съ той минуты, какъ перестаемъ развиваться.

Человѣческое несовершенство доводитъ какъ до всеобъемлющей гуманности, такъ и до человѣконенавистничества,—это вопросъ характера и темперамента.

Для республики нужна добродѣтель, для монархіи—честь, для деспотизма—страхъ; добродѣтель при этой формѣ правленія безполезна, а честь опасна.

Законъ—сила, но еще сильнѣе необходимость.

Незаконная сила или насиліе обнаруживаетъ крайнюю слабость правительства.

Газета Газетъ

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 10 копѣекъ.

Условія подписки:

На 1 г. съ д. 3 р.—к.
„ 1/2 „ „ 2 „ — „

Заграницу:
На 1 г. 4 р. — коп.

Контора Редакціи:

С.-Петербургъ, Литейный просп. 38, кв. 8.

За строку объявленія (нонпарелью) по 30 к.

Кое-что о собраніяхъ, союзахъ и тайныхъ обществахъ.

Выработанный Совѣтомъ Министровъ законопроектъ объ обществахъ и союзахъ, разсмотрѣнный на чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ 16, 18 и 23 января Государственнымъ Совѣтомъ, заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, общія правила для обществъ и союзовъ, а съ другой—особыя постановленія о профессіональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Сообщая о ходѣ преній по послѣднему изъ этихъ вопросовъ „Наша Жизнь" высказывается слѣдующимъ образомъ:

Полное, повидимому, единогласіе существуетъ по вопросу о задачахъ профессіональныхъ союзовъ: „Профессіональныя общества, существованіе коихъ при современномъ развитіи экономической жизни страны является совершенно неизбѣжнымъ, должны имѣть цѣлью содѣйствовать миролюбивому разрѣшенію возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ открывать рабочимъ возможность удовлетворять совмѣстными усиліями матеріальныя и духовныя свои потребности".

По поводу приведеннаго въ ковычкахъ текста правительственнаго сообщенія таже газета замѣчаетъ.

Цѣлью профессіональныхъ союзовъ *никогда и нигдѣ,* даже въ такъ называемыхъ „желтыхъ" синдикатахъ, не становилось и не ставится „разрѣшеніе возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ", съ попутнымъ, только, *«вмѣстѣ съ тѣмъ»,* удовлетвореніемъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей рабочихъ. Примирительныя камеры, третейскіе суды и пр. учрежденія, преслѣдующія разрѣшеніе конфликтовъ между предпринимателями и рабочими путемъ *соглашенія, вмѣсто стачекъ,* организуются, правда, при ближайшемъ участіи представителей рабочихъ союзовъ, но, повторяемъ, никогда и нигдѣ для этой цѣли не былъ организованъ ни одинъ профессіональный союзъ.

Еще менѣе организуются профессіональные союзы на Западѣ и будутъ организоваться у насъ — для „согласованія интересовъ предпринимателей и рабочихъ", какъ говоритъ нѣсколько далѣе правительственное сообщеніе. Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ не о мирномъ разрѣшеніи острыхъ конфликтовъ путемъ примирительныхъ камеръ и т. п. учрежденій, а о согласованіи принципіально различныхъ интересовъ; между тѣмъ, какъ профессіональные союзы исходятъ именно изъ факта противоположности интересовъ и организуются именно для защиты интересовъ одной стороны — рабочихъ — и для противодѣйствія всяческому нарушенію ихъ другой стороной — предпринимателями. Интересы эти, замѣтимъ, далеко, не исчерпываются тѣми „пособіями и оказаніемъ вообще матеріальной помощи членамъ", къ чему ихъ сводитъ правительственное сообщеніе.

Если правила о профессіональныхъ обществахъ были установлены безъ продолжительныхъ дебатовъ и разногласія „правыхъ" и „лѣвыхъ" проявилось лишь по вопросу о правѣ профессіональныхъ обществъ представлять подлежащимъ учрежденіямъ свои заключенія и ходатайства, то насущный вопросъ о собраніяхъ могъ быть разрѣшенъ только путемъ значительныхъ уступокъ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ. Новыя вѣянія, сказывающіяся въ совѣтѣ министровъ „Наша Жизнь" характеризуетъ такими словами:

Совѣтъ министровъ начинаетъ постепенно сходить съ оффиціальной точки зрѣнія и касаться практической жизни. До сихъ поръ совѣтъ, составляя проектъ какихъ-нибудь временныхъ правилъ, сдавалъ его въ государственный совѣтъ и на этомъ успокоивался. Если по поводу временныхъ правилъ и были разговоры, но только въ томъ смыслѣ, что публика относится отрицательно къ этимъ правиламъ въ виду того, что они по большей части являются лишь еще большимъ стѣсненіемъ общества.

Теперь лѣвые члены совѣта ставятъ вопросъ на иную точку зрѣнія; они указываютъ на то, что всякія правила нарушаются администраціей. Въ особенности это отражается на злополучномъ вопросѣ о собраніяхъ, по отношенію къ которымъ администрація особенно усердствуетъ. Поэтому еще при выработкѣ правилъ о собраніяхъ было высказано убѣжденіе въ необходимости поставить вопросъ на прочную почву и требовать соблюденія правилъ не только отъ общества, но и отъ администраціи.

Слѣдствіемъ этого и явился пунктъ, гласящій, что въ случаѣ обжалованія дѣйствія полиціи по закрытію собранія, начальникъ полиціи обязанъ дать объясненія въ трехдневный срокъ. Этотъ пунктъ внесенъ лично министромъ Дурново, который этимъ хотѣлъ. повидимому, показать, что онъ самъ идетъ навстрѣчу высказанному лѣвыми мнѣнію о необходимости поставить на болѣе правильныхъ основахъ вопросъ о собраніяхъ. Было между прочимъ высказано пожеланіе, чтобы администраціи было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе придерживаться правилъ о собраніяхъ,

Какими комическими, трагическими, а чаще всего нелѣпыми инцидентами чреватъ пунктъ временныхъ правилъ, гласящій объ обязательномъ присутствіи должностнаго лица (полицейскаго вѣдомства) на публичномъ собраніи (п. 8 проекта Дурново и п. 10 проекта Акимова) наглядно иллюстрируетъ „Русь“ нижеприведеннымъ сообщеніемъ:

Въ помѣщеніи общества гражданскихъ инженеровъ 1-го февраля состоялось общее собраніе партіи свободомыслящихъ. Это было первое собраніе послѣ вынужденнаго перерыва, когда были запрещены всякія собранія прогрессивныхъ организацій, съ какою бы цѣлью они ни предпринимались. Въ собраніи, согласно новымъ правиламъ о собраніяхъ, все время присутствовалъ не одинъ, а даже нѣсколько представителей полицейской власти.

Къ своимъ обязанностямъ блюстители порядка отнеслись съ особымъ рвеніемъ, прерывая всякую попытку произнесенія „крамольныхъ“ сужденій. Собранію угрожало даже быть закрытымъ насильственными мѣрами полиціи, когда одинъ изъ ораторовъ началъ было говорить о невозможности довѣрять правительству, дающему одной рукою то, что немедленно же вслѣдъ затѣмъ другой рукой отбираетъ. Не безъ усилій удалось все-таки успокоить рьянаго „защитника“ правительства.

Въ виду подобнаго положенія дѣла остается только faire bonne mine à mauvais jeu и, въ смыслѣ подготовки къ предстоящимъ преніямъ въ государственной думѣ, пускаться въ препирательства съ полицейскимъ, какъ съ представителемъ грозной и могущественной партіи „истинно русскихъ людей“.

Впрочемъ, въ Римъ ведутъ много путей и, вѣроятно, все съ тою же цѣлью разрѣшить злободневную дилемму, почти одновременно съ правительственнымъ сообщеніемъ касательно обществъ и собраній появилась и статья г. Меньшикова „Докладъ парламенту“. Хитроумный Одиссей, маневрирующій подъ часъ „безъ руля и безъ вѣтрилъ“, по всегда ловко и красиво по океану міровыхъ событій открылъ на сей разъ Америку или точнѣе извлекъ ее изъ туманной дали среднихъ вѣковъ. Наши публичныя собранія осуждены на рутину и безсиліе, почему бы и не присоединиться къ проекту г. Меньшикова, который говоритъ:

Давайте, устроимте общество для составленія доклада парламенту. Выберемъ лицо или группу лицъ, которые *обяжутся честью держать въ глубочайшей тайнѣ процессъ работы,* имена сотрудниковъ и способъ добыванія свѣдѣній. Этому лицу или комитету лицъ посылайте изъ всѣхъ уголковъ зараженнаго зданія точныя свѣдѣній и факты, непремѣнно точные, абсолютно точные

Предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ подробно выяснить, что тайныя общества играютъ лишь временную роль въ первомъ фазисѣ революціоннаго развитія, чаще же всего знаменуютъ эпоху упадка. Наше освободительное движеніе уже не эмбріонъ, оно болѣе или менѣе благополучно появилось на свѣтъ Божій и, подобно юному Геркулесу, пыталось задушить змѣй, обвивавшихъ его колыбель. Потомство рѣшитъ, была-ли великая русская революція дѣйствительно великою, въ сущности я лично не берусь даже опредѣлить, кончается ли она, прогрессируетъ или только начинается, но невольное сопоставленіе съ великою Французскою революціею напрашивается и въ этомъ случаѣ.

Франція пыталась освободить отъ всѣхъ оковъ человѣка, она хотѣла сдѣлать его счастливымъ, богатымъ, справедливымъ, но не съумѣла сдѣлать его добрымъ и умнымъ:—титаническая попытка рушилась, какъ несбыточная мечта, и заключилась Наполеоновскими гекткомбами. Измученная воля, безсильный умъ и обманутое воображеніе смутно познали предѣлъ, положенный человѣку, и—міръ заволокли туманы мистицизма, Tugend' бундовъ. масонскихъ ложъ.

Немногимъ болѣе полугода тому назадъ наша революція впервые заговорила передъ лицомъ свѣта вдохновенною величавою рѣчью князя Сергѣя Трубецкаго, неужели такъ скоро, уже теперь мы дожили до той стадіи упадка, когда отсутствіе объединяющихъ животрепещущихъ мыслей и чувствъ прикрывается сложнымъ ребяческимъ символизмомъ? Неужели правъ г. Рикъ, развивающій на столбцахъ „Новаго Времени“ тему г. Меньшикова, когда онъ утверждаетъ, что.

Ничто такъ не сплачиваетъ людей, какъ тайна. Два-три человѣка, объединенные общей тайной, понимаютъ другъ друга безъ словъ. Каждый зависитъ одинъ отъ другого.

Неужели обществу, едва пробудившемуся къ сознательной дѣятельности, умѣстно преподносить наивныя обрядности словами г. Рика.

Если тайное общество, то и обрядъ. Развѣ кто-нибудь можетъ отрицать захватывающую прелесть тайнаго обряда? Таинственные лозунги, обрядъ посвященія, даже переходъ изъ одной степени ознакомленія съ тайной къ другой, развѣ это еще не сплачиваетъ крѣпче?

Трудно предсказать, насколько привьется идея г. Меньшикова въ интеллигентныхъ кругахъ нашего общества; можетъ быть, она даже и современна какъ—знаменіе. Не случайно же слышно то тутъ, то тамъ о возобновившейся дѣятельности масонскихъ ложъ, пока, однако, несомнѣнно лишь то, что проектированный тайный союзъ успѣлъ встревожить одержимыя маніей преслѣдованія „Новости“, которыя разражаются по адресу „Новаго Времени“ слѣдующею филиппикою:

Ну, масоны, не масоны, а пожалуй что-нибудь вродѣ „русскаго собранія“ только подъ покровомъ „тайны“ — „плащемъ прикрывши полъ лица“—пожалуй, образуется. Заранѣе ужъ чувствуется, что рѣчь идетъ о содружествѣ свирѣпыхъ, „темныхъ“ націоналистовъ. И ужъ, конечно, „Нов. Вр.“ войдетъ цѣликомъ въ составъ этого „ордена“. Меньшикова возведутъ въ санъ брата-командира. Розановъ будетъ по ритуальной части, а молодцовъ, подростающихъ нововременцевъ заставятъ „проскрипціонные“ списки составлять и на дверяхъ „враговъ Россіи“, подлежащихъ искорененію. „знакъ ордена“ мѣломъ рисовать... здѣсь, молъ, крамольникъ... Хорошее будетъ общество...

У г.г. Меншикова и Рика, безъ сомнѣнія, самыя кровожадныя намѣренія иначе для чего бы имъ нужна тайна, такъ какъ они не анархисты, и „Новости“ съ чувствомъ собственнаго достоинства ставятъ вопросъ, въ которомъ заключается и отвѣтъ.

А разные союзы и „братства“, которые видятъ „спасеніе“ Россіи въ избіеніяхъ евреевъ и интеллигенціи — развѣ имъ не нужна тайна?

Избранный народъ Израиля мнитъ себя по прежнему центромъ вселенной и развязно отождествляютъ себя съ русскою интеллигенціею—excusez du peu!

ХРОНИКА.

Юрисконсультская часть министерства юстиціи выработала программу проекта учрежденія „мѣстныхъ судовъ“, которые должны будутъ замѣнить институты мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и упразднить компетенцію уѣздныхъ непремѣнныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Такова структура программы. Въ развитіе ея поясняется, что власть земскихъ начальниковъ, въ судебномъ отношеніи, должна быть упразднена, какъ недостигающая въ ихъ рукахъ тѣхъ началъ, которыя были положены въ основу судебныхъ установленій. Институтъ мировыхъ судей превратился въ совершенно обособленное учрежденіе, между тѣмъ для единства принциповъ необходимо, чтобы мировые судьи дѣйствовали въ порядкѣ общемъ для судебныхъ установленій. Непремѣнные

члены созданы были для такихъ дѣлъ, которые не могли быть разрѣшены земскими начальниками и въ то же время являлись лишней обузой для окружныхъ судовъ. Исходя изъ этихъ соображеній, юрисконсультская часть и намѣтила проектъ учрежденія мѣстныхъ судовъ, замѣняющихъ три перечисленныя степени судебныхъ учрежденій.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія испросило Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ изъ меліоративнаго фонда земствамъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній ссудъ на производство сельскими обществами общественныхъ работъ, по преимуществу осушительныхъ и обводнительныхъ. Ссуды эти будутъ выдаваться, въ отступленіе отъ закона о меліоративномъ кредитѣ, на слѣдующихъ льготныхъ условіяхъ: взносъ срочныхъ платежей по ссудамъ начинается не тотчасъ же по окончаніи работъ, а черезъ два года послѣ этого и безъ начисленія процентовъ за пользованіе ссудами въ теченіе льготнаго времени. Такими ссудами прежде всѣхъ начало пользоваться Данковское, Рязанской губерніи, уѣздное земство, которому главнымъ управленіемъ отпущенъ кредитъ въ 60,000 рублей; работы заключаются, главнымъ образомъ, въ устройствѣ прудовъ, колодцевъ, водоемовъ и т. п. Тульское губернское земство испросило на тотъ же предметъ кредитъ въ 140,000 рублей; Воронежское губернское — свыше 200,000 руб. и проч.

Союзъ 17 октября и торгово-промышленная партія въ Москвѣ рѣшили провести совмѣстно въ Государственную Думу Шипова, Гучкова, Крестовникова и одного рабочаго. Конституціоналисты-демократы остановили свой выборъ на Муромцевѣ, Щепкинѣ, Пржевальскомъ и одномъ рабочемъ.

Департаментъ желѣзныхъ дорогъ разослалъ по линіямъ увѣдомленіе о продленіи до 1 іюля льготнаго безплатнаго проѣзда по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ для возвращающихся изъ Сибири амнистированныхъ по Высочайшему манифесту политическихъ осужденныхъ.

Коммисія, подъ предсѣдательствомъ адмирала Дикова, для выясненія причинъ безпорядковъ во флотѣ закончила въ Севастополѣ свои занятія. Коммисія, по свѣдѣніямъ „Торг. Пр. Газ.", признала одной изъ главныхъ причинъ безпорядковъ недостаточную бдительность портового управленія и легкость доступа въ матросскую среду агитаторовъ. Коммисія заключила также, что бунтъ матросовъ не былъ направленъ противъ государственной власти, а исключительно противъ морского начальства. Въ видѣ мѣры предупрежденія въ будущемъ безпорядковъ, въ Севастополѣ упразднены всѣ экипажи кромѣ портового и серьезно реорганизуется береговая служба.

Въ морскомъ мминистерствѣ царитъ въ настоящее время большое оживленіе. Одновременно засѣдаетъ нѣсколько коммисій для разработки различныхъ вопросовъ. Между прочимъ принципіально признано неудобнымъ оставлять морской кадетскій корпусъ въ Петербургѣ и рѣшено перевести его въ Севастополь, гдѣ кадеты на практикѣ могли бы знакомиться съ устройствомъ боевыхъ судовъ въ теченіе цѣлаго года.

Мало-по-малу выясняются мѣста для избирательныхъ собраній въ Государственную Думу. Русское техническое общество согласилось уступить подъ нихъ обѣ свои аудиторіи: большую и малую. Въ первой будетъ назначено собраніе избирателей Литейной части, во второй — Рождественской. Такъ какъ въ помѣщеніи для собраній по своимъ размѣрамъ слишкомъ недостаточны, то проектировано городской управою для предотвращенія скопленія установить алфавитный порядокъ явки въ собраніе.

Временный совѣтъ петербургскаго отдѣленія всероссійскаго торгово-промышленнаго союза по всестороннемъ обсужденіи вопроса о праздничномъ отдыхѣ для служащихъ, постановилъ: поддерживать всѣми зависящими отъ совѣта закономѣрными средствами тотъ порядокъ въ этомъ отношеніи, который фактически установился въ Петербургѣ въ теченіе ноября 1905 г.— января 1906 года. Ожидая исключительно отъ государственной думы законодательнаго разрѣшенія этого вопроса въ связи съ улучшеніемъ общаго быта служащихъ, совѣтъ петербургскаго отдѣленія союза считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ нынѣ же безотлагательно приступить къ тщательному составленію и разработкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для означеннаго законопроекта, въ смыслѣ наиболѣе справедливомъ и благопріятномъ при общечеловѣческихъ гражданскихъ и политическихъ интересовъ служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ.

Особое присутствіе по призрѣнію и разбору нищихъ и борьбѣ съ нищенствомъ въ столицѣ вошло въ обсужденіе весьма злободневнаго вопроса объ административной высылкѣ изъ столицы по этапу. Эта высылка свободныхъ гражданъ примѣняется не столько въ политическихъ цѣляхъ, сколько въ цѣляхъ чисто полицейскихъ, чтобы уменьшить въ городѣ контингентъ, извѣстный подъ названіемъ „праздношатающихся". Присутствіе высказалось за отмѣну такого рода высылки и уже вошло по этому поводу въ сношенія съ главнымъ тюремнымъ управленіемъ объ измѣненіи этой почти нигдѣ не примѣняющейся мѣры наказаній.

Для облегченія просмотра и провѣрки избирательныхъ списковъ, которые 22 февраля будутъ выставлены въ залахъ городской думы, канцелярія по выборамъ въ государственную думу подготовляетъ особый кадръ лицъ изъ числа служащихъ въ канцеляріи для выдачи заинтересованнымъ лицамъ необходимыхъ справокъ. Сами избиратели могутъ просматривать только рукописный списокъ, распредѣленный по частямъ города, соотвѣтственно избирательнымъ участкамъ. Другой же списокъ — общій, непосредственному обозрѣнію избирателей не будетъ подлежать. Лица, желающія получить ту или другую справку по общему алфавитному списку, должны обращаться къ служащимъ канцеляріи, которые назначаются отъ 4 до 6 чел. на каждую букву алфавита.

Въ концѣ прошлаго года въ печати появлялись различныя петиціи, составленныя отъ имени городовыхъ и околоточныхъ надзирателей съ требованіями объ улучшеніи экономическихъ условій жизни. Одновременно началась массовая подача прошеній городовыми объ увольненіи отъ службы. Это обстоятельство вынудило обратиться бывшаго градоначальника ген.-м. Дедюлина къ бывшему петербургскому генералъ-губернатору г.-м. Д. Ѳ. Трепову съ ходатайствомъ объ улучшеніи быта чиновъ полиціи. Въ скоромъ времени состоялась прибавка содержанія чинамъ полиціи и Высочайшее повелѣніе объ обезпеченіи чиновъ полиціи и ихъ семействъ, пострадавшихъ при подавленіи безпорядковъ. Вмѣстѣ съ этимъ градоначальникомъ отдано было секретное распоряженіе охранной полиціи до-

быть точныя свѣдѣнія, дѣйствительно ли появляющіяся въ печати петиціи исходятъ отъ чиновъ полиціи. Оказалось, что организація петицій исходитъ отъ капитана Пестича, состоящаго младшимъ помощникомъ пристава 2 уч. Адмиралтейской части. Привлеченный къ отвѣтственности за организацію тайнаго полицейскаго союза, капитанъ Пестичъ отказался давать какія-либо показанія. О служебной дѣятельности его по распоряженію градоначальника были собраны точныя свѣдѣнія. Между прочимъ выяснилось, что кап. Пестичъ отказался исполнить распоряженіе о выселеніи почтово-телеграфныхъ чиновниковъ изъ зданія почтамта. На предложеніе представить прошеніе объ отставкѣ кап. Пестичъ отвѣтилъ отказомъ. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ кап. Пестичу предложено выѣхать изъ Петербурга, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Намъ сообщаютъ изъ Парижа, что въ тамошнихъ финансовыхъ кругахъ появился о. Гапонъ и завѣряетъ финансистовъ, что заемъ Россіи дать можно вполнѣ безопасно,—рабочихъ волненій въ ней не будетъ, за это ручается онъ, Гапонъ, которому подчинены многія рабочія организаціи и онъ можетъ засвидѣтельствовать, что отнынѣ на долго рабочее движеніе въ Россіи станетъ только экономическимъ, переставъ вовсе быть политическимъ.

Можетъ быть г. Гапонъ нашелъ свое призваніе, а гр. Витте привлекъ въ среду русской бюрократіи еще одного способнаго чиновника!

О внѣшнемъ займѣ. Министерство финансовъ въ настоящее время ведетъ переговоры съ парижскими финансовыми сферами о реализаціи нашего внѣшняго займа. Цѣль этой заемной операціи, главнымъ образомъ—урегулировать сложный и обострившійся финансовый вопросъ и освободиться отъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства до созыва Государственной Думы. Требованіе банкировъ о повышеніи процента по займамъ до $5^1/_2$% и банкирской провизіи не встрѣчаетъ со стороны министерства финансовъ настойчивыхъ возраженій. Кромѣ того ставится цѣлый рядъ другихъ требованій: обязательность выкупа займа по номинальной цѣнѣ чрезъ опредѣленное количество лѣтъ, разсрочка уплаты денегъ по займу въ теченіе приблизительно годового срока и другія.

Преобразованіе государственнаго совѣта. Намъ сообщаютъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что проектъ преобразованія государственнаго совѣта и согласованія съ нимъ положенія о Государственной Думѣ и основныхъ законовъ окончательно выработанъ и меморія къ нему уже готова. Въ государственный совѣтъ эти предположенія совѣта министровъ не поступятъ, а будутъ разсмотрѣны въ томъ же совѣщаніи, которое вырабатывало положеніе о Государственной Думѣ.

Налогъ на бумагу. Проникшіе въ печать слухи о введеніи новаго налога на бумагу по 3 разрядамъ, какъ намъ сообщаютъ, не вѣрны. Предполагается обложить налогомъ бумагу въ сырьѣ, въ видахъ наиболѣе удобнаго контроля по сбору этого налога акцизнымъ вѣдомствомъ.

Съѣздъ союза равноправія евреевъ въ Россіи. Въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургѣ откроется съѣздъ союза равноправія евреевъ въ Соссіи, на которомъ будутъ представлены въ лицѣ делегатовъ всѣ провинціальныя отдѣленія союза. Главной задачей союза является разъясненіе отношенія евреевъ къ Государственной Думѣ. Какъ мы слышали, центральный органъ союза держится того взгляда, что евреи не должны отказываться отъ участія въ Думѣ.

Въ газетѣ „Молва" (отъ 14 декабря минувшаго года) помѣщена замѣтка о томъ, что генералъ-адъютантъ Куропаткинъ будто бы истребовалъ изъ Государственнаго банка свой вкладъ въ суммѣ 2.650,000 р. и что вкладъ этотъ былъ выданъ ему золотомъ. Вслѣдствіе просьбы генерала Куропаткина Государственный банкъ заявляетъ, что приведенное извѣстіе лишено основанія и что вкладовъ на имя названнаго лица въ учрежденіяхъ банка не состояло и не состоитъ.

Комитетъ по оказанію помощи уволеннымъ почтово-телеграфнымъ чиновникамъ и низшимъ служащимъ сообщаетъ намъ, что слѣдствіемъ послѣдней почтово-телеграфной забастовки является увольненіе 200 человѣкъ отъ службы. Большинство уволенныхъ — люди, обремененные многочисленными семьями, остались безъ куска хлѣба; многіе выселяются за невзносъ квартирной платы изъ квартиръ. Комитетъ могъ устроить на мѣста и оказать посильную денежную помощь лишь очень немногимъ; большинство же, вслѣдствіе безработицы до сихъ поръ не имѣетъ занятій; необходима немедленная матеріальная помощь.

Комитетъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ почтово-телеграфнымъ служащимъ о сборѣ въ пользу уволенныхъ въ видѣ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ получаемаго ими жалованья и проситъ ихъ вернуть ссуды, выданныя имъ бюро всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза во время истекшей забастовки.

Правленіе виндаво-рыбинской желѣзной дороги требуетъ отъ лицъ, желающихъ поступить на службу въ качествѣ рабочихъ или служащихъ, предъявленія удостовѣренія отъ союза русскихъ людей. Не имѣющіе такого удостовѣренія на службу не принимаютс. Многихъ безработныхъ рабочихъ это требованіе заставляетъ записаться въ члены союза.

На послѣднихъ засѣданіяхъ избирателей конституціонно-демократической партіи предложено активнымъ членамъ заняться обходомъ квартиръ избирателей, для привлеченія голосовъ и для борьбы съ инертностью публики, проявившейся особенно въ московской части, гдѣ изъ 14,000 избирателей записано въ партіи 2,000. 12 и 14 февраля назначены партіей агитаціонныя собранія въ клубѣ гражданскихъ инженеровъ.

Университетъ безъ денегъ. Въ с.-петербургскомъ университетѣ ощущается большой недостатокъ средствъ, чѣмъ и объясняются мѣры по отношенію къ студентамъ, не внесшимъ платы. Университетъ, не имѣя возможности уплатить лаборантамъ, части служащимъ въ канцеляріи и и служителямъ, продалъ послѣднія процентныя бумаги на сумму 20,000 р., но и эти суммы уже израсходованы.

Дерзкое нападеніе вооруженныхъ разбойниковъ, напоминающее собою ужасы кавказскихъ разбоевъ и грабежей, произошло сегодня въ Петербургѣ. Для нападенія разбойники избрали одно изъ отдѣленій государственной сберегательной кассы, въ домѣ № 109 по Забалканскому проспекту, близъ Московской заставы. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра въ отдѣленіи находилося около 8 чел. вкладчиковъ; кассиръ В. Г. Нѣмчиновъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, у стола, за парапетомъ; около него стоялъ сторожъ кассы Соловьевъ. Въ

это время внезапно въ быстро открытую дверь ворвалось нѣсколько молодыхъ, прилично одѣтыхъ людей, одинъ въ черной полумаскѣ, съ браунингомъ въ рукѣ. Замаскированный, подойдя къ парапету, крикнулъ: „Всѣ арестованы, ни съ мѣста!“ Другой, изъ банды, быстро обѣжавъ парапетъ, бросился къ кассиру. Онъ былъ вооруженъ массивнымъ револьверомъ, изъ котораго, по направленію къ кассиру выпустилъ до пяти зарядовъ. Одновременно выстрѣлилъ и маскированный разбойникъ, очевидно предводитель шайки. Послышался шумъ отъ паденія тѣла, вслѣдъ затѣмъ душу раздирающій крикъ женщины и опять выстрѣлы. Среди присутствующихъ воцарилась неописуемая паника. Въ то же время происходила борьба. Она началась одновременно въ мѣстѣ для публики и за парапетомъ. Въ кассѣ среди вкладчиковъ находился околоточный надзиратель одного изъ сосѣднихъ участковъ (3 уч. Александро-Невской части) Патѣюкъ съ женою, пришедшій для взноса сбереженій, около 3,000 р. на имя своихъ дѣтей. Когда появился съ окрикомъ „всѣ арестованы“ человѣкъ въ маскѣ, Патѣюкъ бросился къ нему и схватилъ его сзади за плечи. Въ это мгновеніе разбойникъ, обернувшись выстрѣлилъ въ него, въ голову, въ грудь и животъ и уложилъ его на мѣстѣ. Жена убитаго съ воплемъ накинулась на убійцу, который началъ отъ нея отстрѣливаться, причемъ выпустилъ въ нее два заряда и ранилъ ее въ руку и ногу. Пули сыпались. Выстрѣлы, произведенные въ кассира напавшимъ на него вторымъ разбойникомъ, не попали въ свою цѣль. Кассиръ Нѣмчиновъ, сохранившій въ эту критическую минуту полное самообладаніе, схватилъ разбойника и послѣ минутной борьбы, во время которой тотъ продолжалъ стрѣлять, вырвалъ у него изъ рукъ оружіе, оказавшееся англійскимъ ручнымъ пулеметомъ, и ударилъ имъ грабителя съ такою силою, что послѣдній растянулся на полу и лишился сознанія. Пока происходила описанная борьба, публика въ ужасѣ металась по помѣщенію кассы, ища выхода. Въ парадную дверь не выпускали стоявшіе здѣсь вооруженные участники нападенія. Два лица, завѣдующій кассой г. Пятышевъ и бывшій среди публики унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка Разжигаевъ, пытались выбѣжать на черный ходъ черезъ комнату сторожа, расположенную рядомъ съ кассовымъ помѣщеніемъ. Но на черной лѣстницѣ ихъ встрѣтили выстрѣлами изъ револьверовъ охранявшіе повидимому выходъ участники нападенія. Они вернулись въ кассу, гдѣ уже не застали разбойниковъ. Послѣ паденія одного изъ шайки остальные разбѣжались и скрылись. Вызванныя тотчасъ по телефону полицейскія и судебныя власти нашли въ кассѣ убитаго околоточнаго надзирателя Патѣюка и раненыхъ: его жену Ольгу Патѣюкъ, сторожа кассы Платона Соловьева и посѣтителя г. Чумакова, явившагося въ кассу для вклада на имя своего брата. Оба эти лица ранены по всей вѣроятности шальными пулями, когда разбойники отстрѣливались. Раны ихъ оказались легкими. Тутъ же лежалъ въ тяжеломъ обморокѣ съ раздробленной головой и двумя огнестрѣльными ранами въ груди и животѣ (раны эти ему, какъ говорятъ, нанесъ бывшій въ маскѣ человѣкъ) и пострадавшій участникъ нападенія. Его удалось привести въ чувство лишь полтора часа спустя. На предложенные ему вопросы онъ не отвѣчалъ, но, попросивъ бумаги, написалъ карандашомъ: „Зовутъ Воробьевымъ, объ участникахъ скажу потомъ“. Его отвезли въ каретѣ скорой помощи въ тюремную больницу. Остальные раненые, также въ каретахъ, отправлены въ больницу, кромѣ Ольги Патѣюкъ, которая просила отвезти ее домой, гдѣ у ней остались безъ присмотра четверо малолѣтнихъ дѣтей. Касса, благодаря вмѣшательству покойнаго Патѣюка и смѣлому сопротивленію со стороны артельнаго кассира, осталась цѣла. Въ ней въ этотъ день было около 1,000 р. Помѣщеніе кассы носитъ явные слѣды перестрѣлки, пули сбили въ разныхъ мѣстахъ штукатурку, между прочимъ имѣются углубленія отъ снарядовъ подъ рамою портрета Государя и въ разстояніи около аршина отъ портрета. На черной лѣстницѣ также видны поврежденія на стѣнкѣ отъ ударовъ пуль. Въ помѣщеніи кассы и на лѣстницѣ найдено съ десятокъ пустыхъ гильзъ. Розыски начались немедленно самымъ энергичнымъ образомъ и, уже сегодня, удалось задержать четырехъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ этомъ дерзкомъ разбоѣ. Ихъ видѣли убѣгавшими отъ дома, въ которомъ помѣщается касса. Всего нападавшихъ было около 20 ч. Предводитель шайки, въ маскѣ, убѣгая разбилъ стекло, причемъ порѣзалъ себѣ руку. Кровавыя пятна видны около двери на стѣнѣ и, какъ полагаютъ, это запачкалъ стѣну убійца.

Высылка русскихъ изъ Берлина. Въ послѣдніе дни, какъ сообщаетъ берлинскій корреспондентъ „Neue Freie Presse“,—русскіе массами высылаются изъ Берлина. Высылаются главнымъ образомъ ремесленники и рабочіе и лишь весьма немногіе коммерсанты.

Берлинская полиція высылаетъ ихъ на томъ будто бы основаніи, что у нихъ, по ея мнѣнію, не достаточно средствъ къ безбѣдному существованію въ Берлинѣ.

Многимъ изъ высылаемыхъ приказано не только покинуть Берлинъ, но и предѣлы Пруссіи, въ теченіе извѣстнаго срока, хотя нѣкоторые и нашли уже себѣ занятія на заводахъ и фабрикахъ.

Среди высылаемыхъ не мало людей, жившихъ въ Берлинѣ продолжительное время.

Корреспондентъ „Neue Freie Presse“ замѣчаетъ, что высылается между прочимъ много и русскихъ женщинъ.

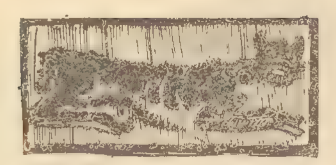
— Вотъ этими дверьми защридавить-бы половину на смерть: послушная Дума выйдетъ, страхъ на всѣхъ нагоню.

Типографія В. Ф. Вешке, Караванная ул., № 9.

Редакторъ-Издатель Г. Нарусбекъ.

№ 5. 1906 г. Цѣна 5 коп.

Красная сорная трава.

Современная аллегорія.

Однажды царствовалъ въ Китаѣ Кунгъ-чанъ-чи, необыкновенно мудрый правитель, слава о заслугахъ котораго распространилась по всей странѣ. Подобно знаменитому Гарунъ-аль-Рашиду, онъ любилъ предпринимать отдаленныя прогулки безъ провожатыхъ, чтобы изучать по собственнымъ наблюденіямъ жизнь своихъ подданныхъ.

Въ одинъ прекрасный лѣтній вечеръ, онъ зашелъ далеко за предѣлы своихъ великолѣпныхъ садовъ и вдругъ увидѣлъ передъ собой крестьянина, тщедушная фигура котораго съ тоненькой косичкой, возбудила состраданіе короля. Мужичекъ печально стоялъ передъ своимъ небольшимъ рисовымъ полемъ и безпомощно смотрѣлъ на многочисленные красные цвѣты, росшіе между рисомъ и отнимавшіе всю силу земли. Бѣднякъ, не замѣчая приближающагося царя, глубоко и тяжело вздохнулъ. Вдругъ онъ оглянулся и глаза его увидѣли Властителя; онъ, по обычаю страны, бросился къ его ногамъ и прикоснулся своимъ челомъ земли.

,,Что тебя такъ печалитъ, сынъ мой? кротко спросилъ его добрый повелитель". О, развѣ я, ничтожный червякъ, осмѣлюсь обезпокоить твой царственный слухъ своими жалобами, смиренно отвѣтилъ крестьянинъ, поцѣловавъ прахъ у ногъ царя. Но тотъ приказалъ ему говорить.

,,Если такъ ты повелѣваешь, то узнай, краса небесъ, мое горе.

Посмотри на этотъ красный цвѣтокъ, онъ отравляетъ мою жизнь и уничтожаетъ всѣ плоды моихъ трудовъ. Напрасно стараюсь я истребить эту вредную траву, она растетъ съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе и я и мои земляки умремъ съ голоду, если не побѣдимъ этого ужаснаго бича нашихъ посѣвовъ".

Кунгъ-чанъ-чи задумался на мгновеніе. „Какъ тебя зовутъ, сынъ мой, спросилъ онъ наконецъ.

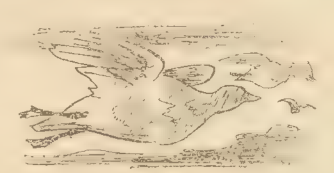
,,Фо-ли имя твоего ничтожнаго раба, мой господинъ, отвѣтилъ мужичекъ. „Ну хорошо Фо-ли, нарви мнѣ большой букетъ этихъ красныхъ цвѣтовъ и принеси мнѣ его въ воскресенье послѣ восхода солнца во дворецъ".

Въ назначенное время явился во дворецъ мужикъ съ громаднымъ букетомъ изъ красныхъ сорныхъ травъ; онъ безпрепятственно прошелъ до самой тронной залы, гдѣ былъ царь. Когда царь его завидѣлъ, онъ радостно воскликнулъ: „Ты хорошо сдѣлалъ, что принесъ мнѣ этотъ букетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я впервые увидѣлъ этотъ цвѣтокъ, я полюбилъ его больше всѣхъ цвѣтовъ; приноси мнѣ каждый день такой букетъ; кошелекъ съ золотомъ будетъ тебѣ наградой за это". Онъ подозвалъ къ себѣ старшаго мандарина и сказалъ склонившемуся до земли царедворцу. „Я жалую Фо-ли шарикъ чина 7 класса". Бѣдный мужикъ не вѣрилъ своимъ ушамъ; онъ думалъ, что ему снится, что онъ попалъ въ рай. Но все сдѣлалось по приказанію Сына небесной Имперіи и изъ бѣднаго несчастнаго крестьянина онъ сразу превратился въ богатаго знаменитаго человѣка.

Да и не только онъ одинъ, благодаря мудрости правителя, достигъ благосостоянія, но и всѣ его земляки, которые до той поры изнемогали отъ вреднаго краснаго цвѣтка. Извѣстіе о любимомъ цвѣткѣ царя съ быстротою молніи распространилось по всей странѣ и съ тѣхъ поръ стало считаться хорошимъ тономъ носить, хотя бы одинъ, такой цвѣтокъ въ петлицѣ; пока еще можно было найти таковой.

Зато рисовыя плантаціи съ тѣхъ поръ стали процвѣтать и давать обильный доходъ.

Полезно было бы и намъ послѣдовать примѣру мудраго Кунгъ-чанъ-чи, чтобы избавиться отъ современныхъ сорныхъ травъ.

Привѣтъ Думѣ.

Съ стономъ рушатся рабства оковы
Больше нѣтъ ужъ возврата назадъ...
Воютъ хищники, волки и совы:
То рыдая, скорбитъ бюрократъ.

Братья мощною, властной рукою
Въ море воли направьте ладью,
Поведите насъ новой стезею
И сплотите въ одну всѣхъ семью!

Дайте волю—борцамъ за свободу,
Дайте хлѣба убогимъ, больнымъ,
Дайте землю страдальцу народу!
Призракъ прошлаго таетъ, какъ дымъ...

Честь и слава! Мужайтесь и дружно
Киньтесь въ бой! Мы не выдадимъ васъ!
Намъ тельца золотаго не нужно!
Мы въ потемкахъ бродили не часъ,

А вѣка! Надоѣла намъ эра
Гнета, фальши, насилья, цѣпей...
Смѣло, братья! На васъ наша вѣра!
Смѣло въ бой и какъ можно скорѣй!!.—

Г. Карповъ.

Типъ бюрократа.

На мотивъ „Я обожаю".

Я бюрократъ—аристократъ,
Я очень сухъ, къ мольбамъ я глухъ,
Чернь презираю, взятки собираю.
Багажъ же знаній невеликъ,
Я по протекціи достигъ
До генерала—чиновъ не мало.
Меня прельщаетъ денегъ звонъ,
И ни почемъ несчастныхъ стонъ.
Судьбой доволенъ, слегка лишь боленъ.
Мнѣ лѣтъ теперь лишь сорокъ пять,
Но страсти пылъ нельзя унять:
Въ любви я млѣю, къ ней тяготѣю.
Я пью шампанское, ликёръ,
Мнѣ скученъ умный разговоръ,
Отъ счастья таю, когда играю.
Люблю я винтъ и преферансъ,
Люблю я фарсъ, люблю авансъ,
Лѣтомъ я въ Ниццѣ, иль Біарицѣ.
Мой домъ роскошенъ и богатъ,
Я бюрократъ—аристократъ.
Судьбой доволенъ, слегка лишь боленъ.
Подагра мною овладѣла,
Совсѣмъ не во время поспѣла.
Я не унываю, цвѣтъ жизни весело срываю.
Когда я слышу бѣдныхъ стонъ,
Я презираю жалкій тонъ.
И ихъ пугаю, какъ волчью стаю.
Люблю порядокъ я во всемъ,
Но милъ еврейскій мнѣ погромъ.
Я дни считаю, чины ожидаю.
Не тороплюсь вершить дѣла,
Лишь подотчетность бы была.
Я врагъ прогресса; чужда мнѣ пресса.
Мнѣ говорятъ: „вы бюрократъ,
У васъ хищенія царятъ".
Я-жъ улыбаюсь, я въ этомъ каюсь.
Вѣдь все имѣетъ свой чередъ,
На то и терпеливъ народъ.
Жди исполненья,—имѣй терпѣнье.
А если, случай ужъ таковъ,
Народъ выходитъ изъ оковъ.
Вотъ тутъ мученье, имъ штыкъ ученье,
Пока въ Россіи намъ просторъ,
Народа стонъ—намъ не укоръ.
Страной мы правимъ,—ну и лукавимъ.
Я словъ не трачу безъ причинъ,
И бюрократомъ будетъ сынъ.
Я въ томъ увѣренъ, не суевѣренъ.
И такъ прекрасенъ мой удѣлъ,
И нѣтъ у насъ вѣдь спѣшныхъ дѣлъ.
Я бюрократъ—аристократъ.

Маркъ Волоховъ.

Привѣтъ Думѣ.

Привѣтъ тебѣ матушка Дума!
Привѣтъ отъ всѣхъ русскихъ сердецъ,
Тебя средь мятежнаго шума
Дождалися мы наконецъ.

Мечта дорогая народа,
Тобой оправдалась она,
Да здравствуетъ нынѣ свобода!
А съ нею родная страна!

Откроются двери темницы,
Изъ ссылокъ вернутся домой,
И радостью дышутъ всѣ лица
Забытыхъ неправой судьбой.

Въ сіяньи, побѣдномъ, блистая,
Ты въ дивномъ величьи пришла,
Насилье и ложь изгоняя,
Свѣтъ правды съ собой принесла.

Приходъ твой, правдивый и ясный,
Омоетъ страну отъ крови;
Да будетъ онъ чудно прекрасный!
Залогомъ для братской любви:

Привѣтъ тебѣ матушка Дума!
Привѣтъ отъ всѣхъ русскихъ сердецъ,
Тебя средь мятежнаго шума
Дождалися мы наконецъ.

Вѣра Заикина.

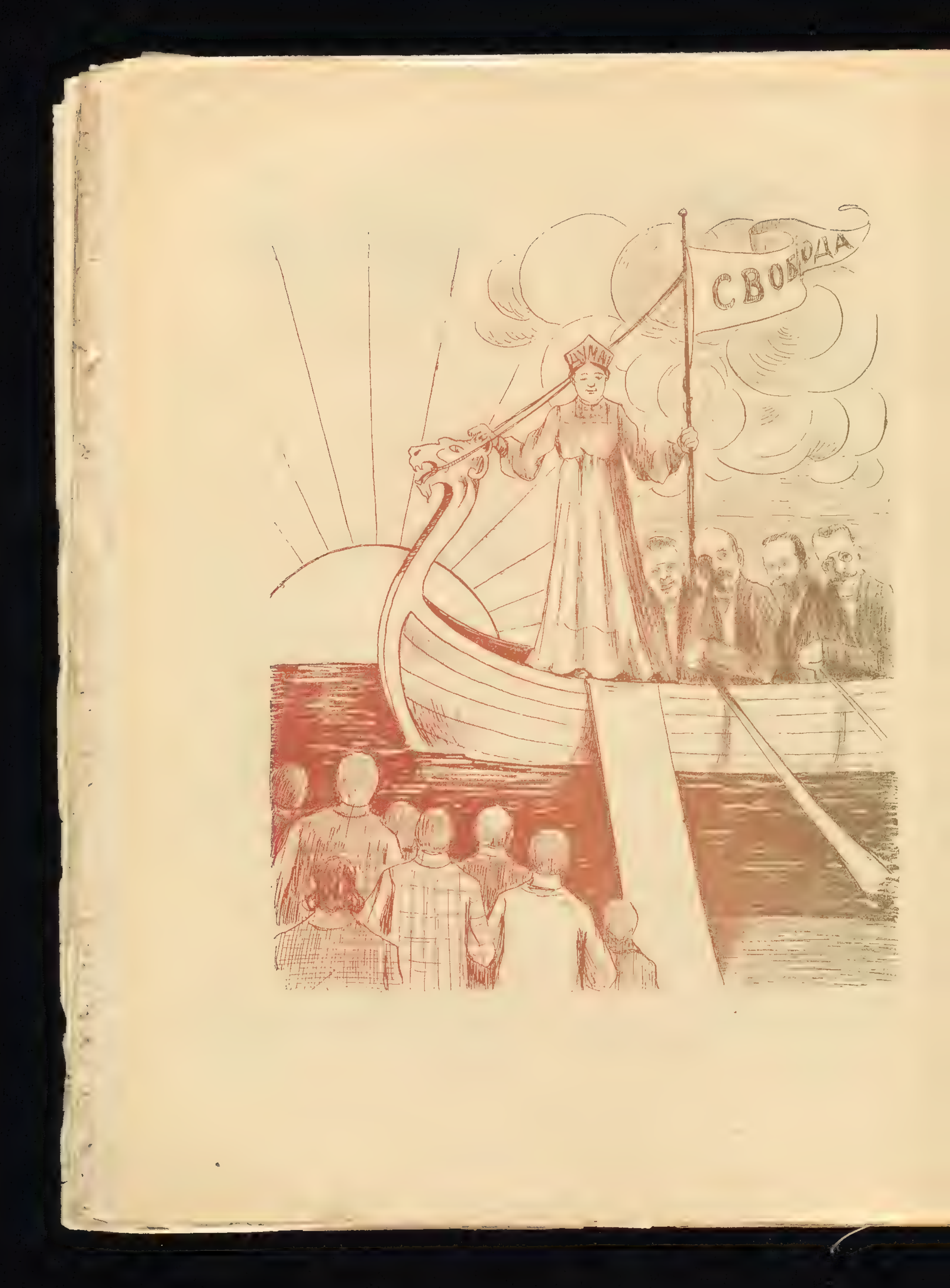
На смерть Гапона.

„Гапонъ убитъ", „Гапонъ повѣшенъ"—
Трубятъ газеты каждый день...
Но я признаться—очень грѣшенъ—
Не вѣрилъ въ эту дребедень...

Пока газеты „точно", „ясно"
Не затрубили: „въ Озеркахъ
Опознанъ трупъ его, ужасно
Весь измѣнившійся въ чертахъ".

Миръ праху, „славнаго героя"!
Средь новой жизни, новыхъ дней—
Нашлось „мѣстечко"—бы, едва-ли—
„Борцу" за свѣтъ... и свистъ плетей!..

Евг. Онѣгинъ.

ДУМА
СВОБОДА

Отставленный.

Хвала богамъ—насъ „разлучили“...
Мы „наигралися“—огнемъ...
„Другъ—друга“ долго „изводили“
Зато теперь мы „отдохнемъ“.

Жоржъ.

Новый проектъ гражданской свободы.

По Гусеву.

Я былъ на съѣздѣ у „ка-де"
И слушалъ рѣчи „делегатовъ".
Еще не видѣлъ я нигдѣ
Такихъ докладовъ и дебатовъ!
Изъ „предложеній" всѣхъ—одно
Меня всѣхъ больше удивило:
Въ устахъ „народника" оно
„Свободу" странную открыло!
Онъ говорилъ, что гражданинъ
Работать долженъ только въ сутки
„Часовъ восьми—не больше"... Сынъ
Казани очень щедръ на шутки!
„Свободу" милую у насъ
Всякъ понимаетъ—какъ умѣетъ:
Такъ, трубочистъ въ недѣлю разъ
Одинъ лишь только мыться смѣетъ...
Извозчикъ долженъ за конецъ —
Брать—скажемъ, ну хотя полтину...
Кухарка—брать для барскихъ „щецъ"
Взамѣнъ говядины—конину...
Обязанъ старшій дворникъ всѣмъ
Жильцамъ „накинуть" на квартиру,
Городовой быть долженъ нѣмъ,
Купцы должны убавить жиру!..
Должны мы всѣ ложиться спать
Не позже двухъ... Въ шато Аполло
Вина не пить, не соблазнять
Особъ „хорошенькаго пола".
Вотъ при условіи такомъ
Житье не сахаръ—а малина!

Георг. Карповъ.

Сказка о японскомъ каменоломѣ.

Соч. Мультатули (Э. Д. Деккера). [1]

Жилъ да былъ нѣкій человѣкъ, и былъ онъ каменоломомъ и высѣкалъ камни огромной прибрежной скалы. Трудъ его былъ очень тяжелъ, работать приходилось долго, плата же была скудная и не въ диковину было ходить въ проголодь.

И былъ человѣкъ этотъ въ душѣ недоволенъ и часто вздыхалъ, т. к. трудъ его былъ очень тяжелъ. И вотъ онъ однажды воскликнулъ: „Ахъ, если бы мнѣ быть богатымъ и отдыхать на собственномъ балэ-балэ[2] съ кламбу(3) изъ краснаго шелка"!

И явился ангелъ съ неба и сказалъ: „Да будетъ все по твоему желанію".

И сталъ онъ богатъ и отдыхалъ на балэ-балэ съ занавѣсками изъ краснаго шелка.

И случилось проѣхать мимо царю той страны и впереди его колесницы ѣхали всадники въ богатыхъ доспѣхахъ. Сзади тоже находились всадники изъ первыхъ вельможъ страны. Надъ головою царя держали роскошный золотой паіонгъ. (4)

Когда богачъ увидѣлъ все это, то ему стало досадно, что надъ его головою золотого паіонга не держатъ и былъ очень въ душѣ недоволенъ.

Онъ вздохнулъ и воскликнулъ: „Хотѣлъ бы я быть царемъ!".

И явился ангелъ съ неба и сказалъ: „Да будетъ все по твоему желанію".

И онъ сдѣлался царемъ. И впереди его колесницы ѣхали всадники въ богатыхъ доспѣхахъ, ѣхали они и позади ея. Надъ головой его держали золотой паіонгъ.

И выдалось жаркое лѣто; солнце послало горячіе лучи свои на землю и согрѣло оно землю, такъ что вся трава высохла.

И жаловался царь на солнце и скорбѣлъ о томъ, что оно ему жгетъ лицо и имѣетъ власть надъ нимъ.

И былъ онъ очень въ душѣ недоволенъ.

Онъ вздохнулъ и воскликнулъ: „Хотѣлъ бы я быть солнцемъ!"

И явился ангелъ съ неба и сказалъ: „Да будетъ все по твоему желанію".

И сталъ онъ солнцемъ. И послалъ онъ свои жгучіе лучи и вверхъ и внизъ и вправо и влѣво и повсюду.

И жегъ онъ траву земную и лица князей земли. И встала между нимъ и землею дождевая туча и отпрянули отъ нея лучи солнца назадъ.

И разгнѣвался онъ, что его власти сопротивляются и жаловался на то, что туча сильнѣе его.

И былъ онъ очень въ душѣ недоволенъ.

Онъ захотѣлъ быть тучею, обладающею такимъ могуществомъ.

И явился ангелъ съ неба и сказалъ: „Да будетъ все по твоему желанію".

И онъ сталъ тучею и своевольно всталъ между солнцемъ и землею, перехватывая горячіе лучи, такъ что травка полевая позеленѣла.

И пала туча на землю тяжелыми дождевыми каплями, такъ что вздулись рѣки, а горные потоки увлекали цѣлыя стада и груды камня. Сильнымъ ливнемъ опустошились поля и нивы.

Ринулся онъ и на гордый утесъ, но утесъ остался непоколебимымъ. Онъ ударилъ тогда всей своей массой, но утесъ все оставался непоколебимымъ.

И разгнѣвался онъ, что утесъ не хочетъ уступить его силѣ, огорчился, что усилія его напрасны.

И былъ онъ очень въ душѣ недоволенъ.

И воскликнулъ онъ: „Утесъ сильнѣе меня! Хотѣлъ бы я быть утесомъ!"

И явился ангелъ съ неба и сказалъ: „Да будетъ все по твоему желанію".

И онъ сдѣлался утесемъ и стоялъ въ гордой неподвижности все равно—жгло-ли солнце или лилъ дождь.

И пришелъ человѣкъ съ топоромъ острымъ долотомъ и тяжелымъ молотомъ и сталъ выламывать камни изъ утеса.

И сказалъ утесъ: „Что это значитъ, что человѣкъ этотъ имѣетъ власть надо мною и высѣкаетъ камни изъ моего лона!"

И былъ онъ очень въ душѣ недоволенъ.

И воскликнулъ: „Я слабѣе этого человѣка.... я хотѣлъ бы быть этимъ человѣкомъ!"

И явился ангелъ съ неба и сказалъ: „Да будетъ все по твоему желанію".

И онъ сдѣлался каменоломомъ. Онъ высѣкалъ камни изъ скалы съ превеликимъ трудомъ и натугою. И онъ тяжело работалъ за малую плату и былъ наконецъ доволенъ.

Перев. Я. Л.

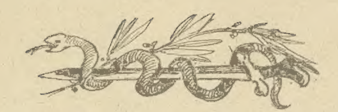

[1]) Эдуардъ Дауэсъ Деккеръ, писавшій подъ псевдонимомъ Мультатули (multa tuli — я много перенесъ) считается въ настоящее время однимъ изъ талантливѣйшихъ писателей 19-го вѣка. Предлагаемая вниманію читателя сказка взята съ главнаго его сочиненія „Манховеларъ".

(2) Скамейка для отдохновенія изъ бамбуковаго тростника.

(3) Занавѣска.

(4) Большой зонтъ—знакъ особенной знатности.

„Бѣдная Дума"!

Ахъ ты Дума, моя Дума,
Дума городская!
Много сдѣлала ты шума,
„Раутъ" созывая!..

И шампанскаго и чая
Вдоволь припасла ты...
И... „сама" пила, вздыхая:
„Ну, и депутаты!"

Члены „новаго" Совѣта
Морщились и пили...
И... Сослать въ Сибирь кадета
Тутъ-же порѣшили!..

*) Кавосъ, сторону „кадета"
Принялъ не гадая...
Но зато чины Совѣта
Хмурились, икая...

Ахъ, ты, Дума, моя Дума
Какъ тебя „надули",
Много сдѣлала ты шума!..
Ай люли; ай люли!

Г. Карповъ

„Сказочная страна".

Я въ странѣ былъ, въ которой Народы
Всѣ по братски другъ съ другомъ живутъ,
Гдѣ царятъ миръ, покой и свобода
И гдѣ кожу съ живыхъ не дерутъ,
Гдѣ полны и амбары и клѣти,
Гдѣ въ довольствѣ послѣднiй бѣднякъ,
Гдѣ не знаютъ, что есть въ мірѣ плети,
Гдѣ не властвуетъ штыкъ и казакъ,
Гдѣ нѣтъ тюремъ, сырыхъ и холодныхъ,
Гдѣ всѣ смѣло идутъ, говорятъ,
Гдѣ не слышно о дѣтяхъ голодныхъ,
И въ глаза всѣ другъ-другу глядятъ,
Гдѣ нѣтъ порки, убійствъ, бичеванья,
Гдѣ министры сердечны, какъ мать,
Гдѣ исполнены всѣ обѣщанья,
Гдѣ не знаютъ, что значитъ солгать,
Гдѣ всё пишутъ безъ страха правдиво,
Что творится въ родной сторонѣ,
Хороша та сторонка,—на диво!
Да бывалъ тамъ лишь въ сказочномъ снѣ......

Р. К.

*) г. Кавосъ, чл. гор. Думы сдѣлалъ предложеніе: присоединиться къ общему требованію—амнистіи.
Изъ газетъ.

День 27-го апрѣля.

Мосты съ утра разведены...
Наряжены городовые...
Народомъ улицы полны...
Гарцуютъ лихо „верховые"...

Коляски, линіи каретъ
Къ дворцу безшумно подъѣзжаютъ
Министръ, крестьянинъ и „кадетъ",
Въ сѣняхъ дворцовыхъ исчезаютъ...

Молебенъ... Выходъ Царскій... Рѣчь...
Въ ней нѣтъ того, что такъ желали
И, чудо: пули и картечь
Въ сей день надъ нами не летали!?..

Нева... Казенный пароходъ—
„Кресты"... Платками замахали—
Борцы за право и народъ—
И что-то радостно кричали...

Другой дворецъ... Гудитъ народъ
„Амнистью"—мощью раздается
И чинно, молча „конныхъ" взводъ,
Въ толпу „съ любовію" несется!..

Открыта Дума... Вотъ встаетъ
Глава народнаго собранья
И проситъ „честію"—„господъ
Чиновъ"—оставить засѣданье!..

Разъѣздъ... И громкое „ура"—
Привѣтъ избранникамъ народа...—
Друзья, мужайтеся! Пора!
Близка желанная свобода!

„Почти"—что мирно—день угасъ—
Безъ пуль, молчали пулеметы,
Хватилъ лишь только шашкой разъ
„Герой—героя"... Патріоты!..

Г. Карповъ.

Типографія В. Ф. Вешке, Спб., Караванная ул. 9.   Редакторъ-Издатель Г. П. Нарусбекъ,